

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА № 24 ИЮНЬ 1984

ВСТРЕЧА К. У. ЧЕРНЕНКО С Т. ЖИВКОВЫМ

Во время встречи.

Фото М. Скурихиной

31 мая состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко с Генеральным секретарем ЦК БКП, Председателем Государственного совета НРБ Т. Живковым.

В ходе беседы руководители двух партий и государств с большим удовлетворением отметили широкое и динамичное развитие советско-болгарских отношений во всех областях. Были обсуждены некоторые вопросы, решение которых позволит обеспечить дальнейший рост и углубление всестороннего сотрудничества между КПСС и БКП, Советским Союзом и Болгарией.

К. У. Черненко и Т. Живков выразили неуклонное стремление СССР и НРБ всемерно содействовать дальнейшему упрочению единства и сплоченности социалистического содружества, улучшению координации действий братских стран социализма. В этой связи было подчеркнуто большое значение предстоящего экономического совещания стран — членов СЭВ на высшем уровне.

Участники встречи заявили о непреклонной решимости СССР и НРБ в тесном взаимодействии с другими социалистическими странами продолжать борьбу за предотвращение опасности термоядерной войны, укрепление мира и взаимопонимания между народами.

Встреча прошла в обстановке братской дружбы, сердечности и полного единства взглядов.

ВРУЧЕНИЕ ЮБИЛЕЙНЫХ МЕДАЛЕЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 24 (2969)
9 ИЮНЯ 1984

© Издательство «Правда», «Огонек», 1984

31 мая товарищ Тодор Живков вручил советским руководителям юбилейные медали «100 лет со дня рождения Георгия Димитрова», которыми награждены члены Политбюро ЦК КПСС, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС и секретари ЦК КПСС.

Юбилейные медали были вручены товарищам К. У. Черненко, Г. А. Алиеву, В. И. Воротникову, М. С. Горбачеву, В. В. Гришину, А. А. Громыко, Г. В. Романову, М. С. Соломенцеву, Н. А. Тихонову, Д. Ф. Устинову, П. Н. Демичеву, В. И. Долгих, В. В. Кузнецову, Б. Н. Пономареву, В. М. Чебрикову, И. В. Капитонову, Е. К. Лигачеву, К. В. Русакову, Н. И. Рыжкову.

Товарищ Т. Живков обратился

к награжденным с краткой приветственной речью.

Товарищ К. У. Черненко выразил от имени Политбюро ЦК КПСС, Центрального Комитета КПСС сердечную благодарность Центральному Комитету Болгарской коммунистической партии, Государственному совету НРБ за высокую награду, врученную товарищем Т. Живковым советским руководителям.

При вручении юбилейных медалей присутствовали заведующий отделом ЦК КПСС К. М. Боголюбов, первый заместитель заведующего отделом ЦК КПСС А. И. Лукьянов, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС В. В. Шарапов, посол СССР в НРБ Л. И. Греков, а также посол НРБ в СССР Д. Жулев.

Во время переговоров.

Фото В. Мусаэльяна, В. Кошенова (ТАСС)

ВИЗИТ В МОСКВУ

4 июня по приглашению ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР в Москве с рабочим визитом находился Генеральный секретарь РКП, Президент Социалистической Республики Румынии Н. Чаушеску.

В Кремле состоялись переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко и Генерального секретаря РКП, Президента СРР Н. Чаушеску, в которых приняли участие:

с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Ф. Устинов, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков, секретарь ЦК КПСС Н. И. Рыжков, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. В. Талызин;

с румынской стороны — член Политисполкома ЦК РКП, премьер-министр правительства СРР К. Дэскэлеску, член Политисполкома ЦК РКП, секретарь ЦК РКП Э. Бобу, член Политисполкома ЦК РКП, секретарь ЦК РКП И. Вердец, кандидат в члены Политисполкома ЦК РКП, секретарь ЦК РКП И. Стоян, кандидат

в члены Политисполкома ЦК РКП, заместитель премьер-министра правительства СРР И. Тоту, кандидат в члены Политисполкома ЦК РКП, министр иностранных дел СРР Ш. Андрей.

Переговоры проходили в деловой, товарищеской обстановке, в атмосфере дружбы и открытости.

В тот же день в Кремле состоялась беседа Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко с Генеральным секретарем РКП, Президентом СРР Н. Чаушеску. В ходе беседы, прошедшей в теплой, товарищеской обстановке, имел место обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития и углубления отношений дружбы и всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Социалистической Республикой Румынией.

4 июня Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко вручил в Кремле Генеральному секретарю РКП, Президенту СРР Н. Чаушеску орден Октябрьской Революции.

При вручении были товарищи В. И. Воронников, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Г. В. Романов, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, П. Н. Демичев, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев,

В. М. Чебриков, И. В. Капитонов, Е. К. Лигачев, К. В. Русаков, Н. И. Рыжков, заместители Председателей Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, министры СССР, председатели Государственных комитетов СССР, другие официальные лица. Приступили румынские товарищи, сопровождавшие Н. Чаушеску.

На церемонии награждения выступил тов. К. У. Черненко.

С ответным словом выступил тов. Н. Чаушеску.

Центральный Комитет КПСС и Президиум Верховного Совета СССР дали в Большом Кремлевском дворце обед в честь Генерального секретаря РКП, Президента СРР Н. Чаушеску.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко выступил на обеде с речью.

С ответной речью выступил Н. Чаушеску.

Обед прошел в теплой, дружественной обстановке.

В тот же день Н. Чаушеску отбыл на родину.

На Внуковском аэродроме Н. Чаушеску проводжали товарищи А. А. Громыко, Г. В. Романов, К. В. Русаков, другие официальные лица.

Во время вручения награды.

Фото А. Гостева

КОНГРЕСС ОСНАА

В зале конгресса.

Фото ТАСС

С 27 по 31 мая во Дворце наций алжирской столицы проходил VI конгресс Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА). Более ста делегаций, представляющих страны Азии и Африки, их национальные комитеты афро-азиатской солидарности, национально-освободительные движения, а также международные организации приняли участие в его работе. Советскую делегацию возглавлял кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Грузии Э. А. Шеварднадзе.

Делегаты обсуждали вопросы активизации выступлений народов двух континентов против агрессивной стратегии империалистических государств.

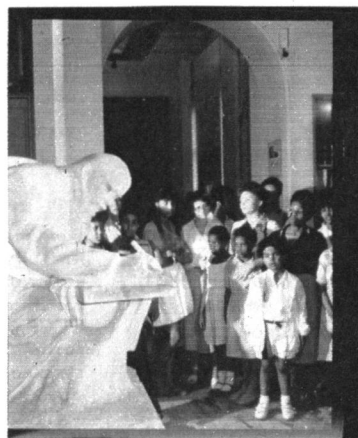
Тепло было встречено выступление главы советской делегации Э. А. Шеварднадзе.

Конгресс избрал руководящие органы ОСНАА, внес некоторые изменения в ее устав. Президентом ОСНАА вновь избран Абдель Рахман аш-Шаркауи, генеральным секретарем — Нури Абдель Раззак.

**ЦЕНТРАЛЬНОМУ
МУЗЕЮ
В. И. ЛЕНИНА —
60 ЛЕТ**

ДОМ ЛЕНИНА

Это здание красного кирпича в двух шагах от Кремля знают десятки миллионов наших сограждан и зарубежных гостей... Центральный музей В. И. Ленина. И есть глубокая символика в том, что расположен он на площади Революции. Хотя в начале — после решения XIII съезда РКП(б) об открытии главного музея страны — его первая экспозиция была развернута в доме № 24 по Большой Дмитровке (ныне Пушкинской улице), и двенадцать лет из своих теперешних шестидесяти музеев

размещался там. Тогда, в середине 1924 года, в нем было всего триста экспонатов. А 15 мая 1936 года он распахнул свои двери в новом здании, которое мы так хорошо знаем, — с его 34 залами, 12 с половиной тысячами экспонатов, раскрывающими жизнь и деятельность гениального мыслителя и революционера, основателя партии коммунистов и Советского государства. Но многие из тех первых трехсот экспонатов особенно дороги: их принесли люди, сохранившие тепло ленинского рукопожатия. Большую помощь оказали родные и близкие Ильича, Надежда Константиновна Крупская.

Здесь все — и личные вещи Владимира Ильича (помните то потертое пальто, простреленное эсеркой Каплан и заштопанное Надеждой Константиновной Крупской), и копии ленинских рукопи-

сей, и письма Ильича родным и товарищам по борьбе, и первые издания его работ, редкие грампластинки записи ленинских речей — буквально все трепетно и властно приобщает нас к жизни и деятельности великого вождя революции, к его слову и делу, раскрывает всемирно-историческое значение ленинизма. Музей глубоко и всесторонне показывает созидательную деятельность КПСС на всех этапах социалистического строительства.

...Люди идут к Ленину. За шестьдесят лет музей посетило около 55 миллионов человек — представителей всех наций и народностей Советского Союза, посланцев более 120 стран. Сюда приходят ветераны партии, здесь школьники вступают в пионеры, молодые воины дают присягу на верность Родине. Дом Ленина — это дом, в котором возвышаются сердца.

ПРИЗЫ ВРУЧАЮТСЯ ТРЕСТАМ

«Огонек» на БАМе

Традиционная встреча строителей магистрали века — победителей соревнования на призы «Огонька» с представителями редакции, как обычно, состоялась в столице БАМа — Тынде. По вполне понятным причинам многие бамовцы не смогли покинуть даже на короткое время своих трудовых постов: они на горячих точках трудом своим приближают самое главное событие БАМа — укладку «золотого звена», которое соединит все участки магистрали. Недавно вышедшее в свет постановление ЦК КПСС «Об инициативе коллективов Всесоюзной удар-

ной комсомольской стройки БАМ по досрочному открытию движения поездов на всем ее протяжении» вызвало особый подъем трудового энтузиазма строителей.

Вот уже девять лет живет на БАМе соревнование среди подрядных бригад за призы нашего журнала. Вначале в нем участвовало всего лишь несколько десятков бригад.

— Сегодня же за призы «Огонька» борются более восьмисот хозрасчетных коллективов. В соревнование вступили механизированные колонны, строительные управления и поезда, даже тресты, — сказал, открывая встречу, заместитель начальника Главбамстроя А. К. Васильев.

Он подчеркнул еще одну особенность этой встречи: впервые были подведены итоги социалистического соревнования среди инженерно-технических работников стройки. Победителям вручались грамоты «Огонька». Среди награжденных была и инженер ОТиЗа Главбамстроя Л. А. Масло-

ва — человек, стоящий у самых истоков бамовского подряда. Она и сегодня принимает активное участие в организации соревнования, в развитии и усовершенствовании подряда.

Член редколлегии журнала А. Г. Панченко вручил призы представителям трестов, имеющих самые высокие показатели в работе хозрасчетных подразделений. По Центральному участку лидером стал трест «Бамтрансстрой», коллектив которого довел выра-

ботку на каждого работающего до 104,4 процента. По Западному участку победителем признан трест «Запбамстроймеханизация», выполнивший план строительно-монтажных работ на 145 процентов.

**В. КУЗНЕЦОВ,
сборщик «Огонька»
Фото автора**

На снимке: представители трестов-победителей с призами нашего журнала.

Бабита — актриса из Народной Республики Бангладеш.

Самарканд встречает гостей.

КИНОЭКРАН КОНТИНЕНТОВ

Вячеслав КОСТЫРЯ,
фото В. СВАРИЧЕВСКОГО

Завершился восьмой кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки, проходивший в Ташкенте.

Духовное общение единомышленников, обмен художественным опытом, консолидация усилий — отличительные черты большого кинофорума. Примером творческого резонанса ташкентских встреч является создание такого значительного полнометражного художественного фильма, как «Петанки», представленного кинематографистами Берега Слоновой Кости, впервые побывавшими в Ташкенте. Режиссер Иво Козолоа снял этот фильм по роману Амаду Усмана, писателя из Нигера, обратившись к социальным проблемам крестьянства в некой африкан-

ской стране капиталистической ориентации.

— Считаю долгом честного художника, — заявил режиссер, — говорить народу правду о пороках нашего общества, с которыми необходимо бороться. События, разворачивающиеся в нашей картине, могли произойти всюду, где властвуют чистоган, коррупция, обман, — в любой стране, поэтому мы и не называем ее...

Обличающая мощь кинематографа ощущается в художественных лентах, создаваемых на конкретной, документальной основе. Рассказывая о людях, обманутых контрреволюцией, кинематографисты Афганистана в фильме «Побег» вскрыли трагедийную, античеловеческую суть империалистической пропаганды.

— Фильм режиссера Абдула Латифа «Побег» несет миллионам зрителей правду об афганской революции, — сказал Абдул Халик, секретарь секции кино Союза работников искусств Демократической Республики Афганистан. — Теперь мои земляки с возрастаю-

щим интересом смотрят ленты, дающие им правдивую информацию, воспитывающие человека социалистической формации. Конечно же, этому способствует и то, что наши молодые кинематографисты учатся у выдающихся кинодеятелей Советского Союза, ГДР, Болгарии, Чехословакии...

Темы созидания, социального прогресса все больше занимают мастеров кино Кубы. Назревшие производственные, нравственные, этические проблемы современности стали объектом исследования в художественном фильме режиссера Томаса Гутьераса Алеа «До определенной степени».

Общая тревога за судьбы мира звучит во многих лентах и кубинских документалистов, и мексиканских, и африканских, и, в частности, в узбекской картине «Исторический репортаж», который рассказывает о национальном герое Чехословакии Юлиусе Фучике, — он дважды побывал в Средней Азии в тридцатые годы. Его крылатая фраза-предостережение «Люди, будьте бдительны!»

и сегодня мобилизует народы на борьбу с врагами мира и разрядки.

Один из дней кинофестиваля прошел под знаком освобождения Африки; в другой день состоялся митинг под лозунгом «За солидарность с борьбой арабских народов против израильской агрессии и происков империализма»... С большой заинтересованностью киномастеров прошла фестивальная дискуссия на тему «Роль кино в борьбе за мир, социальный прогресс и свободу народов».

Ташкентский кинофорум включил в себя и обширную культурную программу. Свои впечатления о ней выразил кинематографист из Зимбабве Эрин Мугвени. Он сказал:

— Мы благодарны организаторам фестиваля за то, что они предоставили нам возможность своими глазами увидеть сегодняшний день Страны Советов, познакомиться с опытом решения проблем, которые стоят сейчас перед развивающимися государствами.

Анна Мария Пичо де Пенья (Аргентина) и Бурдули Элгуджа (Грузия).

Участники фестиваля после вручения призов и дипломов.

Фото из журнала «Штерн»

ПООЩРЯЮТ НЕОНАЦИСТОВ

Эмиль КАРЛЕБАХ,
западногерманский
журналист

4 апреля 1984 года в одном из домов Дюссельдорфа произошел взрыв. Вызванная полиция обнаружила молодого человека 19 лет, которому при изготовлении взрывчатого устройства оторвало руку. Кроме того, были найдены вымпел со свастикой, нацистская литература и другие подобные материалы. А вот несколько сообщений полиции президиума для прессы: «Это был один из «помешанных» на взрывчатке, но ни в коем случае не нацист», «Нет никаких доказательств каких-либо контактов», «Потерпевшего нельзя рассматривать как потенциального террориста».

Это как раз характерно для линии поведения министра внутренних дел Циммермана, который, неоднократно заявляя о наличии «опасности слева», утверждает, что правые экстремисты якобы не заслуживают внимания. Мы то-

же хотели бы на это надеяться, однако в результате ужасного взрыва подожженной неонацистами бомбы в Мюнхене погибло больше десяти человек.

Через 48 часов после взрыва в Дюссельдорфе произошло «уличное сражение» во Франкфурте-Хаузене. Около 1000 членов так называемой организации «Адлер-фронт» в униформе скрытно добрались до места встречи молодых сторонников мира, среди которых находились также и иностранцы. Пресса изобразила это следующим образом:

«Несколько кровавыми и жестокими оказались уличные сражения, свидетельствуют ранения, полученные многочисленными участниками... В качестве оружия нападающие использовали палки, велосипедные цепи, кастеты и газовые пистолеты. Внушает опасение возраст погромщиков, которым было в среднем 15—20 лет».

А несколькими днями позднее в уголовном суде Франкфурта состоялся судебный процесс над неонацистами. Они напали на своего сообщника-подростка, который, по их мнению, оказался

предателем, связали его, пытали, а затем увезли в лес, где задумали убить его по образцу фашистских «тайных судилищ» двадцатых годов. Председатель суда посчитал своей обязанностью сделать выговор прессе, которая якобы «утрировала» этот случай. Суд нашел для преступников смягчающие вину обстоятельства, поскольку они выступали в защиту обоснованных интересов своей группы (точная формулировка времен Веймарской республики, использовавшаяся для оправдания фашистских судилищ).

Обвиняемые по-своему и без колебания восприняли позицию суда. Они встали и, выбросив руку в фашистском приветствии, запели в зале суда нацистские песни. В заключение они заявили (поскольку их не прерывали), что, когда они придут к власти, они повесят судей на оконных рамах. Суд это спокойно выслушал: они же только «настроенные» в национальном духе люди, враги профсоюзов, коммунистов и социал-демократов, а также русских. С ними не обращаются так, как обращаются с участниками движения за мир, устраивающими демонстрации против ядерных ракет. Можно ли представить себе, что бы последние угрожали суду виселицей?..

Безработица и кризис приводят сотни тысяч молодых людей в отчаяние, причиной которого является существующий общественный строй. Неонацизм, как и фашизм во времена Веймарской республики, служит как бы вентилем для выхода скопившегося пара на пользу правящей верхушке. Вот почему на официальном правительственном уровне «реабilitируется» преступная организация «СС». Эскадроны смерти, которые американский империализм использует сегодня в Латинской Америке, возможно, завтра понадобятся в Европе, как это уже было однажды. Тогда их роль исполнила «СС», превратившаяся сейчас в ФРГ в «образец» для молодежных фашистских банд.

Франкфурт.

АПН, специально для «Огонька»

Александр ПАЛЛАДИН

Вскоре после начала бейсбольного матча Хосе Окендо, жадно ловя широко раскрытым ртом воздух, покинул поле и обессиленно рухнул на скамью запасных. Позже за ним последовали еще два игрока нью-йоркской команды «Метс»: Дэррил Строберри и Муки Уилсон. Симптомы были те же: удушье. Когда же подающему «Лос-Анджелеса» Рики Хоникатту начали во время пауз давать кислородную подушку, стало окончательно ясно: дело совсем плохо, коли воздуха не хватает даже представителям клуба, выступающего на своем поле.

Массовое удушье поразило американских бейсболистов во время встречи, которая состоялась 13 мая в Лос-Анджелесе. Причина была не в слабой тренированности спортсменов и не в том, что бейсбольный сезон в США только что стартовал. Виной было явление, вызываемое высокой концентрацией промышленных и бытовых отходов в атмосфере и имеваемое смогом.

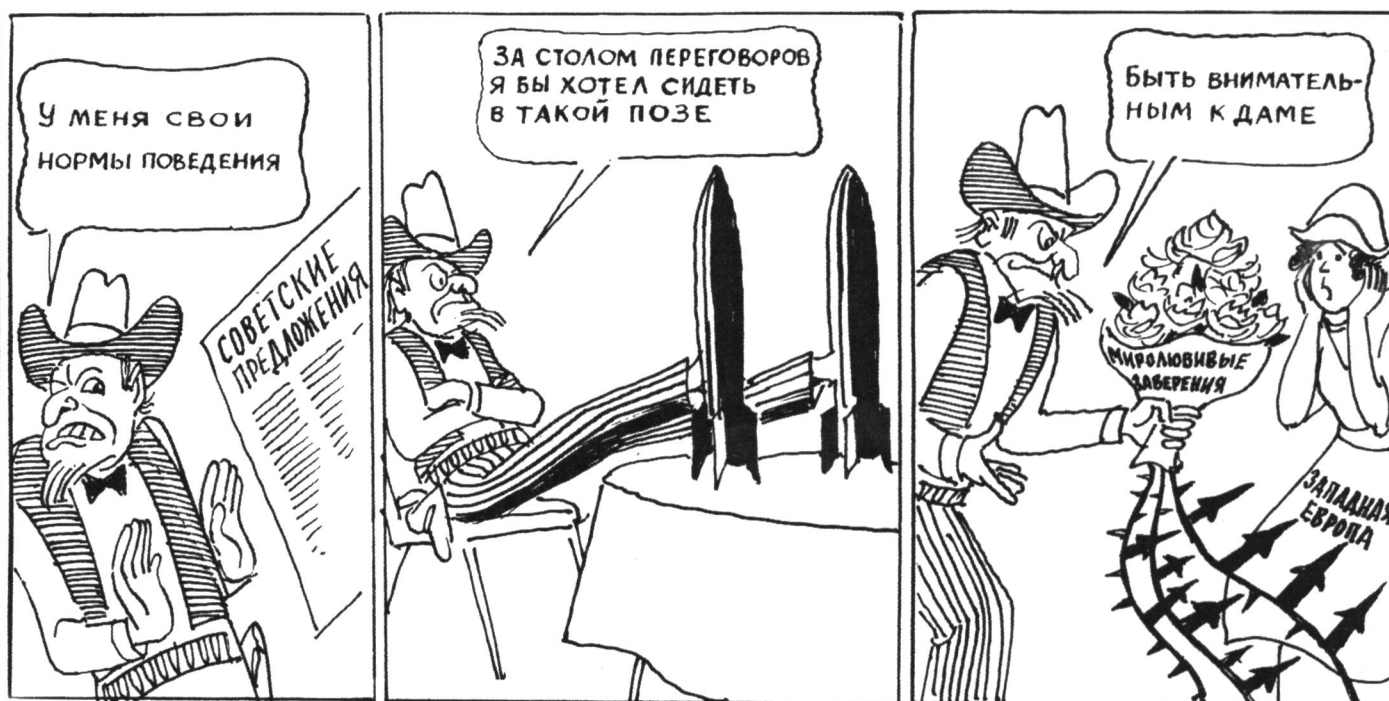
Лос-анджелесский смог — другим не чета. Находясь в окружении гор, столица летней Олимпиады плохо проветривается. Между тем город и его окрестности представляют собой не только один из крупнейших индустриальных центров Америки (по объему годового производства Большой Лос-Анджелес занял бы пятнадцатое место в списке наиболее промышленно развитых государств), но и, пожалуй, самый большой «гараж» на земле: 2850 легковых и грузовых машин на каждую квадратную милю его территории!

Местные ученые как-то поставили опыт: заставили крыс бегать по клетке, наполненной лос-анджелесским воздухом. Эксперимент длился недолго — все животные издохли от кровоизлияния в легкие...

Особенно смог свирепствует в июле — августе. Тогда, рассказал

НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

УДУШЛИВЫЙ ДУХ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА

уроженец Лос-Анджелеса Майк Лалли, у которого мне довелось недавно гостить, в небе повисает желто-сизая мгла, глаза от рези слезятся, а грудь раздирает кашель. В таком состоянии город, некогда облюбованный кинодеятелями за живописность пейзажей и рекордное число безоблачных дней, становится немил и мало похож на «город ангелов», как в переводе гласит его имя.

Но если этим от других крупных городов США Лос-Анджелес не отличается, то по части дел, считающихся преступными в Америке, он уступает лишь Нью-Йорку. 308 515 серьезных правонарушений зафиксировала тамошняя полиция в прошлом году! Это значит: каждодневно, не ведая ни праздников, ни выходных, в среднем 845 лосанджелесцев становились жертвами изнасилований, грабежей, вооруженных нападения, а то и убийств.

С точки зрения некоторых американцев, уготованные гостям и участникам летней Олимпиады-84 притеснения, унижения и оскорбления — штука обыденная, к тому же выдаваемая за благо пребывания в «самой свободной стране» «свободного мира». И даже сановник Белого дома Дивер разыгрывает удивление: «Никто не знает, почему они (то есть советские спортсмены. — А. П.) так поступили».

Удивляться же надо тому, что и три недели спустя после того, как Национальный олимпийский комитет СССР во всеуслышание объявил о решении воздержаться от участия в Играх в Лос-Анджелесе, помощник президента США, специально уполномоченный заниматься олимпийскими проблемами, делал вид, будто мотивы нашего отказа ему невдомек. Зато к коалиции «Запретить участие Советов в Олимпиаде-84» Дивер был весь внимание. В итоге группа авантюристов и антисоветчи-

ков, замахнувшихся на летнюю Олимпиаду, получила заверения, что их «рекомендации» будут приняты во внимание.

После этого здешнюю прессу наводнили провокационно-оскорбительные небылицы про советских олимпийцев, сочиненные будто под диктовку упомянутых выше корреспондентов Белого дома. И без того оболваненным антисоветчиной американцам внушалось, что-де наши сограждане готовят Лос-Анджелесу всевозможные несчастья, вплоть до террористических актов. В придумывании подобной белиберды к штатным клеветникам присоединились иные чины здешней полиции и ФБР.

«Если советские спортсмены не откажутся от поездки в Лос-Анджелес, — пугал главарь коалиции «Запретить участие Советов в Олимпиаде-84», — это вызовет акты насилия против них и ни в чем не повинных зрителей». С таким заявлением террористы выступили еще в конце сентября прошлого года, причем его напечатала ультраправая «Вашингтон таймс» — одна из самых читаемых и чтимых в Белом доме газет. Но ни тогда, ни после у администрации Рейгана не нашлось ни слова осуждения или хотя бы упрека.

Более того, контакты вашингтонских вельмож с погромщиками из коалиции участились и приобрели очный характер. В марте на очередное собрание злобствующих антисоветчиков пожаловал ответственный чиновник госдепартамента Абрамс. По свидетельству «Вашингтон пост», от себя лично и от имени администрации он выразил собеседникам солидарность и восхищение их деятельностью. Воодушевленные столь высокой поддержкой, новоявленные черносотенцы принялись обрабатывать законодателей, подсовывая им проект резолюции о предоставлении членам олимпий-

ской делегации СССР... «права» на измену Родине.

Зато Оргкомитет лос-анджелесских Игр (ЛАООК) постепенно лишился всех прав, включая те, без каких нормальное проведение Олимпиады на равных для всех условиях невозможно. Обещания ЛАООК с каждым днем обесценивались. Особой девальвации подверглись данные Оргкомитетом гарантии равноправного участия в Играх спортсменов социалистических стран. Порой на соответствующих документах не успевали высохнуть чернила, как из госдепартамента летел приказ: достигнутую договоренность расторгнуть и заменить угодной Белому дому, то бишь выдвигающей заведомо неприемлемые требования.

Само собой, на словах позиция Белого дома выглядит куда благороднее. Узнав о решении спортсменов социалистических стран отказаться ввиду сложившейся обстановки от участия в лос-анджелесской Олимпиаде, президент Рейган принял за рассуждать, как мол, все было проще у древних греков: лишь только наступит время проводить очередные Игры, миглом прекращают раздоры и войны. То есть, по мнению Рейгана, нравы три тысячи лет назад были цивилизованнее...

Глава Белого дома не впервые публично тоскует по прошлому. В ноябре он с такой же ностальгией вспомнил канувшие в Лету времена, когда воевали «по правилам»: солдаты убивали друг друга, а штатских не трогали. «Это, — воспроизвожу доподлинные слова президента, — было цивилизовано». Теперь не то, современные виды оружия обрекают на гибель миллионы ни в чем не повинных людей далеко за пределами поля боя. Это, по логике Рейгана, означает, что «мы несколько утратили цивилизованность», так что не худо бы «вернуться к тому, от чего мы ушли».

Тем не менее в глазах сенатора Крэнстона нынешний глава администрации США по-прежнему выглядит человеком, который, «не целясь, стреляет с бедра». Несколько иначе ту же мысль выразил другой известный законодатель, Э. Кеннеди: «самый опасный президент ядерного века».

Немало в Соединенных Штатах и тех, кто не дал себя одурачить антисоветской пропагандой по поводу Олимпиады в Лос-Анджелесе. «Я не из тех, кто симпатизирует Советам, однако, взвесив все обстоятельства, нашел, что русские были бы совершенными безумцами, вздумай они послать своих лучших спортсменов в страну, где антисоветизм не сходит с повестки дня», — напечатала «Филадельфия инкуайрер» письмо своего читателя Кларенса Бойда. «Пора кому-нибудь собраться с духом и признать, что вина за отсутствие советской команды в Лос-Анджелесе лежит не на СССР, а на США», — вторит ему Леонидас Сеферлис. По-своему на ту же тему высказалась «Детройт ньюс»: «Мы даже собственные улицы не в состоянии обезопасить... А кто бывал на наших стадионах, знает: вокруг полно алкоголиков и наркоманов».

Сейчас, дабы отвлечь внимание от явно неприятного для них вопроса, администрация Рейгана и ее здешние союзники затеяли новую игру — в верховного жреца олимпийских традиций. Дескать, на свете нет более рачительных наследников древних греков и Кубертэна. Одновременно предлагают сделать с уставом Олимпиады то да се — на угодный янки лад.

Между тем требуется совсем немного: уважать идеалы, завещанные пионерами Игр, считаться со всеми другими международными соглашениями.

Лос-Анджелес — Вашингтон.

ПО-ВАШИНГТОНСКИ

Вновь поставлена под угрозу судьба мира, возможность жизни на планете, на Голубом чуде, как называют ее побывавшие в космосе, в нашем общем доме, где у каждого есть свой маленький домашний очаг, где неугасимо горит согревающее душу и укрепляющее дух пламя любви.

Империализм, этот открытый и анатомированный Лениным источник войн, в его современной американской форме дошел до того, что тщится убедить человечество, будто в атомной войне отнюдь не погибнут все и что, пусть даже спасется хоть несколько человек, это все же будут американцы.

Трудно сказать, чего здесь больше — наглости или тупости. Ясно одно: если бы подобное и случилось, то уцелевшие Адам и Ева не были бы уже ни американцами, ни вообще людьми, не говоря об их потомстве. Ведь о том, какие непредсказуемые и неизмеримые во времени мутации несут в себе подвергшиеся радиации гены, по сей день свидетельствуют дети и внуки жертв Хиросимы и Нагасаки.

Но что до всего этого Рейгану и ему подобным! Может быть, американский президент исходит из того, что при всех мировых войнах богатым Соединенным Штатам удавалось отсидеться за океаном, не изведав на своей земле всех ужасов кровавой сечи и разрухи? Иначе возникает вопрос, как ему не приходит в голову простая и ясная мысль, что диалог с нами надо вести не с позиции силы, а с позиции разума, на равных? Но, увы, не при-

Летала по небу молния
И не знала, что она — электричество.

Но человек поймал ее, точно рыбу,

На длинную железную удочку,
И заставил ее освещать жилище,
И послал ее работать в машинах,
И подвел ее

к тусклым концам проводов,
Которые замыкаются на электрическом стуле.
А Земля смотрела на человека
И дивилась его мудрости и талантам.
Но на всякий случай

прятала урановые руды,
Как матери прячут от детей спички —
В самый дальний ящик
кухонного стола.

А сами американцы? Послушаем, что говорит в своей поэме «Америка» один из крупнейших современных поэтов, Аллен Гинзберг:

Америка, ты ведь не хочешь войны, правда?
Это все эти бяки-русские.
Эти русские и эти китайцы и все-таки эти русские.
Россия готова съесть нас живьем.
Могущество русских сводит с ума.
Они хотят вытащить наши машины из наших гаражей.
Их руки тянутся к Чикаго.
Они жаждут перетащить наши заводы в Сибирь...
О горе, они учат индейцев читать.
Ох, им нужны сильные негры.
Ах, они заставят всех нас работать по шестнадцать часов кряду!
Помогите!
Америка, я говорю серьезно —
Я каждый день вижу это по телевизору, —
Америка, разве это честно?

Живи, планета

ходит. Недавно мы вновь узнали, что американский президент выступил с лицемерно-медовой речью, в которой он, «забыв» о милитаристской стратегии США, в зычный раз демагогически говорил о миролюбии своего правительства. Но чего стоят подобные речи о мире!

Главный герой нового исторического романа эстонского писателя Яана Кросса «Отъезд профессора Мартенса», признанный в свое время специалистом по международному праву, говорит, характеризуя одного из американских президентов:

«Они болтают о мире лишь до тех пор, пока это подходит их панамериканизму или любому их «изму». Но тут же с гиканьем кидаются воевать, если, по их разумению, их «изм» этого требует. Люди, для которых мир в общем-то дело второстепенное или третьестепенное. Люди, готовые в любой момент принести его в жертву своим первостепенным политическим целям. Даже под маркой защиты мира».

Попадая в руки подобных субъектов, тайны и силы природы тотчас становятся демоническими. На словах эти господа выдают новое оружие за новую пальмовую ветвь мира и под сенью ее размышляют лишь о собственном превосходстве. Размышляющий же лишь о своем превосходстве не уважает и не может уважать других людей и другие народы. А тот, кто не уважает другие народы, не уважает и свой народ.

Что это так, пора бы понять давно. Это понимание русская советская поэтесса Майя Борова вкладывает в уста самой природы:

Авантюры удаются тем успешнее, чем меньше знает о них народ и чем меньше поднимает он против них свой голос. Но старая истина и то, что шила в мешке не утаишь. Ведь в конце концов все-таки и американский народ стал тем народом, под чьим давлением была прекращена позорная война во Вьетнаме. А до этого на Кубе именно народ воплотил в жизнь свою волю. А затем — народ Никарагуа. Я был в США, на Кубе и в Никарагуа.

Уже с давних пор — по книгам и фильмам — меня возмущало присущее янки право кулака, которое на деле означает бесправие. В США я своими глазами видел ужасающий контраст между невероятной, бессмысленной роскошью и едва сохраняющей признаки жизни нищетой. Видел понурые фигуры в очередях на биржах труда и ненавидящие взгляды в Гарлеме. А посреди всего этого суетится средний американец с неизменной «кип смайлинг» — дежурной улыбкой, скрывающей страх скатиться вниз по социальной лестнице и надежду хоть чуть-чуть подняться по ней вверх. Именно им, этим средним американцем, манипулируют в первую очередь ядерные заправилы. Именно ему предназначаются в первую очередь фантастические бредни об Адаме и Еве атомного века. Если он потеряет веру и надежду, может произойти то, что произошло в 1959 году на Кубе, в 1979 году в Никарагуа...

Именно этого, естественно, боятся денежные тузы, так как любой проснувшийся, развивающийся, желающий жить по собственному усмотрению народ может надеяться в

современном мире на твердую, надежную помощь других свободолюбивых народов. Как-то в беседе один мексиканский писатель сказал мне: «Я не уверен, была бы моя родина такой, как сейчас, не свершись в России Октябрьская революция...»

Сдается, что американских генералов история ничему не научила. Политика «с позиции силы» не помогла им во время карибского кризиса, не помогает сегодня, не поможет и в будущем. Она рождает только гнев.

На Кубе я искренне радовался новым школам-интернатам, построенным возле обширных фруктовых садов, где веселые, ясноглазые, кудрявые ребята с малых лет привыкают наряду со школьными занятиями выполнять полезную посильную работу, убирать урожай фруктов, зарабатывать на жизнь собственным трудом. Вернувшись домой, вновь порадовался, узнав, что правительство Кубы решило начать реставрацию архитектурных ценностей Гаваны, поскольку напряженность во внешней политике в то время уменьшилась. И вот я снова в гаванском аэропорту. Молча, с болью в сердце смотрел, как выносили из самолета раненых кубинцев, доставленных из Гренады...

Нет, ход истории, революционный процесс нельзя повернуть вспять или заставить остановиться. Мне довелось видеть подобные попытки и мелкие эпизоды, о них свидетельствующие.

Летом 1973 года рядом с нашим судном в порту ГДР Варнемюнде стоял красивый, надраенный до блеска чилийский четырехмачтовый парусник «Эсмеральда», на котором курсанты морской школы Сантьяго совершали свой первый кругосветный рейс. Когда он в один прекрасный день начал поднимать паруса и отдавать швартовы, готовясь к отплытию, духовой оркестр на палубе грянул... мелодию, под которую гитлеровцы промаршировали пол-Европы. Да, молодые чилийцы играли в порту ГДР эту одиозную песню! По неведению? Но если не знали молодые, то кто-то из старших командиров должен же был знать... Так-то... Песня сама по себе, конечно, не виновата, однако... Не стоит забывать предостережение Юлиуса Фучика: люди, будьте бдительны! Вскоре после фашистского государственного переворота в Чили оттуда пришло известие, что наряду со стадионами «Эсмеральда» превращена в одну из камер пыток арестованных. И когда через несколько лет «Эсмеральда» прибыла в устье Гудзона на торжества по случаю 200-летия США, масса американцев, собравшихся здесь в знак протеста против фашистского террора в Чили, не допустила ее в порт.

У народа зоркий глаз, долгая память, слово народа, его протест обладают гораздо большей силой, чем мы иногда думаем.

У меня все время в памяти Никарагуа... Победоносная революция прошумела по разбомбленным бандой Сомосы городкам, виднелись корявые столбы телеграфных линий, а по полям медленно двигались, вспахивая землю, запряженные в ярмо волю. Аэродром и шоссе охраняли патрули из школьников — на границе с Гондурасом все еще было неспокойно. Молодые служащие из министерства социального планирования слушали наши рассказы о жизни в Советской стране затаив дыхание, как преданные учителю ученики. Они жаждали знаний, ясных ответов на волнующие их вопросы, они только что и нелегко сменили мечи на оралы и теперь всей душой стремились действовать так же твердо и мужественно, как в дни борьбы.

Как же не поддержать такой высокий порыв к благороднейшей цели?

Чувство единства людей труда... Его всегда отраднее испытать в любой точке мира. К пониманию этого приходит все больше и больше людей во всем мире.

И никому, какими бы большими или малыми делами ты ни занимался, никогда нелишне время от времени спрашивать себя:

— Достаточно ли я разумен?

— Справедливо ли я поступаю?

...Наша планета прекрасна. Так прекрасна, что ни в одном языке не хватит слов выразить ее красоту.

Живи, Земля!

Таллин.

ДОЗОРНЫЕ ПОРЯДКА

**Заместитель министра внутренних дел СССР,
генерал-лейтенант милиции Б. К. ЕЛИСОВ**

отвечает на вопросы специального корреспондента журнала «Огонек»

— Борис Кузьмич, исполнилось 25 лет со времени создания добровольных народных дружин. Четверть века — заметный рубеж, время, которое приносит опыт, дает право оглянуться на пройденный путь. Скажите, как зарождались в стране дружины?

— Первые добровольные народные дружины начали создаваться в конце 50-х годов на предприятиях Ленинграда. По почину рабочих Кировского завода на улицах города появились дружинники, которые совместно с милицией стали поддерживать общественный порядок. Затем народные дружины были созданы в рабочих коллективах, вышших и средних учебных заведениях Москвы, Свердловска, Челябинска, Киева и многих других городов. Уже первые шаги народных дружинников показали их огромную роль не только в укреплении общественного правопорядка, но и в воспитании советских людей.

Поддержав инициативу трудовых коллективов, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 2 марта 1959 года приняли постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». В нем отмечалось, что борьба с аморальными, антиобщественными поступками должна вестись не только административными органами, но и трудящимися, общественными организациями.

Сегодня уже трудно представить себе улицы наших городов и сел без людей в красных наруканавных повязках с буквами «ДНД». Авторитет дружинников, уважение, каким пользуются они, говорят о том, что создание добровольных народных дружин было вызвано самой жизнью. Вобрав в себя самое лучшее, что было накоплено опытом бригад действия милиции, других общественных формирований, народные дружины стали новой формой борьбы с правонарушениями и преступностью.

Со временем возникла необходимость разработки новых нормативных актов, чтобы привести работу дружин в полное соответствие с задачами государственного строительства. В мае 1974 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка». Этим же постановлением было одобрено Примерное положение о ДНД, а Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка». В положении указывалось, что руководство народными дружинами осуществляется Советами народных депутатов и их исполнительными комитетами.

Сейчас почетное звание «дружинник» носят более тринадцати миллионов человек. За истекшие четверть века награждено орденами и медалями около десяти тысяч человек. Охрана порядка бывает связана и со смертельной опасностью. В Костроме, например, есть улица дружинника Ерохова, а в музее Управления внутренних дел Костромского облисполкома создан стенд, рассказывающий о жизни этого 27-летнего слесаря с текстильной фабрики «Знамя труда», который погиб при задержании вооруженного преступника.

Много замечательных дел на счету народных дружин Московского электромеханического завода имени Владимира Ильича, ленинградского объединения «Электросила», киевского завода «Арсенал», свердловского завода «Уралхиммаш», Омского нефтекомбината,

Челябинского тракторного завода и многих других предприятий.

— Хотелось бы подробнее узнать о новых формах и методах работы дружин. Какие изменения произошли в их деятельности за прошедшие годы?

— Если раньше добровольные народные дружины в основном осуществляли патрулирование на улицах и в местах отдыха, то сегодня они ведут воспитательную работу среди жителей микрорайонов, в трудовых коллективах, взаимодействуют с органами внутренних дел в борьбе с бесхозяйственностью, хищением государственного и общественного имущества, спекуляцией, обеспечивают безопасность движения транспорта и пешеходов, занимаются организацией свободного времени и досуга несовершеннолетних.

Есть дружины и группы, тесно взаимодействующие с уголовным розыском, Госавтоинспекцией, органами, ведущими борьбу с хищениями социалистической собственности. Недавно принятый Закон о трудовых коллективах наделяет их большими полномочиями в обеспечении сохранности социалистической собственности, рационального использования материальных ресурсов.

Интересна практика сотрудничества работников БХСС Свердловского районного отделения внутренних дел Красноярска с дружинниками шелкового комбината. По инициативе дружинников укреплена ограда комбината, организуются смотры сохранности готовой продукции и полуфабрикатов, проводятся лекции, о состоянии охраны социалистической собственности каждую неделю докладывается руководству комбината. На предприятии действует комиссия по вопросам сохранности социалистической собственности, которую возглавляет заместитель директора и командир специализированной ДНД. Принятые меры позволили перекрыть многие каналы хищений, существенно оздоровить обстановку.

Народные дружины успешно используются и в других отраслях народного хозяйства, например, на железных дорогах. За последние годы получило распространение шефство коллективов промышленных предприятий над поездами пригородного сообщения. Оно нацелено прежде всего на предупреждение правонарушений, поддержание должного общественного порядка на вокзалах, станциях, в поездах. Например, во Львове 125 промышленных предприятий шефствуют над 268 пригородными поездами, созданы добровольные народные дружины по сопровождению поездов, общественные советы по работе с пассажирами.

Нередко рядом с работниками ГАИ на дороге можно видеть и его добровольных помощников — более миллиона дружинников принимают активное участие в профилактике дорожных происшествий.

В Москве и Ленинграде при районных штабах действуют дружины по охране порядка на воде, в Киеве и некоторых других городах — по борьбе с радиоухлиганством. Особо следует подчеркнуть роль оперативных комсомольских отрядов дружинников, которые участвуют в борьбе с правонарушениями молодежи и несовершеннолетних.

В принятом постановлении Политбюро ЦК КПСС о 25-летию создания добровольных народных дружин отмечается активность народных дружин в предупреждении и пресечении

правонарушений, в воспитании советских людей в духе соблюдения законов и правил социалистического общежития. Политбюро ЦК КПСС подчеркнуло необходимость постоянного совершенствования деятельности ДНД, повышения их роли в укреплении правопорядка и общественной дисциплины, углублении их взаимодействия с правоохранительными органами.

Повседневное внимание укреплению связей общественности и милиции уделяют городской комитет партии и городской Совет народных депутатов города Находки Приморского края. Перед дружинниками выступает председатель горисполкома, другие руководители города, они ставят конкретные задачи по обеспечению правопорядка. Как правило, группы дружинников возглавляют хозяйственные руководители, секретари партийных организаций, председатели комитетов профсоюза учреждений, предприятий, налажено патрулирование членов ДНД в дневные часы в свободное от работы время.

— Существенное значение в работе ДНД имеет организация их взаимодействия с милицией. Скажите, как оно осуществляется, какие здесь существуют проблемы?

— Вопросы оказания помощи народным дружинам регулярно обсуждаются коллегией МВД СССР и коллегией министерств союзных и автономных республик, для организации контактов со штабами ДНД в горрайорганах выделены специальные сотрудники.

Очень важная для нас задача — обучение дружинников формам и методам борьбы с правонарушениями, правовое воспитание дружинников. Интересен опыт, накопленный в Днепропетровской области. При городском и областном штабах ДНД работает методический центр, которым руководит совет из представителей партийных, советских и административных органов, общественных организаций и актива дружин. Этот центр оказывает большую помощь городским и районным штабам ДНД в осуществлении правового воспитания и обучения дружинников. С его помощью в области при штабах ДНД создано 26 городских и районных методических центров, 13 методических кабинетов. На предприятиях, в учреждениях, организациях создано и действует более 1800 школ дружинников, около двухсот лекториев, 45 факультетов правовых знаний при народных университетах.

Многие органы внутренних дел под руководством партийных и советских органов совместно со штабами ДНД приняли меры по обеспечению совместного несения службы милиционеров с дружинниками. В Риге, Вильнюсе, Иванове, Ленинабаде, Горьком, Нижнем Тагиле и ряде других городов по предложению органов внутренних дел штабы ДНД приняли решение о закреплении народных дружин за милицмейскими подразделениями для совместной работы на постах и маршрутах. В некоторых городах закрепляются крупные дружины одного предприятия, в других — объединенные в сводный оперативный отряд. Безусловно, имеются и другие формы взаимодействия, и практика показывает, что совместная деятельность народных дружин и милиции положительно сказывается на обеспечении порядка на улицах городов, в общежитиях предприятий и учебных заведений.

Но приходится, к сожалению, отметить, что работники милиции не всегда оказывают действенную помощь дружинникам, бывает, что и дружины не могут правильно организовать свою деятельность. В частности, дружинники не всегда получают подробный инструктаж, маршруты патрулирования своевременно не уточняются. Подобные недостатки порождают пассивность, сказываются на организационности работы дружин.

25 лет отряды дружинников несут службу по охране общественного порядка. Созданные по инициативе трудящихся, они стали поистине массовыми общественными организациями. Авторитетные и уважаемые люди действуют в их рядах — рабочий и инженер, шофер и педагог, машинист метрпоезда и студент вуза. Среди них ветераны войны и труда и совсем молодые производственники, комсомолцы восьмидесятых годов. Все они плечом к плечу с сотрудниками органов внутренних дел делают нелегкое, но почетное дело — борются за образцовый общественный порядок.

Неизвестный солдат

Сооронбай
ДЖУСУЕВ

У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

У Кремлевской стены,
Овеяная пылью сердца,
Вьется Вечный огонь
Над священной могилой бойца.
Хоть он мертвый лежит,
Но живой он, живой он, живой!
Отливает зенит
Молодую над ним синевою.

Красный мрамор молчит,
Только слава его — на земле.
Красный мрамор горит —
Красный отблеск зари на Кремле...

Над могилой солдата —
Немеркнувшей славы лучи...
В час, когда все в цвету
И звенеть начинают ручьи,
И когда валит снег —
Все равно она будет в цветах.
Над могилой бойца
Само Время стоит на часах.
К ней отряд за отрядом
Приходит страны детвора.
Симпатичные парни,
Чей уголь плывет на-гора,
Рядом с ними невесты
И в свеченье густой седины —
Ветераны гражданской,
Ветераны последней войны.
Ордена на груди...
А в руках-то, в руках — костыли...
Это совесть страны.
Это строгая совесть земли.

Кто б сюда ни пришел —
У могилы встает в караул,
Слышит в сердце своем
Он бессмертного Времени гул.
Мысли бьют в нем ключом,
Будто пламени вьется листва.
Перед Вечным огнем
Говорит он святые слова.

ВЕТЕРАН

Одной рукой костыль сжимаю,
В другой руке цветы держа,
Я прихожу сюда, хромя,
Когда болит моя душа.
И, приколов на грудь медали,
Иду к тебе я вечером.
Жена, исполнена печали,
Не спрашивает ни о чем:
Ведь мы с тобою побывали
В смертельном пекле фронтовом.

И оживут воспоминанья,
Как я приду сюда порой,
Что испытал на поле брани,
Опять предстанет предо мной.
Прут танки так,
Что стынут души,

Главы из поэмы.

И ты в окоп как будто вмерз,
И немцам смерть поют «катюши»,
И пули свищут в перехлест.
Сквозь пламя без конца и края,
Из боя в бой, из боя в бой,
Плечом друг друга подпирая,
Идем, как прежде, мы с тобой.

За нами смерть по белу свету
Гуляла, дым глаза нам жег.
И сил, казалось, больше нету
И валит нас усталость с ног,
Одну шинель с тобой стелили
И укрывались мы другой.
В сыром окопе с головой.
И зори нам во сне светили.
Нам снился добрый тихий смех,
И крыши в красных флагах мирных
И цвет на яблонях, как снег,
И мы не слышим взрывов минных.

Однажды средь полночной тьмы,
Судьбу вручивши автомату,
Отправились
В разведку мы,
Все документы сдав комбату.
И оттого донине грусть
Живет во мне,
Гудит, как вьюга:
Не знал, что я один вернусь
По снегу мертвому
Без друга.

Улыбка светлая твоя
Навек застыла, омертвела.
Звезда холодного литья
Над головой твоей блестела.

Когда к тебе я прихожу,
Глаза мои от слез туманной,
Когда к тебе я прихожу,
Я забываю свои раны.
Пред правдой смелой и большой —
Ее защитники — мы правы.
И возвышаюсь я душой
И причащаюсь твоей славы.

И каждый раз,
И каждый раз
Святой здесь трепет ощущаю,
Роняю слезы я из глаз,
А отчего —
И сам не знаю...
Морщины, как следы рубцов,
И стали волосы седыми.
Все меньше нас,
Фронтовиков,
Тех, что к тебе приходят ныне.

МАТЬ

Знать не зная имя-отчества,
Все спешат к тебе, любя.
Суждено мне одиночество —
Сил прошу я у тебя.
То, что было, не уплыло.
И к тебе с глухой тоской
Сколько раз я приходила,
И, придя по тропке стылой,
Я стою перед тобой.

Ты махнул на прощанье рукой:
«Я вернусь, только б ты не старела!..»
Ты не знаешь, с какою тоской
Я вослед тебе, сын мой, глядела...
Я в надежде жила столько дней,
Что не вечно мне жить в одиночку,
Приготовила к свадьбе твоей
Я и новый костюм и сорочку.
Стук услышав, бросалась к дверям,
Чтоб открыть, распахнуть их мгновенно.
Дрожь сухая текла по рукам,
И глядела я по сторонам:
«Это сын мой вернулся, наверно!»

Научилась потом открывать
Я спокойней, уверенней двери.
Это я, твоя старая мать,
Никогда не поверю потере.
Доживаю свой век я одна,
Отдав сердце бессильной надежде.
Не нуждаюсь — спасибо, страна! —
Ни в квартире теперь,
Ни в одежде.
На костюм,
На тебя сшитый впрок,
Все смотрю и смотрю то и дело,
Ведь его на тебе, мой сынок,
Я на свадьбе увидеть хотела...

...Хоть и не знаю имя твое я,
Но все же называю нежно сыном.
Я прихожу, сомнений не тая.
Ты — боль моя, бессонница моя.
Сюда я прихожу в волнение сильным,
Тебя своим родным считая сыном.

МАРШАЛ

Снова праздник Победы.
Я пришел к тебе снова с цветами,
Чтоб почтить твою память
И снова бывшее прочесть.
Хоть я старше тебя
Стал и званием теперь и годами,
Но стою пред тобой,
Отдавая солдатскую честь.

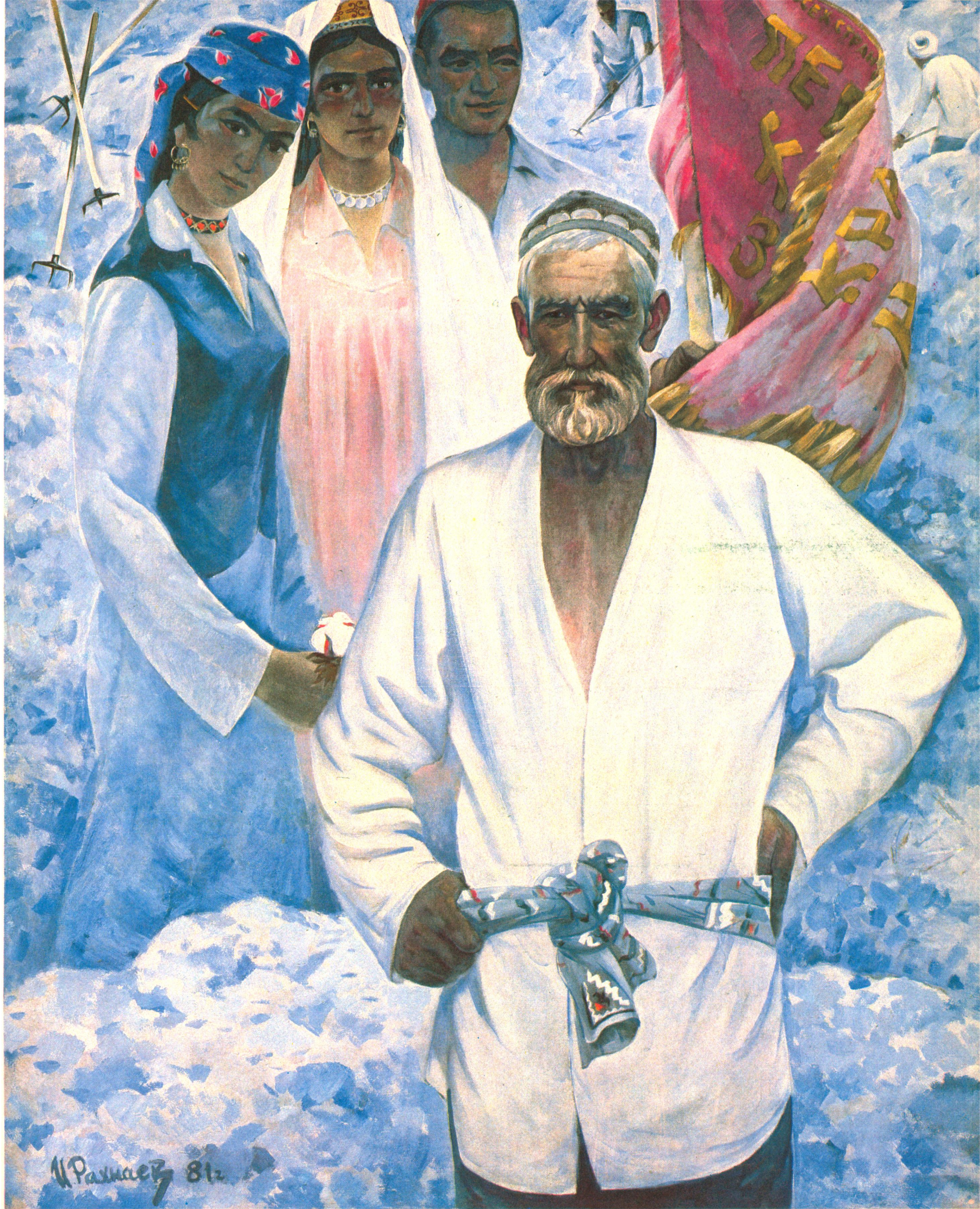
Хоть лежишь ты без имени,
Для людей не остался неизвестным.
Хоть ты нем, но твой голос
Звучит, как степная пурга.
Даже мертвый ты служишь
Опорой товарищам прежним,
Даже мертвый
Наводишь по-прежнему
Страх на врага.

Кто ты?
Русский,
казах,
украинец,
киргиз,
молдаванин?
Ты — грузин,
ты — узбек,
ты — литовец,
башкир?
Ты, врага одолевший
На поле пылающем брани,
Спас вот эти рассветы,
Спас от гибели мир.
Ты бесстрашным героем
За счастье народов сражался,
Ты — латыш,
ты — якут,
ты — таджик,
ты — калмык.

Подвиг твой в человечестве
Памятью гордой остался.
Ты — советский солдат
И солдатскою славой велик.

Начиналась Победа с тебя.
Ты прошел от Москвы до Берлина,
Наше знамя Победы
Над рейхстагом ты поднял, как песнь,
И прошел по фашистской земле
Ты с друзьями,
Как будто лавина,
Потому у тебя, рядового,
Равная с маршалом честь.

Спи спокойно, солдат,
Пусть стоят в изголовье рассветы,
Пусть несет караул
Над тобою бесценно весна!
Никогда никому
Мы своей не уступим Победы,
За которую жизнь
Героев таких отдана!..

И. Рахнаев. Род. 1934. ПЕРЕХОДЯЩЕЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ.

Выставка «Искусство Советского Таджикистана».

Х. Хушвахтов. Род. 1926. НУРЕК.

Выставка «Искусство Советского Таджикистана».

ОБЯЗАННОСТЬ ПИСАТЕЛЯ

К 75-летию
со дня рождения
С. П. БАБАЕВСКОГО

КОСМОНАВТ

Пред тем, как в космос полететь,
Ввысь смело взвиться —
О том слагает песни мир,
Творит поэмы,—
Пришли с дублером в Мавзолей,
Чтоб поклониться
Вновь Ильичу, ну а потом
Пришли к тебе мы.

Ты чувствуешь — к тебе текут
Людские реки?
Курантов бой во все края!
Ты слышишь эхо,
Звон мелодичный слышишь ты,
Родной навеки,
Гагаринской улыбки свет
И жест:
— Поехали!..

Сто восемь радостных минут —
У звезд порога.
Сто восемь их — через века
Легла дорога.

Мы к Ленину пришли опять
Перед дорогой,
Пришли к тебе, чтоб постоять
У правды строгой.
О мире думая всегда,
О целом свете,
Живем,
И наша жизнь — страда,
И путь — в бессмертье.

НЕВЕСТА

Любимый мой стоит со мною рядом,
Мой дорогой
И строен и высок.
Я знаю, будет им всегда угадан
Мой каждый жест
И каждый мой упрек.

Я знаю сердцем про тебя, солдата,
Что и погубивший в людях ты живешь,
Что ждали мать с отцом твои когда-то,
Когда ты в дом невесту приведешь.

Сюда, чтоб ощутить в себе святое,
Приходим мы,
Неся тебе цветы.
Ты дал нам
Это небо голубое
И счастье дал.
И чувство правоты.

Я верю:
Будет небо еще краше
И шире счастьем будет мир открыт.
В один из дней, я знаю,
В доме нашем
Раздастся новорожденного крик.
Я научу его правдивой силе,
Чтоб жил, всегда спеша навстречу дню,
Я приведу его к твоей могиле
И к Вечному бессмертному огню.
Потом мой сын
С невестой своею
Придет к тебе...
Пройдут за годом год —
И внук мой
Тоже тропкою своею,
Как я сейчас,
К тебе в свой час придет.

Овеянный бессмертием и славой,
Ты будешь всем
Всегда необходим.
И в новы бесконечно величавой
Останешься ты вечно молодым!..

Стою я здесь в торжественной печали,
Стою, любовь в душе своей храня.
И освещает будущего дали
Свет негасимый
Вечного огня.

Перевел с киргизского
Владимир ЦЫБИН.

Семена Петровича Бабаевского без преувеличения можно назвать писателем одной темы. Вот уже шестьдесят лет он обращается в своей прозе к колхозной деревне: от первого своего, написанного подростком рассказа двадцатых годов «Молотилка» до повести годов восьмидесятых «Сюжет» — все о людях благодатного русского Юга, кубанцах и ставропольцах, об их земледельческой работе, об их любви и жизни, об их социальных, трудовых и нравственных проблемах.

Жизненный путь, вернее, его «чувство», закладывается, известно, в детстве — этим, наверное, объясняется и писательское постоянство Бабаевского. Он родился на Украине, в селе Кунье, в бедной и многодетной семье. Его отец был печником, и будущий писатель, приобщившись к родительскому ремеслу, исходил десятки деревень и станиц Кубани, впитывая в себя, в свою память людские судьбы, говоры, само раздолье степи, сам быт крестьянина в этих местах, то есть драгоценный материал, столь пригодившийся потом в литературной работе.

Кумиром для начинающего писателя, как и для многих писателей его поколения, был Горький; Бабаевский считал своими «университетами» не только Литературный институт, который окончил в 1939 году, но и работу корреспондента в газетах Невинномысска, Черкесска, Пятигорска, Ставрополя, свои бесчисленные журналистские поездки по родному краю, который узнал и выучил назубок. Результатом этого учения, этих «университетов» стала первая книга «Гордость», вышедшая в бытность его студентом, а также цикл «Кубанских рассказов», замеченных и одобренных Шолоховым и Фадеевым. Так Бабаевский стал профессиональным писателем. И уже профессиональным писателем и корреспондентом дивизионной фронтовой газеты «Боец РККА» прошел он войну.

Чувство пути закладывается в детстве, закаляется в молодости. Вернувшись домой, демобилизованный офицер Семен Бабаевский увидел на бывших хлебных полях поросшие бурьяном противотанковые рвы, свежие могильные холмы на высотах, а в лебеду за околицей ржавые надолбы, он увидел свой родной колхоз обескровленным, обездоленным, голодным и понял, что колхоз этот, как и тысячи других наших колхозов, надо спасать, надо возрождать к жизни — в этом был теперь смысл его писаний, тут было и начало его романа, который принес Бабаевскому всенародную известность.

Роман «Кавалер Золотой Звезды» вышел в свет в 1947 году, и автор в нем не столько рассказывал о трудностях послевоенной кубанской станицы, сколько воодушевлял людей на борьбу за преодоление этих трудностей, вкладывал в них веру и оптимизм. «Кавалер Золотой Звезды» действительно оптимистичен, хотя писатель не скрывал здесь и тяжелейшую действительность — хлеба мало, скота scantное поголовье, плетни вместо стен на мочальных фермах, а урожай — всего восемь — десять центнеров пшеницы с гектара. Но тем-то и притягателен был для послевоенного читателя главный герой, фронтовик Сергей Тутаринов, что он брался покончить с бедами, оставленными войной, и с местной бесхозяйственностью, что он уверенно смотрел в будущее. «Наступило время, — говорил Тутаринов депутату Бойченко, — не только сеять и пахать землю, но и как можно шире внедрять технику в сельское хозяйство, обучать колхозников управлению машиной, настойчиво прививать культуру в труде и быту... Сама жизнь этого требует». Жизнь требует свое и сегодня, когда на поля страны выходят сотни тысяч тракторов и комбайнов, мы воочию видим, что такие, как Сергей Тутаринов, требования эти выполнили. Именно тут действительное обаяние героя Бабаевского,

и именно тут основы его писательского оптимизма.

Начиная с «Кавалера Золотой Звезды» утвердились окончательно и творческие принципы Бабаевского: партийная ясность в оценке действительности, связь с жизнью и способность поддерживать в ней важные социальные тенденции, романтически-возвышенное изображение людей труда, показ победы нового над старым и отмирающим. Под знаком этих принципов решены и «Сыновний бунт» (1961), и «Родимый край» (1965), где героиней женщина-труженица с удивительно красивой душой Евдокия Голубкова, и «Белый свет» (1968) — роман о партийном руководстве в сельском хозяйстве, о борьбе за ленинские нормы жизни, за решительное устранение «перегибов» и «перекосов», за человека с большой буквы.

Человек с большой буквы, пожалуй, главный герой всех книг Бабаевского, и если мы внимательно приглядимся, то найдем в Сергее Тутаринове из «Кавалера Золотой Звезды» и Алексея Холмове из «Белого света» много родственных черт. Образ — бойца, деятеля — выкристаллизовывался в творчестве писателя почти полвека. Поиски и изображение именно такого героя естественны у Бабаевского — литератора жизнеутверждающего, ибо, по его мнению, всегда и во всем больше хорошего, доброго, разумного, нежели плохого. И герой этот понравился читателю: архив Бабаевского насчитывает тысячи посланий, причем есть и поистине удивительные, как, например, телеграмма: «Методами Кавалера Золотой Звезды осуществили электрификацию и благоустройство района» — пример действенного решения непростых проблем и «внедрения» в реальность методов, предложенных в художественном произведении. Это ли не свидетельство крепчайшей связи литературы с жизнью?

Герой, избранный Бабаевским, верный своей Родине, пашущий землю и отстаивающий ее насмерть, живет и в памятном его романе 70-х годов — «Современники». Когда воин и хлебороб Антон Силыч Колыханов сбрасывает у родника старенькую гимнастерку и Щедров видит следы сабельных и осколочных ран, — это свидетельство могучего духа и свидетельство «надежно удостоверенное». В этом духе видит Бабаевский свой художнический идеал, ибо, как говорит он сам: «Настоящая правда нашей жизни — это правда о советском человеке, ратный и трудовой подвиг которого давно уже восхитает весь мир. Сколько у нас людей и честных, и благородных, и трудолюбивых! И показать их в своих книгах — гражданская обязанность писателя».

А. ЕФИМОВ

«Вот это основное!..» — говорит директор.

ИЯ МЕСХИ

Фото И. ТУНКЕЛЯ

Три дня на станко-строительном заводе в городе Чаренцаване. В городе, который расположен на высоте 1670 метров над уровнем моря и даже в мае бывает порой засыпан снегом и пронизан холодными горными сквозняками. Ходим буквально по пятам директора Григория Ашотовича Ерицяна. Он в цех — мы за ним. В конструкторское бюро с ним, на стройку тоже. Сидим на совещаниях, слушаем, как ведет прием, как

звонит по телефону. Сух, подвижен, легок, быстр на решения, прям в суждениях. Но все это, так сказать, детали портрета. Важнее, что исходит от него, какие дела.

...Приехать на этот крупный завод нас побудило услышанное на стороне:

— Вот мучился Ерицян с моторами для станков. Из Сибири их доставляли, и все с большим опозданием. Он разозлился и стал их делать сам.

Что значит разозлился и стал делать сам? Это же не болты и гайки! Двигатели для станков — область совершенно другой промышленности. Тем не менее пригласил специалистов, создал конструкторский отдел по электрооборудованию, развернул производство. Конструкторы спроектировали оригинальные высокомо-

ментные двигатели на магнитах с применением кобальта. С 1981 года пошло серийное производство. Разработка этих двигателей выдвинута на соискание Государственной премии Армянской ССР. А главное, завод не знает теперь с двигателями никаких забот... Правда, это весьма похоже на натуральное хозяйство, но другого выхода у директора тогда, значит, не было.

Ну, а что дальше? Те же специалисты сейчас проектируют большие грузные роботы, автоматические тележки, штабелеры для складирования, то есть работают уже собственно для завода.

А что еще? Мы увидели, как отлично управляются молодые женщины Чаренцавана со сборкой электронных регуляторов, со многими другими работами, требующими кропотливого ручного труда.

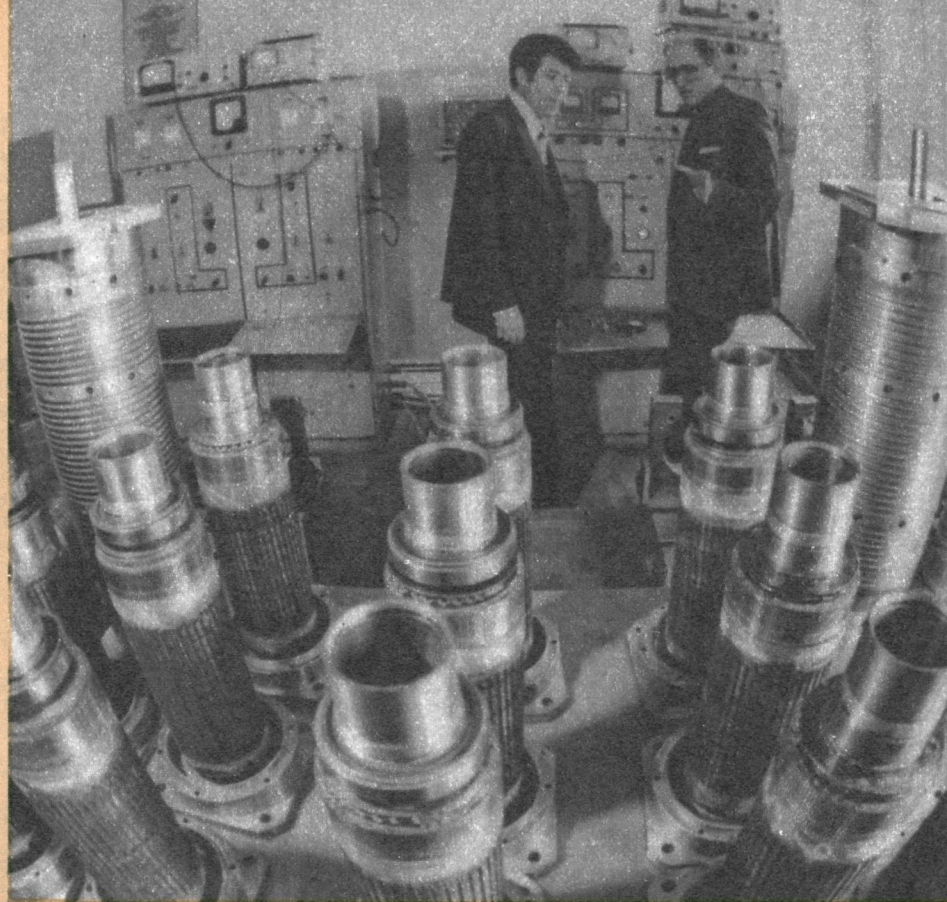
Электромонтажница Рузана Татевосян на участке монтажа и сборки электронных регуляторов.

С А М О С Т О Я Т Е Л Ь Н О С Т Ъ

Директор
Чаренцаванского
станкостроительного
завода
Г. А. Ерицяи.

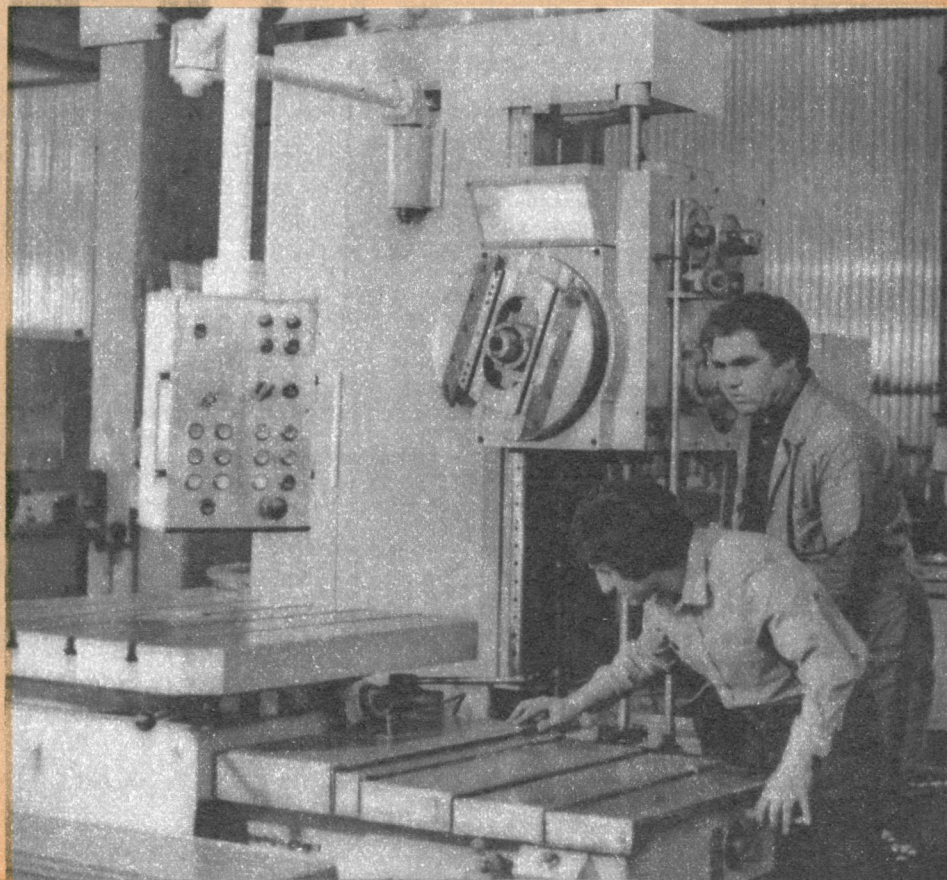

Начальник 3-го корпуса А. А. Алтунян и главный конструктор
по электрооборудованию И. М. Зоненштейн.

По личному делу...

Выпущен новый расточной станок 2А614-1.

Но, думается, и другую — социальную! — цель преследовал директор, привлекая к производству женщин.

Теперь о другом, поскольку речь зашла о социальных проблемах. С приходом Ерицяна у завода появилось семь филиалов в горных селах. И стал завод станкостроительным производственным объединением, а его директор — генеральным директором. Конечно, дело совсем не в этих названиях. Дело в том, что Ерицяна, следуя призыву республиканской партийной организации, близко к сердцу принял вопрос о создании культурной рабочей сферы вокруг молодого промышленного города. Не стал ли, однако, он при этом «давить» на сельское хозяйство? Но не было и нет пока, к сожалению, в этих селах сельского хозяйства, а были «шабашники», которые покидали свои семьи и по полгода зашибали деньгу где-то на стороне. И никакими запретами, угрозами и семейными трагедиями с этим невозможно было покончить.

Теперь Ерицяна построил в селах современные заводские корпуса со всеми культурно-бытовыми аксессуарами: столовой, душевыми, парикмахерскими. На основном заводе начали было роптать: мол, ни к чему нам эти довески, отнимают много сил и средств. Ерицяна собрал ворчунов и повез посмотреть филиалы. Увидели — умолкли. Ведь все это для своих же земляков, чтоб они не метались, осели на месте, приобрели хорошие профессии (и мужчины и женщины!), зажили культурной жизнью. Правда, пока от филиалов нет еще проектной отдачи, но пройдет время, и вся начинка станков будет изготавливаться в филиалах, а головной завод займется только филигранным конечным процессом, сборкой, а также экспериментами и конструированием. Только так. Только глядя вперёд!..

Мы говорим о директоре: строит, построил. Да, опять намаявшись с «чужими», теперь уже строительными организациями, директор вынужденно решил строить хозспособом. И заводские строители возвели не только филиалы, не только жилые дома, пансионат для отдыха, стадион, музыкальное училище. Они строят сегодня три современных производственных корпуса, не оставляя тем самым никаких следов прародителей завода — механических мастерских.

Кстати, о корпусах. Это понятие здесь не только строительное, но и структурное. Раньше на заводе было 30 цехов и участков. Ерицяна изменил структуру производства, укрупнил подразделения, создал три больших корпуса со своей администрацией, технической службой и строительной группой. Корпуса сами планируют и решают текущие вопросы. Для чего это? А для того, чтобы генеральному директору не путаться в мелочах и предоставить самостоятельность нижестоящим звеньям. Не опекайте их, давать простор инициативе. А что такое самостоятельность, Ерицяна знает по себе, какое это сладкое, терпкое, тревожное, но по большому счету ответственное чувство. Если ему позволяют свыше проявлять самостоятельность, ломать и перестраиваться, подчас рисковать, почему он не должен воспитывать это чувство у своих подчиненных — начальников кор-

пусов, директоров филиалов, инженеров, конструкторов, бригадиров? Иначе производство не будет «дышать», говорит он, а оно живое, оно непременно должно дышать!..

И все-таки мы не сказали еще о главном — о станках, для которых специально и предназначался завод в Чаренцаване, когда его переделали из обыкновенных мастерских. Сейчас завод научился делать серийно станки тринадцати видов (это вместо двух за семь лет!) — тяжелые, горизонтально-расточные и, кроме того, около ста специальных, по классу точности идущих вровень с самыми передовыми в отрасли. Ради них вся эта бурная деятельность и директорская жизнь, как на горячей сковороде.

И для того, чтобы мысль непрерывно работала, чтоб следить за всеми новинками в станкостроительном мире, чтоб безжалостно (категорически!) снимать с выпуска менее эффективный станок во имя появления на свет более эффективного, производительного и, следовательно, более нужного нашей промышленности.

Но ведь это директорское решение — снимать, дабы осваивать новый! — лишает завод премий и даже вроде бы моральных стимулов. Вот объяснение Ерицяна:

— Конечно, временно пришлось попортить многие показатели в результате ломки производства. Некоторые нужные работники ушли с завода. Я об этом, понятно, жалею, но энтузиасты остались и поддержали меня. Ведь должна же быть совесть, пора делать нужное, а не «вчерашний день». И второе: была и есть вера в то, что результаты работы будут оцениваться прежде всего по экономической эффективности и внедрению новой техники. Кстати, по причине внедрения новой техники заработок рабочих увеличился в среднем на 40—50 рублей в месяц. А экономической эффективности мы добиваемся за счет того, что люди у нас работают на высокопроизводительном оборудовании (на заводе около ста станков с числовым и программным управлением), за счет экономии металла (производим детали методом порошковой металлургии) и многого другого. Завод стал работать с четырьмя миллионами рублей прибыли в год.

Вначале мы рассказали, как организовал у себя Ерицяна производство двигателей. Сегодня завод делает до двух тысяч двигателей в год. Но вот Григорий Ашотович стал председателем совета директоров станкостроительных предприятий Армении. Их немало. Только восемь ведущих. Одна из самых небольших по территории республик дает стране пятнадцать процентов всей станкостроительной продукции. Новый высокий общественный пост вызвал у Ерицяна законный вопрос:

— Обстоятельства вынудили нас научиться делать электродвигатели. Но что это, действительно, такое, как не «натуральное хозяйство»? Почему мы должны этим заниматься, когда тут же, в республике, высокоразвитая электротехника, а электроника Армении производит уже ЭВМ четвертого поколения?

Ерицяна добивается логики, гибкости, он хочет, жаждет экономической целесообразности. Этого же хочет коллектив, этого требует время.

Виктор ПРОНИН

Согласитесь, такое случается не часто: приходит в редакцию человек, называет себя прокурором, вернее, бывшим прокурором, и просит помочь восстановить справедливость, поскольку уволили его с работы самым, что называется, беспардонным образом: мало того, что без всяких к тому оснований да еще и со страшной записью в трудовой книжке — «за недостойное поведение». Действительно, в трудовой книжке Павла Николаевича Кима, бывшего прокурора города Текели Казахской ССР, стоит такая запись. Что она означает, сказать никто не берется, но мы, со своей стороны, предположим: уж если человека снимают с должности прокурора

зала свое слово, Прокуратура Казахской ССР, трижды приходила едва ли не к противоположным выводам экспертиза.

Чтобы отбросить тяжелые раздумья, сразу скажем: пострадавший Владимир Дмитриевич Буклов через месяц был выписан из больницы — Новый год он встречал среди родных и близких. Конечно, за праздничным столом возникли вопросы у друзей, конечно, их интересовало, как он остался жив, после того как его сбила на полном ходу одна машина, а потом еще переехала другая. Но впечатлений у Владимира Дмитриевича было немного, поскольку всех этих событий он попросту не помнит. Помнит он лишь крепкую выпивку в раздевалке своего завода, где трудится в качестве слесаря.

Вот как рассказывает об этом сам пострадавший: «Выпил пару кружек пива, а в раздевалке еще

Помогит прокур

города, да еще за недостойное поведение, да еще пишут об этом открытым текстом в трудовой книжке — такого человека не то что в штат взять поостережется.

Что же случилось, какие события так круто повернули судьбу Павла Николаевича? Что заставило его искать справедливости не в кабинете прокурора республики, а в редакции журнала?

В ноябре 1981 года ехал Павел Николаевич Ким на «газике» по делам службы в областной центр Талды-Курган. Был уже седьмой час вечера, машина шла по оживленной трассе с сильным встречным движением. И вдруг шедшие впереди «Жигули» остановились. Приблизившись метров на пятнадцать, Павел Николаевич в полном соответствии с Правилами дорожного движения включает сигнал, обещает «Жигули» слева. И уже в последний момент в свете фар замечает, что на проезжей части стоят несколько человек, кто-то машет рукой. При скорости шестьдесят километров в час пятнадцать метров — одна секунда. Проехав еще около тридцати метров, Павел Николаевич остановил машину, вышел и вернулся к группе людей. Что же он узнает? А узнает он невероятную вещь: остановившаяся машина сбила человека, а он переехал уже лежавшего на асфальте пострадавшего.

Так возник сложный юридический вопрос, на примере которого можно разбирать и вину каждого водителя, и вину пострадавшего, и знания каждым Правил дорожного движения. Во всяком случае, дело это не один год решал и областной суд и республиканский. Судебная коллегия Верховного суда Казахской ССР ска-

з кем-то, с кем — не помню, выпили пол-литра водки. Больше ничего не помню».

А дальше было то, что он каким-то образом вышел к трассе и неожиданно для самого себя и, конечно, для водителей вывалился на проезжую часть. Потом его доставили в больницу, как водится, врачи боролись за его жизнь, а он только бормотал нечленораздельно, дышал на врачей всем выпитым и, наконец, очнувшись утром, с удивлением начал осматривать незнакомые стены...

На этом его приключения кончились, приключения начались для водителей — Василия Савельевича Орлика и нашего героя Павла Николаевича Кима. Получалось, что оба они нарушили Правила дорожного движения и посему должны были понести наказание.

Не будем вникать в тонкости толкования статей правил движения. Очевидно, юридическая оценка происшедшего неоднозначна. Надеемся, ее дадут нам специалисты, хорошо разбирающиеся в подобных делах. Мы же пока обратим внимание на предварительное следствие, на судебное разбирательство.

Была назначена экспертиза. Провел ее старший научный сотрудник отдела автодорожных экспертиз из Алма-Аты Павел Иванович Стрельцов. Побывав на месте происшествия, восстановив картину наезда и переезда, он пришел к твердому выводу: «В. С. Орлик не имел технической возможности предотвратить наезд... У П. Н. Кима отсутствовала техническая возможность остановить автомобиль и предотвратить переезд через лежащего пострадавшего Буклова».

Казалось бы, вопрос снят. Действительно, увидеть в темноте, при сильном движении встречных машин лежащего человека, за одну секунду разобратся в происшедшем, остановить машину, чтобы избежать переезда, невозможно, какими бы реакцией, опытом ни обладал водитель.

Но не все думали так.

Для начала усомнились в результатах экспертизы. И предложили Павлу Ивановичу Стрельцову проделать всю работу заново, что он и выполнил. Его второй вывод о том же происшествии звучал иначе... «П. Н. Ким имел бы техническую возможность остановить машину до стоящего автомобиля и тем самым предотвратить наезд на лежащего на проезжей части потерпевшего Буклова»...

Изысканная фраза, не правда ли? Какие-то силы заставили П. И. Стрельцова изменить свой перво-

при скорости 50—60 километров в час виден с расстояния 66 метров 64 сантиметра».

Задумавшись, что же из этого следует? Допустим, увидел Павел Николаевич человека за 66 метров и 64 сантиметра, ну и что? Ни одно правило дорожного движения не обязывает его останавливаться при виде человека, «махającego руками». Еще одно важное обстоятельство — никто из свидетелей и участников происшествия нигде никогда не говорил о том, что кто-то махал рукой с расстояния 66 метров 64 сантиметра. Опять игра слов — да, с этого расстояния человек виден, ну и что? Какое это имеет отношение к происшедшему?

Кстати, потом для верности был проведен еще один автотехнический эксперимент, и расстояние, с которого был виден человек, «махający руками», увеличилось до 72 метров 70 сантиметров.

Как же понимать эти скачущие цифры, и нет ли во всем этом желания найти виновного там, где его нет? Стоит ли верить экспертизе, которая может давать столь растяжимые выводы? Этот вопрос был задан Павлу Ивановичу Стрельцову на суде. Он ответил так:

— Дело в том, что обстоятельства дела я не знал, а вывод экспертизы зависит от исходных данных. Следователь давал мне разные исходные данные, я, естественно, получал различные выводы.

Чего эти выводы стоят, можно судить по тому, что экспертизы и следственные эксперименты проводились совсем на другой улице, поскольку на этой было слишком большое движение. К тому времени наступило лето, а поскольку провести эксперимент с теми же машинами, которые участвовали в происшествии, было сложно, подобрали другие машины, других марок. В результате видимость на дороге увеличилась по сравнению с первоначальными выводами в шесть раз. Естественно, с каждым новым экспериментом вина нашего прокурора становилась все более тяжкой.

А Буклов? Неужели он совершенно невинен? Следователь по особо важным делам С. Жакупов в одном из постановлений отвечает на этот вопрос так:

«Потерпевший Буклов, находясь в нетрезвом состоянии (если точнее, то в бессознательном состоянии. — В. П.), шел по проезжей части дороги, чем нарушил пункт 3.1 Правил дорожного движения. Однако это его нарушение не находится в причинной связи с получением им тяжких телесных повреждений (!!). Как установлено, Буклов получил тяжкие телесные повреждения в результате преступных действий водителей В. С. Орлика и П. Н. Кима».

Доследовав дело и проведя несколько следственных экспериментов, С. Жакупов в конце концов решил привлечь Павла Николаевича Кима к уголовной ответственности за нарушение пунктов 1.4 и 9.6 Правил дорожного движения. Смотрим правила. Первый пункт только и того, что обязывает водителя выполнять правила, а второй требует соблюдать скорость движения и дистанцию. Но позволить — ни то, ни другое нарушено не было!..

И вот тогда появились «тяжкие телесные повреждения», якобы нанесенные Павлом Николаевичем

Кимом потерпевшему Буклову. Что же это за травмы? Их три: удар по голове, повреждение таза и несколько сломанных ребер. Так вот, след от пьяной головы Буклова четко отпечатался на ветровом стекле сбивших его «Жигулей». Есть в деле фотография, на которой видно, как от удара по стеклу в разные стороны пошли трещины. Есть в деле и другая фотография — сам Буклов уже в здравии и трезвости примеряет свой таз к вмятине на капоте все тех же «Жигулей». Все совпадает. Следовательно, и по тазу ему досталось от той же машины. Что касается ребер, то врачи склонны думать, что они повредились, когда Буклов упал на асфальт. Сам он, как мы знаем, по этому поводу сказать ничего не может, его воспоминания обрываются в раздевалке родного завода.

Какие же тяжкие телесные повреждения нанес потерпевшему Павел Николаевич? Вопрос повисает в воздухе, уголовное дело на него не отвечает. Дело в том, что Павел Николаевич переехал Буклова по ногам, но, поскольку они плотно лежали на асфальте, остались целы. Везет пьяным! И из окон выпадают, и на заснеженных скамейках ночуют, и под колеса заваливаются... Везет.

Получается, что и тяжкие телесные повреждения, о которых пишет С. Жакупов в обвинительном заключении, тоже не бесспорны, а если еще вспомнить чехарду с экспертизами, то вообще можно понять Павла Николаевича, который, бросив все попытки доказать свою невиновность в Алматы, прилетел в Москву.

А доказывать ему было где. Первый суд состоялся в Талды-Кургане, показательный, чтоб сильнее пристыдить и уличить. Но из-за многочисленных пробелов его отменили, и весь состав суда выехал в Алма-Ату, где в сентябре 1982 года выездная сессия областного суда признала Кима виновным. Обоим водителям приговорили к двум годам лишения свободы, но суд постановил меру наказания считать условной. Однако человек, хотя и ночует дома, все равно считается преступником. Прокурор преступником быть не может, вернее, преступник не может быть прокурором, и потому Павел Николаевич освобожден от занимаемой должности «за недостойное поведение».

Павлу Николаевичу предоставилась возможность доказать свою невиновность на Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР, которая дело прекратила и приговор отменила. В своем определении Верховный суд отметил очень важное обстоятельство: «Вывод суда о виновности П. Н. Кима и В. С. Орлика противоречит установленным по делу доказательствам. Суд, признавая виновными Кима и Орлика в нарушении Правил дорожного движения, исходил из факта несчастного случая с Букловым. Между тем одно это обстоятельство при отсутствии причинной связи не может рассматриваться как обстоятельство, влекущее уголовную ответственность по статье 217 УК КазССР».

Кстати, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда еще раз подтвердила, что Павел Николаевич мог увидеть махнувшего ему рукой человека только за 10—15 метров. Нашелся

даже свидетель, который и махал — водитель остановившегося автобуса. Он-то и назвал это расстояние, чего уж надежнее!

Еще одно возражение судебной коллегии: «Суд в основу приговора положил показания потерпевшего Буклова... Между тем к этим показаниям нужно подойти критически, так как Буклов в этот день был пьян и ничего не помнит».

Отметила коллегия и то, что все три следственных эксперимента и четыре автотехнические экспертизы по выводам противоречат друг другу, и то, что вместо машин, участвующих в дорожном происшествии, брались другие, эксперименты проводились в другое время, на других улицах, более того, «следователь без ведома осужденного произвел регулировку света фар машины, чем нарушил первоначальное состояние видимости ближнего света фар, в результате чего дальность ближнего света увеличилась с 24 до 72 метров».

Вывод Верховного суда: наезд произошел вследствие грубой вины потерпевшего, который был пьян, плохо видел — близорукость на оба глаза.

На основании изложенного Судебная коллегия Верховного суда Казахской ССР определила: приговор алма-тинского суда в отношении В. С. Орлика и П. Н. Кима отменить, и дело на них прекратить производством за недоказанностью обвинения. Казалось бы, все прекрасно и справедливо — восторжествовало. Однако через месяц первый заместитель прокурора республики И. В. Кацай вносит протест в Президиум Верховного суда Казахской ССР и просит отменить определение коллегии Верховного суда. Протест был удовлетворен.

Простите, а как же все доводы Верховного суда? Как быть с обнаруженными оплошностями, натяжками в обвинении? Станные дела происходят иногда на дорогах автомобильных, на дорогах правосудия. В конце концов дело направили на новое рассмотрение, и в начале 1983 года приговор был вынесен окончательно. Так и осталась в трудовой книжке бывшего прокурора запись: «Уволен за недостойное поведение».

А может быть, дело вовсе и не в наезде? Может, как прокурор плох Павел Николаевич? Тоже нет, и характеристика в деле не оставляет на этот счет никаких сомнений: «Юридически грамотен, знающий дело, добросовестный работник. В решении вопросов объективен и принципиален».

А может, того... слишком добросовестный? Слишком объективен и излишне принципиален? Увы, известны случаи, когда именно эти качества кажутся кое-кому самыми, что ни на есть неудобными, а то и отрицательными. В прокурорской практике Павла Николаевича Кима было немало случаев, когда ему приходилось отстаивать свою точку зрения перед весьма высокими инстанциями..., проявляя при этом все вышеперечисленные качества.

Что касается Буклова, то завод отказался выплатить ему компенсацию за время пребывания в больнице, поскольку в несчастном случае виноват он сам — перепил потому что, да еще на работе, в рабочее время. Наверное, правильно решили. Без следственных экспериментов и экспертиз.

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

е ору!

начальный вывод. Но надо отдать ему должное, он нашел чисто фразеологический выход из сложного положения. Обратим внимание, как он формулирует свое заключение: «П. Н. Ким имел бы возможность...» Игра слов. Да, водитель имел бы возможность остановиться перед стоящими «Жигулями», будь у него такая цель. Но не было у него причин останавливаться. Откуда ему было знать, что где-то впереди произошел наезд?

Однако именно игра слов в конце концов и оказалась роковой для Павла Николаевича: она позволяла каждому понимать положение, как хотелось. Ведь вывод начинался со слова «имел...». Значит, имел. А «бы» пропадало, как в старой скороговорке: А и Б сидели на трубе... Это тот случай, когда знание русского языка оказывается не менее важным, нежели знание правил движения и статей закона.

Состоялся суд. Через восемь месяцев после наезда. Более полугода выясняли то, что было всем ясно с самого начала. Но, как оказалось, концы с концами все-таки не сходились, и дело было направлено на следствие, хотя занимался им следователь по особо важным делам при Прокуратуре Казахской ССР С. Жакупов. И, наконец, второй суд, почти через год — в сентябре 1982 года.

С. Жакупов подошел к делу с высоты своего звания: уж коли он следователь по особо важным делам, то и дело должно стать особо важным. Назначается следственный эксперимент. Вывод: «Установлено, что человек, махający руками, стоя возле потерпевшего на проезжей части дороги, при ближнем свете фар ГАЗ-69

Иван ПАДЕРИН

СОЛДАТСКИЙ ПУТЬ ШАХТЕРА

Александр Цыганов.

За неделю до наступления на Берлин по полкам первого эшелона Кюстринского плацдарма прокатилась молва: не уходя в разведку, исчезли восемь опытных разведчиков из армейской группы, не исключено, что были схвачены лазутчиками противника. Среди исчезнувших упоминалось имя Александра Цыганова, знакомого мне еще с довоенной поры. Здесь, на плацдарме, его отозвали из разведки дивизии в армейскую группу на должность командира исчезнувшей «восьмерки». Поверить в то, что немцы схватили сразу всех, просто нелепо. Как это возможно, если против одного Цыганова потребуются не меньше дюжины фашистов? Он изворотлив, хитер, силен: не раз на спор пальцами дробил головки комкового сахара. Остальные ребята — под стать командиру.

И надо же такому случиться, именно в те дни я получил из Рождественки от секретаря комсомольской организации Татьяны Слеуевой письмо, в котором она просила меня как бывшего секретаря райкома комсомола срочно сообщить: почему Александр Цыганов давно не пишет матери? Что с ним, жив ли?

Оставлять такое письмо без ответа я не мог. Если учесть, что предстояло принимать участие не просто в наступлении, а в сражении за Берлин, надо было срочно разыскать Александра, отчитать как следует и заставить написать матери. Легко сказать: разыскать. Где? Ведь он же исчез...

Вскоре меня вызвали на совещание в политотдел армии. По пути решил заглянуть к начальнику армейской разведки. Перед штабом встретил его заместителя по политчасти.

— Где можно найти старшего сержанта Александра Цыганова?

— Не знаю.

— Куда он девался?

— Понятия не имею.

— Безобразие! — возмутился я.

— А в чем дело?

— Вы тут играете в прятки, а мне надо ответить на это письмо. Пробежав глазами листок, замполит сказал:

— Зайдите к начальнику.

Тот внимательно меня выслушал и сказал, что Цыганов вместе с друзьями посажен в подвал.

— За что?

— Вот ключ. Даю полчаса на свидание. Нечего отвлекать людей от дела, — недовольно заметил он.

В подвале было сумрачно. Пахло клеем, картошкой, кислыми ща-

ми. Над продолговатым столом склонились разведчики. Они были чем-то увлечены. Никто из них не повернул головы в мою сторону. Цыганова я узнал по крутому затылку и подозвал к столу у входа.

— Ты чего над матерью измываешься?

— Как это?

— На, читай.

— Да-а, виноват, конечно... Но мы тут заняты под завязку: по рельефной карте Берлин изучаем. Приказано знать как свою ладонь.

— Садись за письмо. Я не хочу вникать, над чем вы тут колдуете.

— А зря. Замполиту полка тоже надо знать, по каким улицам и переулкам можно добраться куда надо.

— Пиши, пиши, — прервал я его.

А вечером 21 апреля наш полк вместе с танками Катюкова проорался к юго-восточной окраине Берлина. И здесь затоптались: куда ни сунься, фланговый огонь. Как пробраться к центру с наименьшими потерями? Тогда-то и появился в полку Александр Цыганов со своими друзьями.

— За каналом во втором квартале есть дом с башней, — сказал он. — С башни хорошо просматриваются укрепления. А вот здесь высокая кирха: с нее весь Темпельгоф как на ладони.

— Ты что, уже успел побывать на той кирхе? — спросил я.

— Выходит, успел... Две недели изнывали над рельефной картой в подвале. Сегодня наконец выпустили. Сейчас двинем в центр, к объектам «под вопросами». Вдруг там какая-нибудь чертовщина запрятана. Болтает же Геббельс о секретном оружии...

Наступили сумерки, и разведчики растворились в темноте.

Утром после форсирования канала меня охватила тревога за судьбу Александра и его друзей. Ведь они изучали Берлин по рельефной карте, то есть с кварталами улиц и площадями, а их уже нет — все разрушено. Немудрено забрести прямо в пасть врагу. Уж не поторопился ли я написать в Рождественку: «Скоро будете встречать сына с вестью о Победе»?

...Он родился в крестьянской семье. В шестнадцать стал трактористом. Накануне войны я вручил ему комсомольский билет. В боях под Касторной, затем на улицах Сталинграда его решительность привлекла внимание командира разведроты 284-й дивизии капитана Графчикова. И, прямо скажу, Цыганову крупно повезло, что он попал к такому коман-

диру. Даже круговорот адского огня не выводил его из равновесия. Решения он принимал порой дерзкие, но всегда хорошо рассчитанные. Наблюдение за противником, вылазки за передний край, захват «языка», ближние бои с применением гранат, ножей и саперных лопаток — все это позволяло быстро оценить способности каждого разведчика. Комсомолец из Рождественки Саша Цыганов был у него на первом счету.

— Проворный, отважный, но безрассудному азарту не поддается, — говорил о нем командир роты. В ноябре Волга покрылась шугой. Доставка боеприпасов, продуктов и писем усложнилась. Была у Паулюса снайперская батарея минометчиков. Они располагались в отрогах оврага севернее Мамаева кургана и оттуда накрывали лодки, что пробивались к правому берегу. Однажды им удалось поймать в «вилку» лодку с отважной Тоней Дарьенко: она доставляла письма в полки 284-й дивизии. Лодка пошла на дно, а девушка с разорванной сумкой прибилась к берегу на льдине. Это омончательно возмутило Сашу Цыганова. По собственной инициативе он разведал пути к батарее. Надо было ее истребить, иначе не дождешься писем от родных и близких.

Капитан Графчиков доложил соображения Цыганова командиру дивизии и принял решение:

— С наступлением темноты роте быть готовой к вылазке.

В ночь на 5 ноября 1942 года пятьдесят разведчиков пробрались в расположение батареи, перебили часовых, а блиндажи забросали гранатами. Батарея была уничтожена полностью вместе со снайперским расчетом.

После Сталинградской битвы гвардии сержант Александр Цыганов командовал отделением разведчиков, участвовал в освобождении Донбасса, штурмовал Запорожье, выбивал врага из Одессы. Вислу он форсировал одним из первых и на Магнусевском плацдарме гранатами подбил два танка.

На Кюстринском плацдарме Александр Цыганов сумел проникнуть на высоту, где находились немецкие корректировщики огня дальнобойных орудий — после этого тяжелые снаряды стали ложиться далеко в стороне от наших войск.

И вот он во главе «восьмерки» углубился в темноту берлинской ночи...

Перед полками нашей дивизии аэродром Темпельгоф. Быть может, именно здесь нас ждет то самое секретное оружие?

Наконец появился один из «восьмерки», Василий Гуцол.

— В подземном ангаре — личный самолет Гитлера. Его летчик дежурит в кабине. Эти сведения мы получили от помощника команданта. Постарайтесь закрыть выход огнем, иначе Адольф уйдет.

Потом он развернул план южной части Берлина. Наибольшее скопление разных шесток в поле наступления нашей дивизии.

— Что за знаки? — спросил я.

— Это аэродром. За аэродромом начинается старый Берлин. Подступы к нему обороняют части СС. Внимательно приглядывайтесь к штабелям булыжника и рваного бетона: там танки. Трамваи забиты мешками с песком: получились доты на колесах с пулеметчиками и фаустниками.

Три квартала были обведены красным карандашом с восклицательными знаками.

— Это больницы. В них много мирных жителей. Под восклицательными знаками детские приемники. Много ребятшек, мал мала меньше. Старшой велел сказать: эти кварталы надо обходить и огонь из орудий сюда не давать.

Я уловил, что разведчик точно передает слова Цыганова, и спросил:

— Где он сейчас?

— Не знаю.

— Как так?

— Велел сказать, что получил новую задачу.

— Какую?

Разведчик помялся, помолчал, затем намеками дал понять, что надо узнать, куда, в каком направлении увозятся узники тюрьмы Моабит, в какие вагоны грузятся награбленные ценности и документы, фиксировать, какие машины входят во двор имперской канцелярии и какие выходят.

После взятия аэродрома разведчик из «восьмерки» скрылся так же незаметно, как появился.

В ночь на первое мая наши радисты стали записывать сигналы штаба обороны Берлина: ждите парламентариев, ждите парламентариев... В три часа двадцать минут перед каналом показались парламентарии с белыми флажками. Среди них был начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Кребс. Его отвели на командный пункт штаба 8-й гвардейской армии к В. И. Чуйкову.

После ухода Кребса наши разведчики Гуцол и Вайгачев доставили к Чуйкову Ганса Фрича, «правую руку Геббельса», который предложил выступить по радио о капитуляции.

Второго мая в десять часов утра во двор имперской канцелярии вошли наши штурмовые отряды. Вскоре сюда прибыли представители штаба армии. Встретив начальника армейских разведчиков, я спросил, какова судьба «восьмерки».

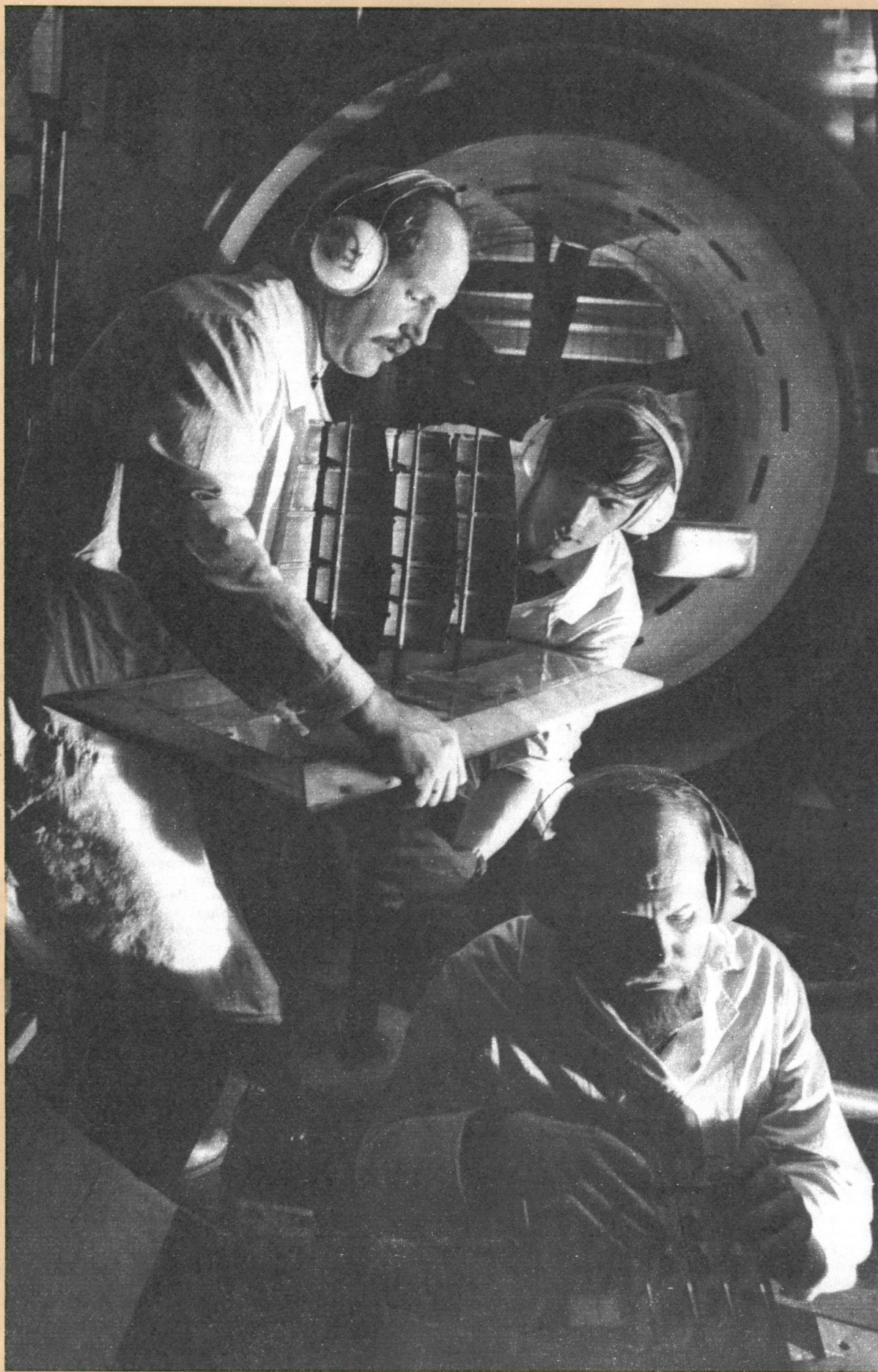
— Не вздумай искать их здесь, — ответил он.

— Они живы? Где они?

— Где положено. Разведчики всегда впереди...

* * *

После войны мне довелось побывать в Рождественке, где родился и вырос Александр Цыганов. В клубе я видел его фотографию. Он был сфотографирован в гражданском костюме и при орденах. На левой стороне рядом с боевыми наградами — орден Трудового Красного Знамени. Оказывается, после войны Цыганов более тридцати лет работал в шахтах Донбасса крепильщиком, машинистом врубойной машины, затем комбайна. Живет в Донецке. Недавно получил знак «Шахтерской славы» III степени, так что теперь он дважды кавалер Славы — солдатской и шахтерской!

Перед испытаниями в аэродинамической трубе. На переднем плане: инженер Ю. В. Чернобровцев; заведующий лабораторией гидромеханики П. Н. Заметин, лаборант П. В. Павлов.

БЕЛЕЕТ ПАРУС...

Олег ПЕТРИЧЕНКО,

фото Эдуарда ЭТТИНГЕРА

Э

то было восхитительное зрелище: вместе с первыми лучами солнца, позолотившими изумрудные дали спокойного утреннего моря, на горизонте расцвел огромный белый цветок.

В первую минуту я даже не сообразил, что это такое, настолько невероятным казалось увиденное: на всех парусах к нам навстречу мчался прекрасный, как будто сошедший со старинной гравюры барк.

«Ах, как идет! — восхищенно покачал головой капитан небольшого сейнера, с которым я напросился в то утро в рейс. — Это «Седов». — Помолчал, вздохнул: — Мне вон на пенсию скоро, на чем только не плавал, а, честно скажу, без парусов нет настоящей красоты в море».

Да, при всем уважении к танкерам, рудовозам, ролкерам и прочей современной технике, довольно густо заселившей океанские просторы, трудно не согласиться со старым капитаном: истинным романтическим символом моряка навсегда останутся самые первые корабли, соединившие разбросанные в океане континенты в единое целое, имя которому — Земля.

История их окружена легендами, но реален и поистине велик труд, проделанный на благо нашей цивилизации. История их уходит в таинственную глубину веков, но настал век XIX, и двигатель, казалось, выиграл у паруса решающую гонку.

Однако цивилизация, согласно законам диалектики, развивается по спирали. Прошло не так уж много времени, и то, что еще вчера казалось безусловным благом, подарило миру невиданный ранее энергетический кризис. В поисках выхода из него конструкторы бросились искать новые идеи и вновь... открыли парус, здраво рассудив, что в условиях постоянно растущих цен на нефть и другие виды топлива негоже пренебрегать абсолютно даровой энергией ветра.

Чего только они не придумали! Любопытное сообщение об одной из таких конструкций связано с именем известного французского исследователя Ж.-И. Кусто. Минувшей осенью 73-летний ученый отправился в очередное, как всегда, необычное путешествие через Атлантику. Задавшись целью достичь берегов Америки, Ж.-И. Кусто двинулся в путь на катамаране, оснащенном непривычным пока движителем — огромной трубой весом в 2,2 тонны и высотой в 13,5 метра.

Поставленная вертикально и нехитро вроде устроенная, она тем не менее сообщала 40-тонной «Ветряной мельнице» (так называли судно) достаточно приличную для

столь дальнего путешествия резвость. По расчетам изобретателя, при штормовой погоде и ветре сто километров в час этот оригинальный парус (из семейства роторных) позволял катамарану двигаться со скоростью сорок километров в час, не расходуя, естественно, ни миллиграмма горючего.

Великолепная идея. И, что самое главное, осуществленная! «Ветряная мельница» успешно одолела почти весь неблизкий путь и споткнулась, можно сказать, у самого порога Нового света. Бермудский треугольник проявил свое особое любопытство к цилиндрической мачте и, не долго думая, попросту уволок ее, затеяв небывалый по силе и натиску шторм.

Тем не менее и сам Ж.-И. Кусто и специалисты, расследовавшие причину аварии, полны оптимизма: лиха беда начало, и если как следует закрепить мачту, устранить ряд выявленных недостатков, флот, в том числе и крупнотоннажный, получит отличный вспомогательный движитель, способный сэкономить судам до сорока процентов расходуемого топлива.

Немало энтузиастов возрождения парусного флота и у нас в стране. В Ленинграде не так давно собрались на специальную конференцию ученые, конструкторы, эксплуатационники. Они встретились, чтобы обсудить пути оснащения судов разной конструкции оригинальными движителями, наметить конкретные пути внедрения в практику мореплавания современных ветроэнергетических установок.

В Ленинградском кораблестроительном институте, где, по рассказам, уже проходили испытания модели новых кораблей, я, честно говоря, ожидал увидеть бассейн, в котором в условиях, максимально приближенных к реальным, учатся противостоять искусственным пока штормам и бурям крохотные, но тем не менее почти настоящие парусники. Действительность оказалась куда прозаичнее. Не было ни бассейна, ни волн — была огромная аэродинамическая труба. Павел Николаевич Заметин, заведующий аэродинамической лабораторией кафедры гидромеханики, подвел меня к этой трубе, нажал на кнопки и под рев рукотворной бури стал объяснять, какие примерно нагрузки испытывает в разных точках модели противоборствующего сейчас этим ветрам паруса. Шла обыденная черновая работа по накоплению данных, анализ которых на ЭВМ позволит ученым получить ответы на многие практические вопросы, связанные с постройкой столь необычных для нашего времени судов.

Да что же тут необычного? — вправе спросить читатель. Сколько сотен лет их строили без всяких ЭВМ, полагаясь лишь на глазомер, опыт да самые приблизительные по нынешним понятиям расчеты, и ничего — без конфузов обходились, плавали.

Ну конфузы-то, положим, бывали. Памятником одному из них стала до сих пор толком не разгаданная история с трехмачтовой «Вазой», которой в далеком 1628 году предстояло стать флагманом шведского флота. Увы, всего через несколько минут после начала своего первого плавания на глазах у короля, свиты и много-

численной публики несостоявшийся флагман, накренившись, вдруг пошел ко дну, откуда был извлечен лишь через 333 года.

Подобные происшествия, к счастью, случались нечасто. Действительно, высокое мастерство инженеров прошлого позволяло им создавать такие шедевры, как чайные клиперы «Катти Сарк», «Повелитель морей», и другие корабли, обладавшие поистине великолепными мореходными качествами. Но иное время — иные песни: сегодня все они могли бы стать в лучшем случае учебными судами, да и то после переоборудования, оснащения их современными навигационными устройствами.

внутренней полости и растягиваться между рядами.

Одним словом, вариантов существует немало, и объединяет их, пожалуй, одна общая черта — стремление предельно механизировать, автоматизировать будущее судно. Напомню, что на «Катти Сарк», например, было около трех тысяч квадратных метров парусов, а на других кораблях и того больше. И поэтому экипажи их насчитывали многие десятки человек.

Мы представляем будущий парусник совсем другим — минимум людей, максимум вспомогательной техники. «Мы» относится не только к нашему институту: парусниками сейчас занимаются

размером 12 на 8 метров, управляет микрокомпьютер, который автоматически выключает дизель и подает команду для разворачивания парусов. Паруса из синтетической ткани автоматически складываются вокруг мачт, когда они не используются. Танкер грузоподъемностью 1600 тонн будет экономить до пятидесяти процентов горючего по сравнению с обычными судами этого типа.

Думаю, что 50 процентов — цифра все же слишком оптимистичная. Но, будь она и половиной меньше, экономические выгоды все равно очевидны. Безусловно, новые парусники будут иметь словую установку для маневрирования при заходе в порты, в узких местах проливов, на случай безветрия. Ну, а использовать их лучше всего на трассах, опробованных веками, вроде тех, по которым ходили из Европы в Австралию за шерстью, а в Индию за чаем быстроходные клиперы. Ветры на этих линиях постоянны, до 85 процентов ходового времени можно будет идти под парусом. Теперь что касается типов судов, которые есть смысл переоборудовать или строить на новый лад. У японцев танкер маленький. А вот по расчетам наших ученых наиболее выгодной для паруса оказывается самая работающая часть флота — танкеры вместимостью до 50 тысяч тонн, навалочники в 20—50 тысяч тонн, универсалы на 10 тысяч тонн.

— И когда же мы увидим их в море?

— Вы задали, пожалуй, самый трудный вопрос. Здесь все решает не только оперативность и точность наших расчетов, а скорее заинтересованность в наших проектах со стороны судостроителей. Во всяком случае, проектанты уже передали Латвийскому морскому пароходству материалы и чертежи для переоборудования газовоза «Кегумс». Министерство морского флота СССР готово передать судостроителям один из танкеров серии «Дрогобыч», плавающий в составе Черноморского пароходства, — проработки под него тоже уже есть. Ну, а строительство действительно новых судов, полагаю, начнется не раньше середины следующей пятилетки.

...Итак, в конце XX века старинный и верный друг мореходов — парус вновь возвращается к привычному, хорошо знакомому делу. Возвращается в новом качестве, воплощая в себе не только последние достижения науки и техники, но и принципиально изменившееся ныне отношение человека к своему главному богатству — планете Земля, материки которой лишь острова в Мировом океане. Его экологическое здоровье — это наше здоровье, и думается, именно этот не требующий доказательств аргумент должен стать решающим для всех министерств и ведомств, от которых зависит будущее отечественного парусного флота.

Пока этим судам предназначено плавать в опытном бассейне.

— Наша задача — переложить старинную идею на новый лад, создать корабль, максимально и эффективно использующий энергию ветра, — говорит доцент кафедры теории корабля ЛКИ, возглавляющий эту работу в институте, Валентин Борисович Жинкин. — Собственно, не уверен, что его можно будет назвать парусником в привычном значении этого слова. Сейчас равно имеют право на существование проекты, предусматривающие применить в качестве движителей ротор — вроде того, что был у Ж.-И. Кусто, либо использовать энергию ветра с помощью установки, подобной ветряной мельнице. Возможны жесткие, автоматически убираемые паруса, чем-то напоминающие самолетное крыло, — после выхода из порта обычного с виду сухогруза, танкера они будут выдвигаться на нужную высоту из проемов в палубе. Возможно и нетрадиционное использование самих мачт: сделанные из легкой, сверхпрочной синтетики паруса, намотанные на специальные стержни, будут выдвигаться из их

различные организации в стране. Но экспериментальные исследования, насколько мне известно, выполняются только в Ленинграде.

— Красота, экологические преимущества паруса бесспорны. Ну, а стоит ли игра свеч с точки зрения экономики? Понимаю, что энергия ветра и в самом деле даровая. Однако оправдают ли себя большие, судя по всему, расходы на проектирование, строительство таких судов или переоборудование имеющихся?

— Вот небольшая заметка, опубликованная не так давно одной из центральных газет: «В Японии спущен на воду первый в мире танкер, оснащенный как дизельным двигателем, так и парусами. Работой двигателя и двух парусов,

Советский парусник «Крузенштерн» — плавающая школа морского мастерства. * Регата.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Виндсерфинг * Борьба за поворотную вежу.

Фото В. САЛЬМРЕ

Этот счастливый человек

Итак, я приглашаю вас на бенефис. Если вы не имеете точного представления о том, что это такое, позвольте привести вам перевод с французского: «Спектакль в честь одного из его участников как выражение признания заслуг, мастерства артиста».

Юбилейным спектаклем для народного артиста РСФСР Леонида Ивановича Болдина стала комическая опера Т. Хренникова «Дорогая», где он исполнял партию богатого рыботорговца Мендосы. Этот вечер в музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в постановке народного артиста РСФСР профессора И. Г. Шарова стал настоящим пиршеством музыки, красок, веселья, жизнелюбия и юмора. В его яркости, богатстве характеров, многослойности и остроумии определенно просматривается нечто вагнеровское. И задает тон всему происходящему на сцене, безусловно, Мендоса Леонид Болдин.

Как-то мы разговорились с ним на тему, какая разница между музыкальным театром, которому он отдал все двадцать пять лет своей актерской жизни, и театрами оперными.

— В оперном театре нужен играющий певец, у нас — поющий актер. Именно к этому стремились великие основатели нашего театра, — сказал Леонид Иванович.

Да, Болдин именно актер — яркий, органичный, думающий, способный прожить в роли целый кусок жизни. Нисколько не вступая в спор с автором первоосновы либретто, знаменитым английским драматургом Р. Шериданом, он открывает в образе Мендосы такие человеческие глубины, которые, быть может, и не снились многим исполнителям. Мы привыкли видеть Мендосу самовлюбленным, недалеким и сластолюбивым торгашом, ловко оболваненным, «обкрученным» хитрой дуэней. В исполнении Болдина Мендоса куда более человечен и добр. Дожив до старости, этот великан с душою ребенка не устал любить жизнь во всех ее проявлениях, ценить ум и красоту, искренне радоваться и помогать счастью других.

А как при этом свежо, гибко звучит его прекрасный голос, как актер пластичен и чуть ли не побалетному легок в движениях! Вот что такое поющий актер.

Этот образ напомнил мне по нравственной сути своей другой характер, другую судьбу, прожившую Болдиным на сцене родного театра, — Кола Брюньона в одноименной опере Д. Кабалевского. Кола по-прежнему очень дорог певцу, а вот что сказал сам Дмитрий Борисович: «Артист показал именно такого Кола, какой был задуман мной, — веселого, невзирая ни на что, неуемного в жадности к жизни, доброго и щедрого человека, упоенного творчеством».

Берусь утверждать, что все качества Кола Брюньона, перечисленные Кабалевским, в основе своей присущи самому Леониду Болдину, и тут произошел редкий

и счастливый случай совпадения натур актера, героя и его музыкальной характеристики. Да, именно таким и вижу сегодня я Леонида Ивановича — доброго, мягкого, но не сгибаемого трудностями человека, щедро открытого людям и требовательного к себе самому, истово, по-крестьянски трудолюбивого, скромнейшего, при всем том обладающего вокальным даром «от бога», голосом редчайшего диапазона.

Мы грешим иногда приверженностью к разного рода вариантам «святочных» рассказов. Но ведь трудно умолчать о таком, например, факте. В 1958 году в заключительном концерте Декады искусства Воронежской области в Москве в огромном зале Центрального театра Советской Армии никому не известный юрисконсульт из Лисок поразил слушателей исполнением арии Ивана Сусанина. А потом за кулисы пришел сам Максим Дормидонтович Михайлов — гордость русских басов — и напутствовал Болдина, предсказав тому счастливую будущность. Потом молодой самодеятельный певец был принят в Московскую консерваторию и — один из восьми претендентов — выдержал конкурс на стажерство в единственный театр своей жизни.

Успехи не заставили себя ожидать. Достаточно вспомнить острохарактерного, гротескового Бартоло в «Севильском цирюльнике»; режиссером этого спектакля был К. С. Станиславский, а вводили Болдина в спектакль ученики его — М. Мельцер и М. Гольдина. Легла на душу молодому певцу партия тамбовского крестьянина Фрола Баева — характер истинно народный, стойкий духом, пришедший в революцию своим нелегким путем. Она стала еще одним преодоленным экзаменом по актерскому мастерству — ведь оперу Т. Хренникова «В бурю» ставил еще Владимир Иванович Немирович-Данченко.

Сегодня Леонид Болдин — один из самых «репертуарных» актеров театра, за его плечами почти пятьдесят исполненных партий. Это боярин Тугай в «Безродном зяте» Т. Хренникова, Борис Тимофеевич в «Катерине Измайловой» Д. Шостаковича, Томский в «Пиковой даме», Король Рене в «Эвфрахия» в «Иоланте» П. Чайковского, Митрофанов в «Ценою жизни» А. Николаева, Магара в «Вирине» С. Слонимского, Березин в «Урагане» В. Гроховского, Федот Петрович в спектакле «Не только любовь» Р. Щедркина...

С какой-то особой интонацией доброго изумления критика отметила партия Пролога и Тонио в «Паяцах» Леонавалло — спектакле, поставленном Л. Д. Михайловым тоже как бы «на Болдина». Вместо баритональных голосов он ввел мощный болдинский бас, особенно подчеркивающий трагизм происходящего на сцене. И снова, отдавая должное безупречности вокального исполнения, возвращаюсь к Болдину-актеру.

Тонио — полная, разительная противоположность личности, характеру исполнителя. Здесь уж ничего не совпадает.

— Загримировать лицо просто, загримировать душу под силу лишь настоящему мастеру, — сказала на бенефисе Болдина Надежда Федоровна Кемарская, большой мастер, живая история театра.

В «Паяцах», не прибегая к гриму, оставаясь внешне открытым, даже обаятельным, актер так «гримирует» душу, открывает такие темные глубины характера Тонио, что эту его роль сравнивали по жизненности и убедительности и с персонажами итальянского неореализма и с шекспировской «бездной зла», воплощенной в образе Яго.

Ну так что же? Действительно получается, рассказ о «счастливчике» Болдине? Ах, как все непросто! В юности он хотел быть следователем — влекла героическая романтика борьбы со злом. А на четвертом курсе юридического института пошел на практику и... понял, что для этой работы у него недостает многих качеств. Помогать людям — это по нему, карать — не в его силах. Работа юрисконсультотделением железной дороги в маленьком воронежском городке Лиски пришла после второго жизненного огорчения. Не получив распределения в Саратов, он был вынужден оставить на третьем семестре вечерние занятия в местной консерватории — ни жить, ни работать по специальности было негде. Лиски, молодость свою он вспоминает с теплом и сдержанным волнением. Здесь становилась на ноги их маленькая дружная семья: жена Раиса, сын Володя. Получили двухкомнатную квартиру. Работа, помогая защищать права и интересы людей, приносила удовлетворение. А петь... Не было рояля, он пел под баян в клубе железнодорожников. Пел потому, что не мог не петь, песня летела из самого сердца. И — успех в Москве...

— Болдины — однолюб, — со сдержанной гордостью сказал мне Леонид Иванович. Поэтому решающий голос на семейном совете принадлежал Раисе Ивановне. Надо было очень верить в высокое предназначение и талант мужа и так любить его, чтобы, бросив первое самостоятельное, а потому особенно дорогое гнездо, устремиться в Москву на скитания по частным квартирам, на крошечное стажерское мужнино жалованье, на собственную переквалификацию и учебу.

Да, Леонид Болдин пришел в искусство позже многих, в двадцать семь лет. Но путь его от этого не стал короче, он просто спрессовал свое время и стал работать одержимым, страстно, настойчиво, открывая в самом себе все новые и новые, неведомые ранее запасы духовных сил, художнических красок. А ведь я ничего не сказала о его концертной деятельности, где засверкала еще одна грань его таланта, а

впрочем, что значит еще одна? Ведь именно с русских народных песен он начал свой путь в искусстве и без них не мыслит его для себя. Печаль, задумчивость «Ноченьки», торжествующая, как бы с отзвуками раскатов грома широта «Из-за острова на стрежень», озорная удаль «Вдоль по Питерской», мощь и необозримый простор и сила «Эй, ухнем». Как слушали эти песни в Западной Германии, в Японии и Индии, Австралии, Польше, Чехословакии! В песнях, исполняемых Леонидом Болдиным перед людьми разных стран, убеждений, разных относящихся к нам, во всей силе и красоте предстал образ того великого и миролюбивого народа, о котором, перефразируя Гоголя, можно сказать: «Знать, у доброго народа могла эта песня только родиться»...

Тихон Николаевич Хренников тоже был на бенефисе. Создатель оперы — всегда самый строгий судья. Что же он говорит? «Для меня несомненно, что Леонид Иванович является одним из ярких певцов-актеров, великолепно показавших себя в ролях и трагических и комических. Голос огромной мощи и замечательной красоты снискал ему большие симпатии среди любителей оперы, театра. Лично я ему обязан очень многим. После такого замечательного певца, как Георгий Дударев, он принял эстафету исполнения идущих в этом театре партий в моих операх и моих песен в концертах, и несет он эстафету блестяще. Почти ни в одном из своих камерных концертов я не выступаю без Леонида Ивановича».

Нет, не счастливчик Болдин. Он счастливый человек. Потому что относится к таланту своему, как крестьянин к хлебу — ответственно и бережно, не изменяет ему ради суетных благ и утех. Потому что унаследовал от предков своих, воронежских крестьян, поразительное, самоотверженное трудолюбие. И еще одна черта, истинно народная, привлекает в нем: неизбывное чувство благодарности каждому, кто когда-нибудь помог на многотрудном его пути.

— Все дело в том, что люди нам встречаются уж очень хорошие, сердечные, — в один голос говорят Леонид Иванович и Раиса Ивановна. Среди этих людей первый учитель Леонида Ивановича — профессор Саратовской консерватории М. А. Юрьев, московский педагог Болдина народный артист РСФСР А. И. Батурин, мастера его родного театра, писатели, земляки-воронежцы, работники городской клинической больницы № 6, воины, люди науки... Всех сможет назвать только он сам: так их много. Все, чем обогатили они его, Леонид Иванович щедро дарит нам, слушателям, зрителям, тем, кто сегодня по закону возвращающегося добра идет к нему за советом, помощью, чтобы ощутить тепло и свет его души, такой же большой, как и талант.

С КЕМ ВЫ, МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ!

С тех пор, как прозвучала эта знаменитая, ставшая афоризмом горьковская фраза, она ни на день, ни на час не теряет своей актуальности, своей остроты. Говоря так, Алексей Максимович Горький понимал, как много может значить слово писателя, штрих художника, мысль ученого, гамма композитора в борьбе с монстром войны. Их устремления, порой мимолетные, умножаются силой интеллекта, страстью таланта, вдохновением гения. Вспомните «Голубя мира» Пикассо. Кажется, всего несколько взмахов карандаша, а человечество получило символ самого дорогого на нашей планете — мира. Сотни миллионов людей уже прошли по брусчатке, по асфальту улиц тысяч горо-

дской войны», тем длиннее и зловеще тень от атомного «гриба» Хиросимы.

Вот что говорит в этой связи видный итальянский писатель Альберто Моравиа. Приводим отрывки из его интервью конца 1983 года еженедельнику «Доменика дель коррьере».

тает в руках, как воск, ответ Боске? Нам, признаться, больше пришлось по душе ответ польского прозаика Войцеха Жукровского. Он, собственно, пересказал один эпизод военной поры. Такой вот эпизод...

«Самый крупный современный польский писатель Ярослав Ивашкевич (Ивашкевич в 1952—1958 годах возглавлял Польский комитет сторонников мира.— Авт.) так описал январский вечер, когда фронт прошел через его усадьбу. «В комнату вошли советские солдаты, внеся с собой запах мороза... и не мешкая, отправились дальше, в погоню за отступающими немцами, растворившись в метели. Мы были спасены, худшее осталось позади, я вернулся к письменному столу и написал еще три страницы нового романа».

После прихода советских солдат — сразу после прихода! — польский писатель возвращается к рабочему столу. Нужно ли уточ-

«ВОПРОС. Как вы начали заниматься проблемой мира?»

ОТВЕТ. Я стал активно интересоваться проблемой мира или войны, как вам больше нравится, в октябре прошлого года, когда я поехал в Японию и беседовал там с деятелями культуры, политическими и религиозными деятелями, экономистами, учеными, студентами. Каждому из них я задавал детальные вопросы в той конкретной области, какой он занимается, относительно возможности ядерного конфликта. Почему я поехал именно в Японию? Ясно: это единственная страна в мире, которая испытала на себе разрушительные последствия атомной бомбы; кроме того, это страна с сильными военными традициями, как и Германия. К тому же, как и Германия, она потерпела сокрушительное поражение во второй мировой войне. После поездки на Дальний Восток я почувствовал, что необходимо продолжить знакомство с этой проблемой.

ВОПРОС. Что вы предлагаете?

ОТВЕТ. ...Запретить войну, объявить вне закона все типы вооружений, и не только ядерные.

ВОПРОС. ...Считаете ли вы, что это действительно возможно?

ОТВЕТ. Все возможно. Я говорю, что существует два порядка вещей: не в нашей власти жить вечно, и, следовательно, мы волей-неволей должны примириться со смертью. Однако от нас зависит, вести или не вести войну. В этом последнем случае у человека есть возможность выбора. Следовательно, человек может запретить войну. Чтобы пояснить мою мысль, я приведу один исторический пример, который, по-моему, очень к месту. На заре человечества человек прибегал к кровосмешению, но, приобретя разум, наши далекое предки поняли, что кровосмешение препятствует созданию цивилизованного общества, продолжению рода и т. д. Поэтому человек объявил кровосмешение «противоестественным» и подверг запрету, то есть на языке первобытных людей — наложил табу. Сейчас мы должны сделать то же самое с войной — объявить ее «противоестественной». И поверьте мне, это возможно.

Вы сами будете встречать все больше людей, которые заранее испытывают почти инстинктивное отвращение к самой идее войны. Если вы спросите их, почему, они не смогут объяснить. И тем не менее это так. Это бессознательное противодействие приобретает все более широкие масштабы. ...Я считаю, что ситуацию можно улучшить лишь под нажимом широких народных масс, потому что именно они не желают войны».

Многое может вызвать недоуменные вопросы и даже возражения в приведенных нами высказываниях Альберто Моравиа. Кое-что справедливо покажется спорным или наивным. Но подкупают искренность писателя, глубина его тревоги за судьбу мира и его в конечном счете оптимизм.

Среди интеллектуалов — участников антивоенного движения немало противоречивых фигур. В 1957 году крупным событием в общественной жизни Великобритании стало возникновение Национального совета борьбы за прекращение ядерных испытаний, который быстро привлек к участию в борьбе за мир англичан, стоявших ранее в стороне от нее. Инициаторами создания Национального совета выступили философ Бертран Рассел и писатель Джон Пристли.

«Как, Рассел?! Как, Пристли?!» — с недоумением могли бы воскликнуть тогда многие участники борьбы за мир. Они ведь прекрасно помнили, что десяток лет назад, даже менее того, оба этих известных и уважаемых джентльмена произносили иные речи и, главное, совершали иные поступки.

Рассел оправдывал создание Североатлантического пакта, выдвигал химерическую идею образования «всемирного правительства» под эгидой... Соединенных Штатов. Брать в управители государство, где махровым цветом расцвело мракобесие и в моде, освященный властью имущими, был пещерный антикоммунизм!

Мракобесие в США выставлялось тогда на показ. Там был издан «Антикоммунистический катехизис», содержащий такие перлы. «§ 25. Вопрос: Какие цели ставил себе Карл Маркс? Ответ: Карл Маркс ставил себе целью социализм, то есть уничтожение мира — религии, семьи, права, всего. § 81. Вопрос: Где люди становятся коммунистами? Ответ: В Москве, в институте имени Ленина, там их обучают

ГДЕ МИР — ТАМ ЖИЗНЬ

дов, подняв над головами голубя мира. И сколько их еще пройдет, утверждая мирную жизнь на Земле, борясь за нее?

Итак, с кем вы, мастера культуры?

Начнем с примеров недавно минувших дней, свежих в нашей памяти. Редакция журнала «Иностранная литература», следуя своей традиции, обратилась к зарубежным писателям с вопросом о самом главном в их труде. Восемьдесят писателей из тридцати одной страны откликнулись, прислали свои ответы.

«То, о чем я пишу, — замечает в раздумье болгарин Любомир Левчев, — это непрерывная и очень долгая исповедь. Через мое сердце, как и через сердце любого человека, вместе с кровью течет современность с ее страшными порой проблемами, вызывающими к ответственности. Главное для писателя — учить людей человечности. Но при этом нельзя скрывать от них правду, ужасную правду о реальной опасности гибели цивилизации в термоядерном огне... Надо укреплять веру, что человек не бессилен перед угрозой войны и, следовательно, обязан взять на себя долю всеобщей ответственности за будущее...»

А вот что говорит о призвании художника француз Ален Боске: «Литература — творение мира по самой своей природе, поскольку призывает к мягкосердечию, учит мечтать, пробуждает все, что есть в человеке самого ценного, воздействуя на его воображение. Хорошая книга — как прекрасный отрывок из Моцарта и Бородина. Стоит ли задаваться вопросом, почему она побуждает к миру, просто факт этот очевиден... «Три сестры» Чехова настраивают на мир, и Чехову нет необходимости впрямую говорить о нем. Красота — союзница мира всегда».

Но не слишком ли мягок, не мнется ли и не

нять, что наш воин нес свободу народу Польши, вступая на его землю? Нужно ли напоминать, что и на немецкую землю советский солдат принес не слепую месть за отчизну, поруганную фашизмом? Он принес на землю Германии освобождение от нацистской скверны.

И тут самое время сказать об ответе японского романиста Кэндзабуро Оэ. «Жертвы бомбардировки, по сей день гибнущие от лейкемии и рака, наследственное проявление лучевой болезни у детей — рассказать об этом всему миру — гуманный долг каждого японского писателя». Так рассуждает Оэ, и его ответ — пусть в нем не назван виновник страданий в Хиросиме и Нагасаки — является обвинением американской военщины, президенту Трумэну, который не раз повторял, что «атомная бомба... не относилась к тем решениям, о которых беспокоились».

Отнюдь не только на скорую победу работала трумэновская атомная бомба. Президент в канун бомбардировки Хиросимы говорил с надеждой своему окружению: «Если она взорвется, как я надеюсь, у меня будет настоящий молот на этих парней». Каких парней имел он в виду? Конечно же, русских. Значит, уже тогда, еще не взорвавшись, американская супербомба работала на войну. На войну новую, будущую.

Но бомба к тому же и разорвалась. 6 августа 1945 года пилот американского бомбардировщика В-29 записал в бортовом журнале: «8.15 утра. Атомная бомба сброшена. Через 42 секунды — вспышка, ударная волна, самолет качнуло».

Экипаж удирал от места бомбометания. Ему было недосуг разглядеть, что творилось после яркой вспышки на земле. Но с тех пор человечество неотрывно разглядывает Хиросиму. И внимание миллионов людей тем пристальней, чем тревожней обстановка на планете. Да, чем ожесточенней всполохи «хо-

Окончание. Начало в № 23.

захватывать железные дороги, радиостанции, банки и водопроводы. § 89. Вопрос: Как лучше всего бороться с коммунистами? Ответ: Сложкой и доносами».

Позицию английского писателя Джона Пристли поры расцвета «холодной войны» высвечивает полемическая переписка с ним Ильи Эренбурга. Весной 1949 года Пристли ответил вежливейшим отказом на приглашение участвовать во Всемирном конгрессе сторонников мира. Спустя год среди тех писателей, к которым в открытом письме Эренбург обратился с призывом подписать Стокгольмское воззвание, стояло тем не менее и имя Пристли.

Как отозвался Пристли, лучше всего передает отрывок из публицистической статьи Эренбурга «Ответ на ответы», увидевшей свет в августе 1950 года.

«Пристли говорит, что не может присоединиться к требованию запрета атомного оружия, потому что советские делегаты уклонились от участия в международных конференциях, посвященных проблемам театра. Это похоже на шутку, но, к сожалению, Пристли написал это всерьез. Я уважаю театр и талантливых драматургов, но я обратился к Пристли не по театральным делам. Можно ли мирно беседовать о работе драматурга или режиссера, когда на столе вместо чашек с чаем атомная бомба? Пристли, конечно, понимает, что вопрос идет не только о запрещении того или иного отвратительного оружия, но о защите мира. Я предлагал ему то, что я предлагаю всем честным писателям Запада: примкнув к движению сторонников мира, переменить моральный климат эпохи, заменить бряцание оружием, локальные войны и так называемую «холодную войну» переговорами, соглашениями, миром. Мне думается, что спор Пристли со мной — только отголосок его спора с самим собой. Пристли, бесспорно, переживает драму внутренних сомнений, он боится войны, но не знает, как ее предотвратить, он заблудился среди трех сосен возле своего коттеджа и с фатализмом ждет страшной развязки».

Выделим эти слова: «Он боится войны, но не знает, как ее предотвратить...» В них, думается, ключ к объяснению тех метаморфоз, которые во второй половине 50-х годов стали происходить и с Расселом и с Пристли. Движение сторонников мира к тому времени расправило плечи, окрепло, аргументированно обосновало свои позиции. И, наоборот, еще более обнажилась опасная, авантюристическая линия приверженцев силы, прежде всего в Соединенных Штатах и НАТО. Философское кредо «либо по-нашему, либо никак» и ядерный шантаж, практикуемый носителями этого кредо, отпугивали своей примитивностью даже тех, кто недавно еще либо колебался, либо поддерживал натовские устои.

Вот почему Рассел и Пристли оказались среди организаторов Национального совета борьбы за прекращение ядерных испытаний, а затем всеанглийского «Движения за ядерное разоружение». К осознанию истины, к нахождению верного пути их приводила сама жизнь.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНЫХ

— Джон Донн, джон-донн, джон-донн!..

Не правда ли, если многократно повторять эти два слова, они будут сливаться, напоминая звук величаво и грустно гудящего колокола? А теперь нам остается сказать, что Джон Донн — это замечательный английский поэт XVII века. Что же касается семантической шутки, своеобразной игры слов, которая как-то сама по себе пришла на ум, то она не случайна. Джону Донну принадлежит афоризм, с неожиданной стороны раскрывающий извечную миссию колокола.

«Ни один человек не есть остров. Каждый человек — это часть континента, — писал старейший английский поэт. — И никогда не спрашивай, по ком звонит колокол. Он звонит по тебе».

И насколько ни были бы мощными ядерные мускулы того, кто всюю раскачивает сегодня колокол угроз и страха, он звонит и по нему. Непременно по нему.

Осознать человечеству всю гибельность этой политики, что служит подготовке к ядерной войне, глубже всего помогают ученые. Они хорошо знают, какие последствия может иметь для людей, для самой жизни на земле всеобщий ядерный конфликт. Они знают, что современная наука может открыть перед че-

ловечеством поразительные перспективы прогресса, но может и вложить в руки политических авантюристов оружие, способное уничтожить род человеческий.

Создание атомного оружия и бесчеловечная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки опрокинули надежды ученых на то, что в послевоенные годы развитие науки будет способствовать всеобщему прогрессу и установлению прочного мира. Мировая научная общественность поднялась на борьбу за мир, против антигуманного использования достижений науки и возникшей опасности развязывания атомной войны.

Это стремление и привело к созданию Всемирной федерации научных работников (ВФНР). Ее основала группа ученых, подлинной душой которой были Фредерик Жолио-Кюри и Джон Бернал. В июле 1946 года на учредительной конференции, местом проведения которой был выбран Лондон, присутствовали представители ассоциаций научных работников Великобритании, Канады, Польши, США, Франции и ряда других стран. 1952 год стал годом вступления в ВФНР профсоюза работников высшей школы и научных учреждений СССР.

Президенты Всемирной федерации научных работников... Одни их имена говорят о многом. Первым из них был Фредерик Жолио-Кюри, имя которого стало знаменем движения сторонников мира. Когда выдающийся ученый-гуманист ушел из жизни, его сменил на посту президента нобелевский лауреат англичанин Сесил Пауэлл, чьи открытия стали фундаментом физики высоких энергий. Третьим президентом ВФНР стал профессор Лондонского университета Эрик Буроп, принимавший непосредственное участие в организации I Пагуошской конференции и долгие годы являвшийся членом президиума Всемирного Совета Мира. С его именем была связана борьба против производства и размещения в Европе нейтронной бомбы: он первым из ученых разъяснил мировой общественности особо опасный характер этого оружия.

В самый разгар «антинейтронной» кампании один из нас беседовал с Эриком Буропом. Было это весной 1978 года в Женевском Дворце наций, где проходила Международная конференция неправительственных организаций по разоружению. Ученый выглядел усталым после долгих часов дискуссий, однако говорил с энтузиазмом и подкупающей искренностью.

— Я очень хочу, чтобы о нашей конференции узнало как можно больше людей — в Европе, Америке, повсюду. Неоднородность политического спектра Женевской встречи не стала помехой к такой жгучей, касающейся всех людей проблеме, как разоружение. Свой вклад в конструктивный поиск объединяющих начал, в подготовку к специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению внесли практически все делегации. Отрадно, что во Дворце наций в полный голос прозвучал протест против нейтронной бомбы. Этот монстр, рожденный гонкой вооружений, если с него снять смиренную рубашку, обрушится на всех нас, людей, обрекая миллионы на мучительную смерть.

А разве менее колоритными фигурами были вице-президенты ВФНР? Со дня основания федерации и до конца своей жизни занимал этот пост Джон Бернал. Те, кто общался с ним, вспоминают его как мудрого и доброго человека, всегда готового прийти на помощь другу. Он посвятил свою яркую общественную деятельность делу мира и разоружения, ликвидации голода и нищеты в развивающихся странах.

Высокое признание снискала деятельность на посту вице-президента ВФНР советских академиков — сначала автора теории происхождения жизни на Земле А. И. Опарина, а затем И. И. Артоболевского. Несколько лет пост вице-президента занимал выдающийся американский ученый Лайнус Полинг, удостоенный Нобелевской премии за основополагающие работы в области строения молекул и природы химических связей. Его антивоенная деятельность, борьба за прекращение ядерных испытаний были отмечены международ-

ной Ленинской премией «За укрепление мира между народами» и Нобелевской премией мира.

В 1958 году Полинг вручил Генеральному секретарю ООН декларацию 9235 ученых, в которой обращалось внимание на тяжкие последствия радиационного заражения Земли в результате ядерных испытаний. Деятели науки требовали незамедлительного прекращения испытательных взрывов, пока развитие не вышло из-под контроля.

За первые десять лет существования ВФНР ее ряды выросли до 170 тысяч человек, а к 20-летию юбилею она насчитывала уже 300 тысяч ученых из 25 государств. В начале 80-х годов федерация насчитывала 47 членских организаций, объединяющих в своих рядах около полумиллиона научных работников, инженеров и преподавателей высшей школы более чем 50 капиталистических, социалистических и развивающихся стран мира. Членами федерации являлись свыше 100 членов-корреспондентов — ученых с мировым именем.

Энергично действуют на попрание борьбы за мир люди советской науки. Перенесемся, читатель, в недавнее прошлое: весна 1983 года, Москва, Всесоюзная конференция ученых. Принятое ею воззвание к коллегам во всем мире получило большой резонанс.

«Профессиональные знания, которыми мы обладаем, — гласило воззвание, — позволяют нам с полной ответственностью заявить: разрушительная сила накопленного ядерного оружия близка к критическим пределам, и она продолжает расти в результате все усиливающейся гонки вооружений.

Все жертвы и бедствия кровавых войн в истории человечества, включая и две мировые войны, померкли бы перед тем, что могло бы произойти в результате всеобщего ядерного конфликта...»

Стоп! Задержимся на этой фразе. Она подводит нас к мысли, насколько иррациональна и опасна гонка вооружений, подталкиваемая силами империалистической реакции. В самом деле, на земном шаре каждую минуту на вооружение расходуется около миллиона рублей. В арсеналах ядерных держав за четыре десятка лет накоплено более 50 тысяч ядерных боеголовок. Чтобы было понятнее, чем это чревато, представим: каждый человек на нашей планете сидит на бочке, в которой находится 3,5 тонны взрывчатки. Детонатор вставлен, а биффордов шнур уже тлеет. Тут есть о чем подумать!

Но вернемся к воззванию советских ученых: «Мы обращаемся, — сказано в нем, — к ученым всего мира с призывом объединить усилия, чтобы оградить общечеловеческое достояние — всеобщий мир от угрозы ядерного уничтожения. Силы мира более могущественны, чем силы войны. И если все они будут приведены в действие, они в состоянии возвести неодолимую преграду на пути агрессивных сил, обеспечить прочный мир для народов».

Мы верим: так тому и быть!

И СНОВА — В БОЙ ЗА МИР. ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ...

Первые же месяцы наступившего 1984 года показали полный провал расчетов Вашингтона и натовских верхов на то, что с началом размещения новых американских ракет в Европе антивоенное движение утратит свою массовость, а деятельность тех, кто все же будет продолжать борьбу, удастся подавить с помощью репрессий. Как это уже бывало не раз в послевоенной Америке, любители нагнетать милитаристский психоз просчитались. Новый этап в борьбе за безъядерную Европу, против угрозы ядерной катастрофы ознаменовывается новыми, динамичными массовыми акциями.

«Опасность империалистической политики беспрерывного нагнетания напряженности стала очевидной, — сказал в марте 1984 года Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, выступая перед избирателями Куйбышевского избирательного округа Москвы. — Чем большую угрозу создает она человеческой цивилизации, тем активнее становятся силы

самосохранения человечества. Растет возмущение в Западной Европе действиями тех, кто приносит ее безопасность в жертву имперским амбициям Вашингтона. Миллионы участников антиракетного движения говорят об этом выразительным языком».

На большом историческом марше находится и несметная рать советских борцов за мир. Наш народ решительно выступает против навязываемого империалистами состязания в наращивании ядерных арсеналов. Он был и остается сторонником запрещения и уничтожения всех видов ядерного оружия.

Поток писем советских людей, высказывающих заветные мысли о сохранении мирной жизни на земле, не иссякает. Тысячи их шли и идут в редакции газет, Советский комитет защиты мира, другие общественные организации.

«Как и многие молодые люди,— пишет агроном Александр Гора из Московской области,— я решил связать свою жизнь с землей. В меру скромных сил и возможностей своих я всегда буду стремиться к тому, чтобы повышать урожай, быть человеком, приносящим пользу нашему обществу. Таких, как я, в стране миллионы. В народе скопилось огромное количество созидательной энергии, которую нужно направить по правильному пути с тем, чтобы народ с каждым годом жил лучше, радостнее. Наша главная задача в том, чтобы сохранить мир на Земле и проложить широкую дорогу для вдохновенного, созидательного труда на ней».

А далеко-далеко на лист бумаги легли другие строки на английском языке. «Наши страны были союзниками во второй мировой войне,— писала американка Бренда Криппс из города Гладстон, штат Миссисипи.— Мы сражались плечом к плечу, чтобы уничтожить Гитлера и нацизм. Мы были друзьями и товарищами и можем стать ими вновь. Давайте избавимся от ядерных бомб».

Писала — тоже в Советский комитет защиты мира — испанка Пепита Лапэира Гурручага, нелегкой судьбой своей заброшенная на чужую землю, в Бельгию.

«Я решила подарить вам песню о борьбе за мир в знак признательности за то, что советский народ делает все от него зависящее, чтобы жить в мире со всеми народами. Позвольте представиться: я одна из многих испанских детей, которых спасли от фашистских убийц добрые люди. Мне было всего пять лет, когда меня вместе с другими детьми вывезли из Бильбао. Так я оказалась в Бельгии. В 1937 году меня приютила одна бельгийская семья.

Это была небогатая семья, и ей было тяжело вывести меня в люди,— продолжает Пепита.— Однако они все же сделали это, пойдя на большие жертвы ради меня. Я закончила консерваторию в городе Генте. Затем я заняла первое место на конкурсе намерной музыки. Но несколько лет спустя мой «бельгийский папа» умер. Надо было устраиваться на какую-нибудь работу, что было очень непросто для иностранки. С мечтой о музыкальной карьере пришлось расстаться.

Все же музыка живет в моей душе,— говорит далее в письме.— И сегодня, когда из-за новых американских ракет разрастается угроза войны, я решила трянуть стариной и написать песню в защиту мира. Не хочу, чтобы повторилась трагедия нашего испанского города Герники, разрушенного фашистами в 1937 году, трагедия вашего Сталинграда. Если эта песня прозвучит в каком-нибудь советском доме,— дайте мне об этом знать».

Песня эта — называлась она «Мир навечно» — прозвучала в миллионах советских домов: она была передана по телевидению. Жаль, что нельзя озвучить книжные строки. Поэтому прочитайте здесь хотя бы слова песни Пепиты:

«Нам нужен мир,— нужен, как вода, как воздух, как солнце, как любовь, как соль земли нашей — матери нашей...»

Хватит слов, бросаемых на ветер! Нужны дела, способные сделать прочный мир реальностью. Нам нужен мир навсегда, навсегда, навсегда, навсегда...

Долой поджигателей войны! Долой торговцев смертью! Нет — жестокости! Пусть воцарится на нашей планете мир навсегда, навсегда, навсегда...»

Какие это замечательные слова: на нашей планете — мир навсегда-навсегда! Ради этого стоит жить, стоит бороться.

Борьба, великая борьба народов за мир продолжается. Миллионы и миллионы людей доброй воли на всех континентах готовы отдать все силы за достижение своей цели, потому что знают: мир — это самое бесценное сокровище всех земель.

Ибо где мир, там и жизнь.

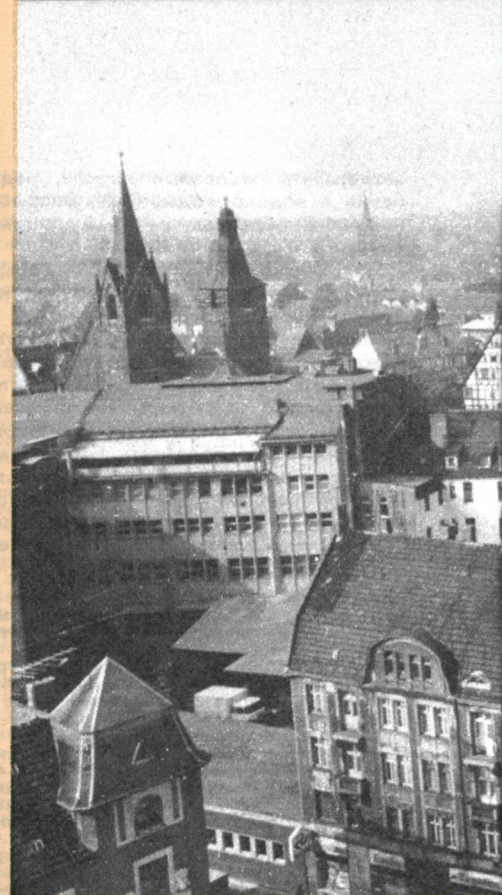
журнал

WELT
FREIE

в журнале

В июле 1945 года тридцативосьмилетний старший лейтенант Советской Армии Гарегин Марутов получил необычное задание. Военный Совет 8-й гвардейской (ранее 62-й) армии поручил ему организовать охрану Августинского монастыря в Эрфурте. Марутову было приказано выставить часового перед кельей Мартина Лютера. Как известно, в 1517 году на дверях Замковой церкви в Виттенберге священник Мартин Лютер вывесил свои 95 тезисов с критикой католической церкви. Это было начало реформации, толчком для мощного подъема всех передовых сил общества. Мартин Лютер — фигура неоднозначная, но в истории немецкой культуры он занимает видное место и как просветитель, немало сделавший в области образования, языка, музыки.

Журнал «Фрайе Вельт» нашел того советского лейтенанта — это москвич Гарегин Марутов. По приглашению журнала он вновь посетил это историческое место.

Часовой у кельи Лютера

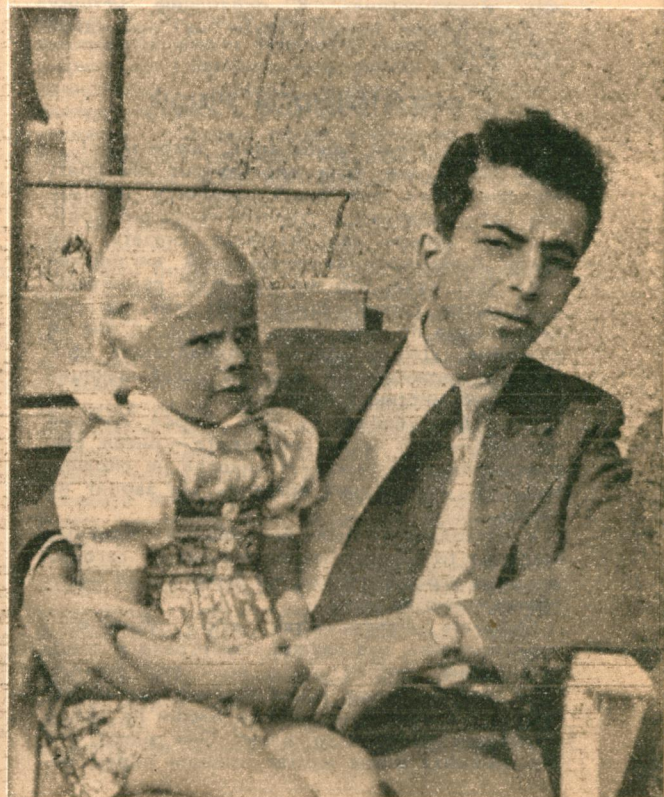
Год 1945-й. Так выглядел Августинский монастырь. ►

Гюнтер
ВОЛЬФРАМ

...Летним солнечным днем 1945 года старший лейтенант Марутов трясся на багажнике дряхлого мотоцикла. За рулем сидел лейтенант Красовский, сотрудник фронтовой газеты 8-й гвардейской армии, которая прошла от Сталинграда до Берлина. Советские офицеры ехали в Эрфурт с особой миссией. Гарегин Марутов вез в нагрудном кармане гимнастерки приказ начальника штаба армии, в котором говорилось: «В соответствии с указанием владельца данного документа, старший лейтенант Марутов, обязан выставить часового перед кельей Мартина Лютера в Августинском монастыре г. Эрфурта» (копия этого исторического документа № Ф-345, оп. 5487, д. 366, л. 494 находится в настоящее время в центральном архиве Министерства обороны СССР в Подольске).

Ветер трепал волнистые волосы лейтенанта. О чем он думал, человек в военной гимнастерке? Марутов прошел всю войну, был под Сталинградом, знал, что сделали фашисты с Ясной-Поляной, памятниками Новгорода, Киева.

Когда мы осенью 1983 года приближались к Эрфурту, 77-летний Марутов вспоминал:

Гарегин Марутов с дочерью Фрау Люкс летом 1945 года.

Гарегин Гарегинович Марутов в Эрфурте 38 лет спустя.

Фото Альфреда Пасковьяка

— На меня возложили ответственность за сохранение культурно-исторических памятников в Веймаре и Эрфурте, и это поручение многим немцам показалось тогда странным. Разве не было дел поважнее? Предстояло как можно скорей налаживать мирную жизнь в городах и общинах, предварительно очистив органы управления от нацистов. Необходимо было пустить предприятия, обеспечить изголодавшихся людей продуктами питания. Но не хлебом единым жив человек — ему нужна и духовная пища! Чтобы вытравить фашистский образ мышления, людям необходимо было напомнить о гуманистических традициях немецкой нации и вернуть обманутым фашизмом немцам великое наследие, культурные ценности страны. Это означало сохранить для народа памятники его прошлого. И это понимали мы — советские люди.

Гарегин Гарегинович изучал мировую литературу в Московском университете и в Литературном институте имени Горького, хорошо знает немецкую историю литературы. Воочию Марутов впервые познакомился с Германией в начале тридцатых годов, когда был сотрудником советского посольства

в Берлине. На его глазах улицы немецких городов затопили коричневые орды. 10 мая 1933 года Марутов стоял на площади в Берлине, где перед университетом фашисты жгли книги. Слова Генриха Гейне «там, где сжигают книги, могут бросить в огонь и человека» оказались пророческими.

Итак, старший лейтенант Марутов в выгоревшей гимнастерке ехал на мотоцикле в Эрфурт. Его спутник был неважным водителем, и они вскоре оказались в кювете. По Ваймарштрассе они лишь к полудню добрались до центра. Всюду разрушенные дома, очереди перед магазинами. Где же Августинский собор? Марутов спрыгивает с мотоцикла, заговаривает с прохожими. Люди со страхом глядят на него. Его вопросы остаются без ответа. То ли боятся заговорить с советским офицером, то ли просто не понимают, зачем ему собор? На хмурых лицах он читает недоверие, какая-то женщина махнула офицеру рукой, указывая на северо-запад. Маленькие улочки словно вымерли. Оба офицера добираются наконец до Комтургассе.

...И вот почти сорок лет спустя мы вновь проходим мимо этих домов. Нам не удалось найти никого, кто жил здесь тогда. Только хозяин дома номер два помнил, как все выглядело в июле 1945-го. Справа на Комтургассе груды развалин, деревянная крыша, словно крест, вздыбилась в небо. Картина разрушений, которую уже тысячу раз видели советские войны и в Сталинграде, и в Варшаве, и в Берлине, и в Дрездене, и в Веймаре.

В феврале сорок пятого, во время американской бомбежки, сюда, в здание монастыря, попала бомба. От взрыва рядом с монастырем Мартина Лютера под обломками погибли 267 человек, среди них было много детей.

...Марутов и Красовский спрыгивают с мотоцикла. На улице ни души. Перелезают через обвалившиеся стены и попадают внутрь монастыря. Дорогу преграждают каменные глыбы, по сторонам осыпавшаяся штукатурка и над-

гробные плиты. В темном проходе они останавливаются: вот она, келья Лютера. Здесь тоже обвалившиеся стены, обрывки страниц из библии, на полу валяется распятие. Вместо крыши — небо.

Осмотрев то, что осталось от монастыря, Марутов поехал в советскую комендатуру. Показав приказ Военного совета армии, он настаивает, чтобы келья Лютера и весь комплекс монастыря срочно были защищены от дальнейших разрушений. День спустя советский военный комендант Эрфурта докладывает, что для круглосуточной охраны кельи Лютера откомандированы три солдата. Позже монастырь на Комтургассе был обнесен забором, окна и двери закрыты досками. И только после этого были сняты часовые.

...Прежде чем покинуть Тюрингию осенью 1983 года, мы едем в Веймар в поисках того дома, где квартировал лейтенант Марутов с июля по ноябрь 1945 года. Хозяйку звали фрау Лаукс. Ее удалось разыскать. И вот через 38 лет они встретились друг с другом — фрау Лаукс и Гарегин Марутов.

— Знакомство с этим человеком было для меня открытием, — говорит фрау Лаукс. — Совсем не такими представляли мы себе солдат Советской Армии. В этом офицере я увидела образованного человека. Он знал немецких писателей и художников лучше, чем я, немка. Помню, советский лейтенант часто стоял перед моим книжным шкафом, листая то один том, то другой. Я поняла, что эти люди пришли не как завоеватели, и чем больше я общалась с этим человеком, тем явственнее понимала: защиту культурно-исторических ценностей немецкого народа советские солдаты считают своей естественной обязанностью.

Гарегин Гарегинович был восхищен тем, как хорошо отреставрирован комплекс Августинского монастыря. Для нас же, немцев, советские часовые перед кельей Лютера в 1945 году были свидетельством того, что Советская Армия с уважением относится к немецкой культуре.

В ФОНД МИРА

Адрес Советского фонда мира — Москва, Кропоткинская, 10 — известен очень многим людям у нас и за рубежом. Сюда непрерывным потоком идут денежные переводы, ценные письма с деньгами и облигациями государственных займов, бандероли, посылки...

«Конечно, я мог бы передать эти, всю жизнь копившиеся, сбережения своим детям и внукам, которых у меня тридцать шесть. Но знаю, они ни в чем не нуждаются и добьются всего своим трудом. Я беспокоюсь не за их материальное состояние, а за их судьбу. Мне хочется видеть их на мирной земле. Хочется, чтобы дети всех народов нашей большой планеты жили под мирным солнцем», — написал на своем переводе в 10 тысяч 600 рублей Нор Негматов из Узбекистана.

Эти строки — из отчета о работе Всесоюзной конференции Советского фонда мира, помещенного в очередном, девятом, номере журнала «Театральная жизнь». Номер не совсем обычный. Его авторы — известные писатели, актеры, журналисты решили передать свой гонорар в Советский фонд мира, ибо нет сегодня для человека задачи выше и благороднее, чем своим личным вкладом способствовать дружбе между народами, укреплению дела мира. В авторах у этого номера не только не было недостатка, а, напротив, каждый счел участие в нем честью для себя.

Внимание читателей привлечет большая подборка рисунков, писем американских ребят и юных москвичей под девизом «Дети учат миру», которые экспонировались не так давно в Центральном детском театре.

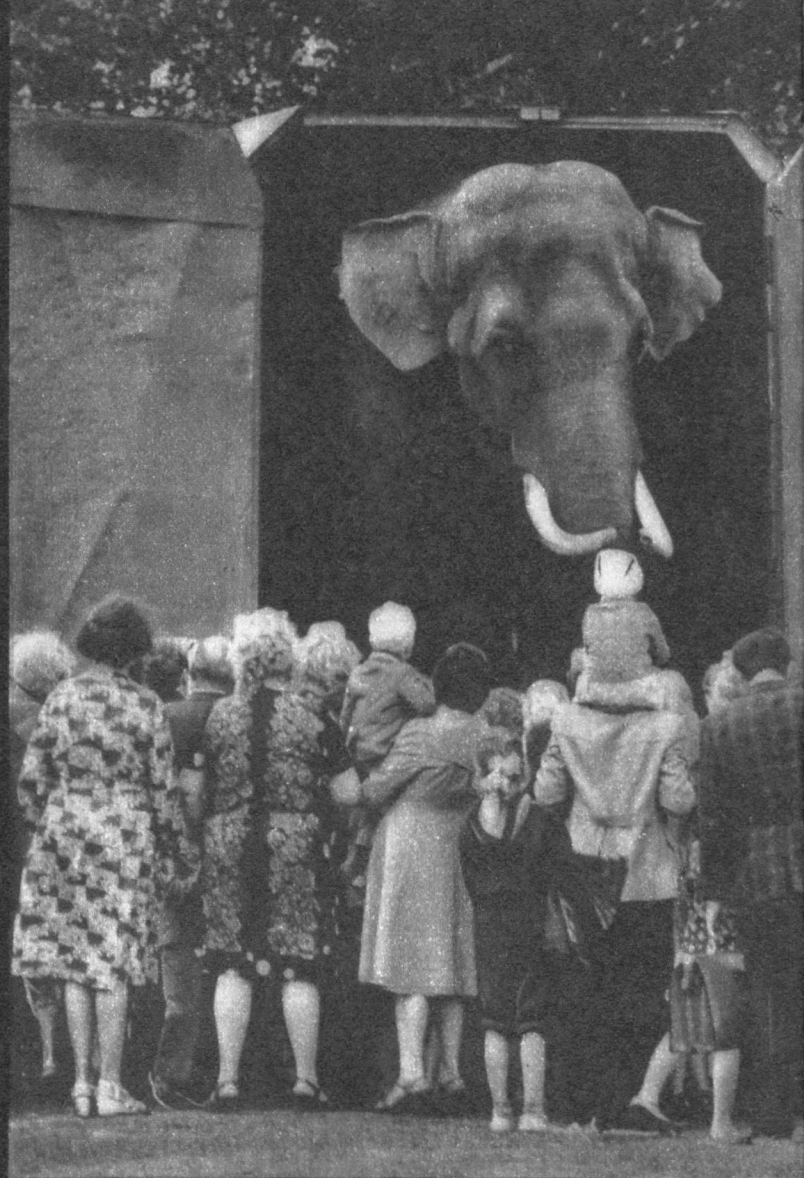
Одним из коллективных авторов «Театральной жизни» стал журнал «Век XX и мир», от имени которого опубликованы размышления о мире кинорежиссера Джеммы Фирсовой, американского актера Дина Риды, японского кинорежиссера Ивакура Цутому, акдемика П. Федосеева...

В этом многожанровом номере публикуются рецензии на новые спектакли, посвященные актуальным проблемам современности, яркие и убедительные статьи, воспоминания, размышления, стихи... Несомненно, его отличает особая взволнованность, проникновенность, публицистичность. Смысл и содержание этого журнала еще раз напоминают о словах К. С. Станиславского, считавшего театр лучшим средством взаимопонимания между людьми. Служение миру заложено в самой природе театрального искусства.

Сверху видно все...

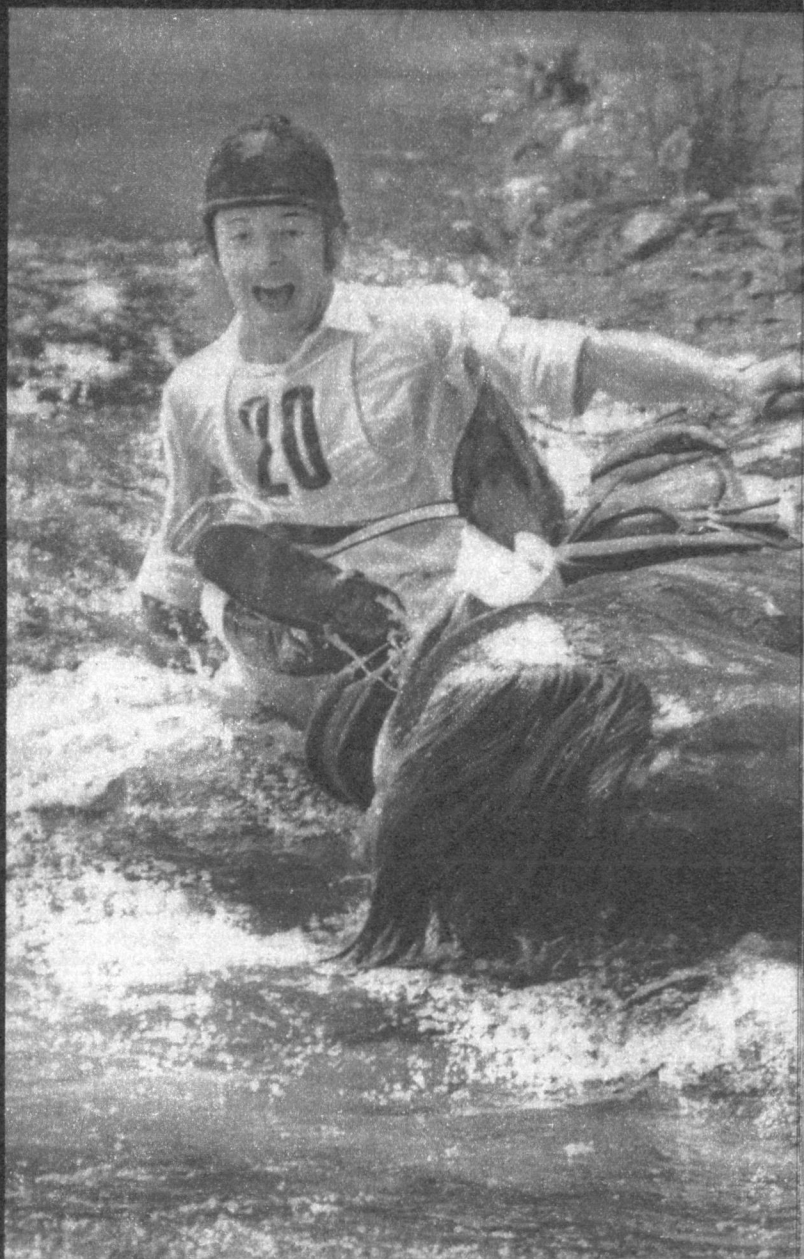
Фото Б. Ечина. Белгород.

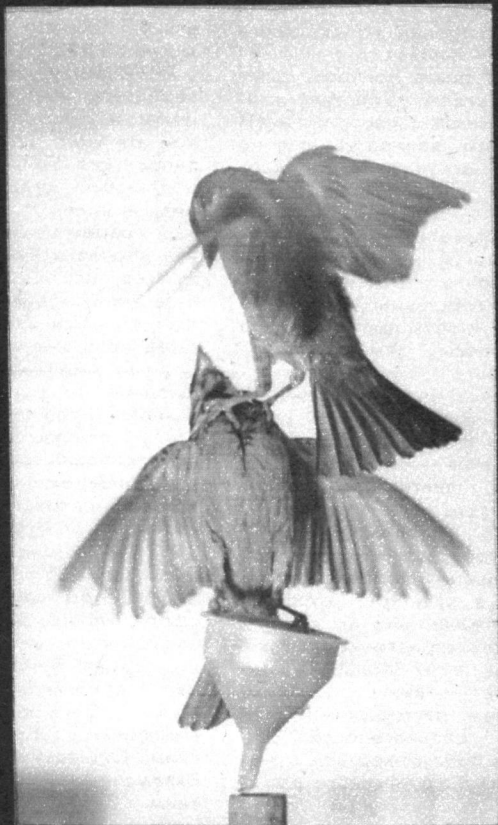
Слон.

Фото Ю. Тимина. Дзержинск.

Падая и поднимаясь...

ВЕРНИСАЖ «ОГОНЬКА»

«Воробьиный «Отелло».

Фото В. Бухарева. Ленинград.

Фото В. Наседкина. Москва.

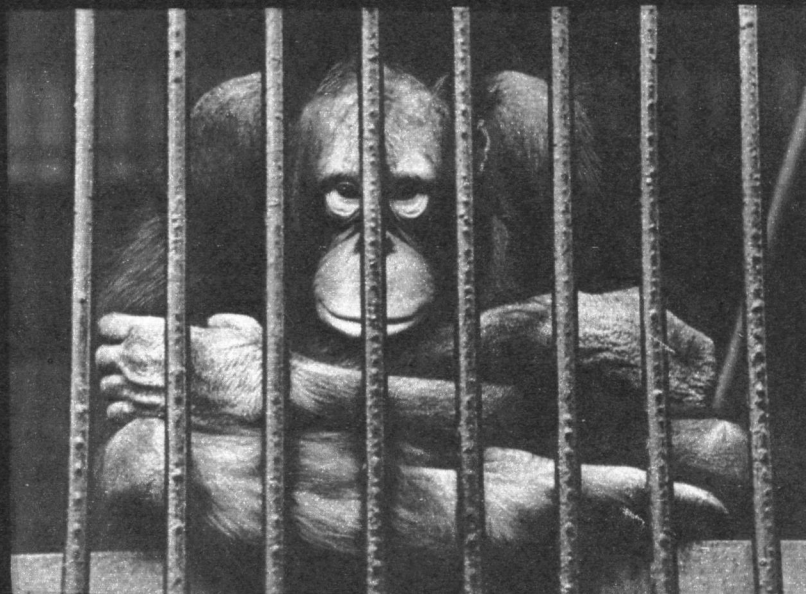

Новый хозяин.

Фото В. Кудринского. Омск.

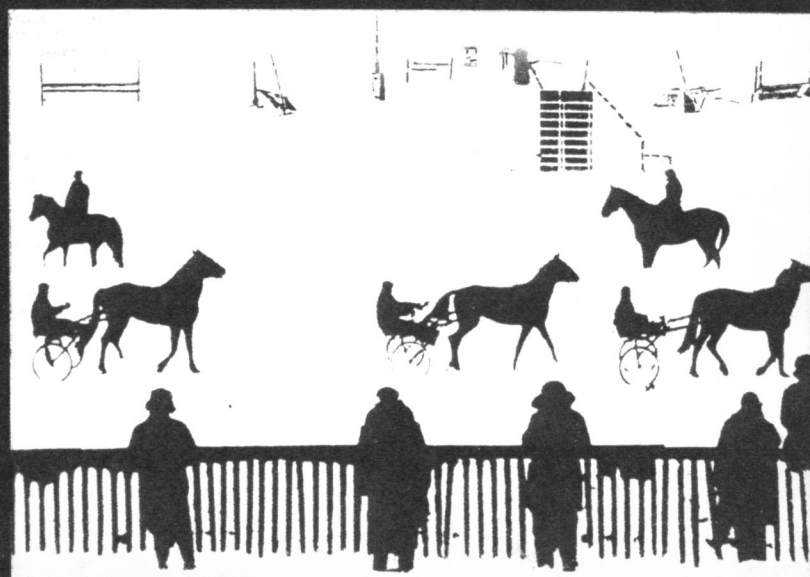
Фото Б. Долматовского. Москва.

Без названия.

Зимняя графика.

Фото Ю. Харламова. Люберцы, Московская обл.

Заместитель министра путей сообщения СССР В. Соснин считает: «Организация общественного питания на вокзалах требует принципиального изменения».

Начальник управления общественного питания Министерства торговли СССР З. Соболева: министерство рекомендует «провести работу по перепрофилированию ресторанов на железнодорожных вокзалах и станциях в предприятия быстрого обслуживания...».

Начальник главного управления общественного питания Мосгорисполкома В. Родичев: «Считаем целесообразным иметь на вокзалах в зависимости от условий предприятия с различными формами обслуживания: кафе, рестораны, буфеты».

Вокзал при ресторане

...А теперь напомним, о чем разговор. «Огонек» (№ 11, 1984) опубликовал полемические заметки К. Барыкина «Вокзал при ресторане». Автор, а затем и читатели («Огонек» № 19, 1984) приводили примеры, когда рестораны, занимая едва ли не половину вокзального помещения, пассажиру верой и правдой не служат. Не настала ли пора заместить помпезные и дорогие рестораны на множество скорых на руку буфетов и столовых самообслуживания? — спрашивал автор. Чтобы кормили: они вкусно, быстро и недорого. Из любого вокзального ресторана можно выкроить десяток таких буфетов...

Отклики на публикацию ждать себя не заставили. Первыми отозвались читатели, они же и пассажиры. «Нужны буфеты! Нужны чайные! Диетические столовые! И — вон спиртное из вокзала и из поездов!» — таково их мнение.

Ответы из ведомств, от которых зависит решение вопроса, не спешили. Но в данном случае эта медлительность не вызывает особого осуждения. За прошедшими недавно письмами видна большая аналитическая и организаторская работа.

Министерство торговли СССР, например, провело основательную проверку «предприятий общественного питания на железнодорожном транспорте (цитируем письмо Минторга СССР), разработало и осуществляет меры по улучшению организации питания и устранению фактов нарушений, выявленных проверками и отмеченных в статье». Далее сообщается, что публикация «Огонька» и отзывы читателей журнала обсуждены «на собраниях и совещаниях во всех коллективах трестов, контор и предприятий, организующих питание пассажиров железнодорожного транспорта». Специалистами Минторга СССР проверено состояние торгового обслуживания пассажиров на Приднепровской, Одесской, Молдавской, Приволжской, Прибалтийской, Красноярской, Восточно-Сибирской и Северо-Кавказской железных дорогах. Результаты этой проверки обобщены на расширенном заседании коллегий Минторга СССР, подготовлен приказ, которым поручается местным органам торговли по согласованию с исполкомами Советов народных депутатов провести работу по перепрофилированию ресторанов на железнодорожных вокзалах и станциях в предприятия быстрого обслуживания и расширению сети пельменных, пирожковых, блинных, бульонных и кафе-автоматов, упорядочению торговли винно-водочными изделиями, улучшению качества и расширению ассортимента продукции, особенно чая и кофе.

Не беремся судить, почему выделены именно чай и кофе. Может, оттого, что с борщами и бутербродами все в порядке? Не поддается скорой расшивке и формула: «Упорядочение торговли винно-водочными изделиями». Что это означает — спиртным будут торговать всюду или хмельное вовсе уберут из вокзалов и поездов? Определить все это без помощи пассажиров нелегко, и мы надеемся, что получим письма от тех, кому довелось и доведется

испытать на себе плюсы и минусы дорожного общепита.

Хотелось бы узнать и о том, как пойдет реализация рекомендаций министерства по созданию столовых, кафе, буфетов. Понимаем, это — дело не одного дня...

Поэтому пока процитируем деловое и четкое письмо Министерства путей сообщения СССР. Заместитель министра В. Соснин пишет, что корреспонденция «Вокзал при ресторане» внимательно рассмотрена. МПС считает, что организация общественного питания на вокзалах требует принципиального (подчеркнуто нами. — Ред.) изменения и совершенствования. «По нашему мнению, — продолжает — заместитель министра, — на большинстве вокзалов вместо ресторанов должны быть организованы кафе и буфеты, в которых можно быстро и недорого покушать. Широкое распространение в них должен получить метод самообслуживания. Повсеместно в пристанционных буфетах, павильонах, а также вокзальных ресторанах должна быть запрещена продажа алкогольных напитков».

Как видим, мнение железнодорожников совпадает с мнением большинства читателей и точкой зрения, высказанной в журнале. Но, к сожалению, не все зависит только от тех же железнодорожников. Понимая, что предложения и рекомендации МПС могут быть и не приняты организаторами общепита, Министерство путей сообщения предпринимает решительный шаг. О нем тов. Соснин сообщает так: «Заканчивается разработка новых норм технологического проектирования и строительства вокзалов, в которых предусматривается размещение, как правило, кафе-закусочных и буфетов».

Видимо, это вынужденная мера, до нее железнодорожников довели неговорящие и «непонимающие» общепитовцы, которые пока не смогли обеспечить «нормальных пассажиров, желающих недорого поесть, а не бражничать», как пишет один из наших читателей.

И, наконец, еще одно письмо, от начальника Главобщепита Москвы В. Родичева. Он сообщает о той робкой программе, которую наметил столичный общепит («В порядке эксперимента начата работа по переводу ресторанов при вокзалах в кафе самообслуживания. В настоящее время подготовлен проект на переоборудование ресторана при автовокзале. В дальнейшем такую же работу намечено провести в ресторане при Савеловском вокзале», пишет о намерениях, понесенных «за серьезные недостатки в постановке обслуживания пассажиров» рядом работников треста вокзальных ресторанов. В частности, освобожден от занимаемой должности управлений трестом В. М. Ярош; объявлены строгие выговоры и просто выговоры другим руководителям.

Словом, меры принимаются. Особенно важно это отметить сейчас, в начале массовых летних переездов-перевозок.

Осенью же мы хотим подвести итоги сделанного и ждем писем, которые расскажут, что, по мнению пассажиров, изменилось. Заметили ли читатели перемены к лучшему? На каких вокзалах и станциях особо хороши, гостеприимны буфеты, столовые, кафе?

Песнь Кольцова

Портрет героя, помещенный в рамку иллюстраций из собственной жизни, — типовая обложка серии ЖЗЛ. У поэта Кольцова рамка такова: углом сходятся изысканная гравюра с изображением литературного вечера в салоне Плетнева и почти лубочная картинка — луч солнца пробивается из-за облака, впереди полевые ромашки, дальше нива до горизонта, одинокий косарь стоит на дороге. В точке пересечения этих координат, собственно, вспыхивает и гаснет отзвук краткой, такой щемящей песни замечательного русского поэта.

Именно так, под такой эмблемой решает Николай Скотов свою новую книгу о Кольцове.

Н. Н. Скотов — писатель и исследователь, знаток не только литературы (то есть текстов и истории их создания), но и литературного процесса (то есть взаимоотношения и взаимовлияния идей в культуре) русского XIX века. Именно это во многом определило направление рассказа и образ его Кольцова, который встает в книге никак не идиллическим, пасторальным пейзажем со сладкогласной свирелью и не просто жертвой мрачной системы николаевского режима, а личностью сложной, порой противоречивой, с душой высокой и трагической.

Кольцов умер от чахотки молодым, 33 лет, в среде пусть нравственно крепких, деловых людей, но обернувшихся ему в конце жизни очевидно чуждыми: они твердо стояли на земле, он же парил в горных высотах. Кольцов — потомственный прасол, скотовод — был рожден и великим литератором, быть может, первым нашим «профессиональным» крестьянским поэтом — человеком, переплавившим фольклор, вернее, воплотившим стихию фольклора в чеканные строки книжного стиха, и притом такого стиха, что стал в один ряд с пушкинским и лермонтовским. Это противоречие — раздвоение

единой жизни на чисто материальную и чисто духовную — лейтмотив книги.

По Скотову, Кольцов — мирозерцатель, он тронул струны вечности и природы, обычно далекой от сует времени. Конечно, злбу дня Кольцов, как всякий подлинный художник, не обходил, а видел и глубоко переживал современные пороки, отмечая «болезнь, слабость духа, бездушие», но надеждой жизни его оставался все-таки дух — высвобожденный и неподчиненный. Отсюда поэт «не идеализировал народный мир в смысле приукрашивания, то есть искажения реального положения, а вскрывал его идеальную суть... Кольцовым была создана песня, становившаяся одновременно «высокой» и «низкой», «крестьянской» и «барской», литературной и народной, в общем, национальной «русской песней».

Н. Скотов вводит нас в атмосферу эпохи: дает картины прасольской вольной и степной жизни «среди природ», приглашает нас приобщиться к литературным кругам обеих столиц, знакомит с Пушкиным, Жуковским, Краевским, Станкевичем, Одоевским и Вяземским, Аксаковым и Белинским. Словно драгоценный камень в этом венце — Кольцов.

Однако биография поэта — тем более такого поэта, как Кольцов, человека «кремня», одиночки, личности сильной и своеобразной, со своим, народным мировоззрением, духовно питающегося более природой, чем культурой (хотя, как показывает автор, именно культуру в результате осваивающей), — биография поэта есть судьба рождения его стихов: в них дневник его жизни, равной творчеству. И анализу кольцовского творчества уделяет Скотов основное внимание. Серьезен и далеко не традиционен разбор «Песен» и «Дум», писем, в которых поэт «весь», и его «Леса» — стихотворения «громкой силы», излившегося после убийства Пушкина и связавшего теперь в нашем сознании их имена воедино.

И действительно, в книге Н. Скотова понятия Пушкин, судьба России, Кольцов рядом. «Подобно тому, — пишет он, — как Пушкин универсально представил мировой художественный опыт и опирался на всю предшествующую русскую литературную традицию, подобно тому, как декабризм стремился охватить от античности идущий опыт гражданской жизни и политической борьбы и уходил глубоко и разветвленными корнями в традиции русского республиканизма и передовой русской публицистики и литературы, Кольцов обобщал результаты многовекового духовного художественного творчества народа...»

В этой мысли — идейная плотность, целостность и направленность этой глубокой, умной книги о великом русском поэте Алексее Васильевиче Кольцове.

А. БАСМАНОВ

Николай Скотов. Кольцов. ЖЗЛ. М., «Молодая гвардия». 1983. 287 с.

С. Курбанов. Род. 1946. РОДНОЙ МОТИВ.

Выставка «Искусство Советского Таджикистана».

М. Абдурахманов. Род. 1934, Г. Яралова. Род. 1938. ЗА НОВУЮ ЖИЗНЬ.

Выставка «Искусство Советского Таджикистана».

Нежданная встреча

Николай СИЗОВ

2

Начальник Приозерского совхозно-колхозного управления Гаранин сидел на берегу и думал: как теперь ему добраться до Клинцов?

Августовский вечер прочно входил в свои права, прикрывая все вокруг мягкой, бархатистой мглой. С залива тянуло влажным холодом, водная гладь выглядела хмурой и неприветливой.

«Положение глупейшее,— думал Гаранин.— Идти в какую-нибудь деревню? Абрамово, кажется, отсюда самая ближняя? И все равно это километров пять или шесть. С моей-то поклажей да с пушкой. И что даст этот вояж? Нет, видимо, придется коротать ночь здесь. А утром, может, что-нибудь и придумаем. Первая зорька, правда, пропала, но что же делать?!» От этих невеселых мыслей Гаранина отвлекли чьи-то шаги на вершине косогора. Он повернулся на их шум и увидел, что к реке спускается какая-то женщина. Она подошла к скамейке, с облегчением опустила на землю наплечную сумку, поздоровалась.

— Здравствуйте. Что, катера на Клинцы еще нет?

Гаранин попытался рассмотреть женщину, но из-за темноты это оказалось невозможным. Вдохнув, он ответил:

— Его уже нет. Ушел.

— И что, других не будет?

— Думаю, что нет. Охотники уже на базах, затемно в шалаши садиться будут. Может, кто из рыбаков появится. Но их надо ждать ближе к рассвету. Это единственная надежда. Так что нам с вами вместе предстоит горе мыкать. Поэтому я представляюсь, чтобы сомнений не было. Фамилия моя Гаранин.

— Валерий Георгиевич? Фу...— Собеседница не скрывала своей радости и облегчения.— А я-то уж струхнула.

— А вы что, знаете меня?

— Ну кто ж в Приозерье вас не знает? А я Виноградова — директор Ракитинской школы. Еще меня Удачиной зовут по фамилии бывшего супруга. Слышали, поди? Понимаете, мне позарез надо попасть в эти самые Клинцы.

— А почему такая надобность, если не секрет?

— Да какой тут секрет. Наш школьный лагерь там расположен. В лесхозе. Все шло хорошо, скоро уже ребят забирать надо, а вчера телеграмма: пятеро свалились с каким-то острым кишечным заболеванием. Вот и везу лекарства.

— А как это вы в клинцовские края забрались? Далековато вроде от Ракитина-то?

— Места уж больно хорошие. Когда делили область, Нижне-Клинцовский лесхоз с хорошим детским городком без хозяина оказался. Его нам и отдали. По ходатайству вашего управления, между прочим.

— Припоминаю. Никольская тогда немало сил приложила, чтобы не упустить этот городок.

— Антонина Михайловна и сейчас его опекает.

Помолчав, Виноградова озабоченно проговорила:

— Боюсь, как бы эпидемии не было.

— Ну почему уж так сразу и эпидемия? Любите вы, учителя и врачи, сразу свистать всех наверх! Как чуть что: карантин, прививки! Балует мы детвору, балуем. Вот и ваша школа не в Москве, не в Ветлужске и даже не в Приозерске. В Ракитине. Раздолье же, озон кругом. Так нет, еще лагерь в Клинцах. А потом удивляемся, откуда у нас неженки берутся.

— Что-то вы не то говорите, товарищ Гаранин.

— Нет, именно то. Недавно был я в одной семье в Ветлужске. Сынок там годков под тридцать. Так он гвоздь забить не умеет, лампочку заменить боится. Больше чем полгода не может продержаться ни на одной работе — бездельника распознают быстро. Вы скажете, это уникал? Нет, таких много. Откуда они? Семья, школа, общественность — все прикладываем руки. Потому-то психологический инфантилизм и процветает. Помните, как поэт сказал: «Блажен, кто смолоду был молод, блажен, кто вовремя созрел...»

— Пример убедительный. Но, как говорится, не про нас. В лагерь мы послали ребят с ослабленным здоровьем. И они же там не гуляют, не баклуши бьют, а работают.

— Ладно,— миролюбиво проговорил Гаранин,— не будем спорить. Лучше обдумаем, что предпринять. Может, подадимся в Абрамово, найдем председателя колхоза и с ним что-нибудь придумаем? Хотя с вещами да в темноте прогулка будет не из легких.

— Вы же говорите — на рассвете рыбаки появятся?

— Должны бы вроде.

— В таком случае лучше подождем.

— Можно и так. Тогда будем устраиваться.

Гаранин разыскал в рюкзаке фонарь, поднялся наверх и, набрав в кустарниках сухих веток, хвороста, разжег огонь. Небольшой костерок приворожил задыхавшийся и хоть немного раздвинул густую темень ночи.

— Прошу вас, Людмила Петровна.

Людмила поднялась к костру. Раскладывая на каком-то чурбачке хлеб, колбасу, помидоры, головки лука, Гаранин шутиливо балагурил:

— Конечно, по такому поводу можно было бы и по рюмке коньяку выпить, только, извините, такового нет. И чай в термосе остыл, я из кабинета его захватил. Не планировал я этот вояж, в спешке собрался.

Гаранин наполнил чаем крышку от термоса, подал спутнице. Она выпила чай, с аппетитом съела бутерброд. Похвалила. Потом поднялась.

— Пойду хворосту соберу. Давайте ваш фонарь. Пусть костер будет побольше, может, на него кто и заглянет.

И она оказалась права. Часов в десять откуда-то из кустов подошел высокий старик с фанерным плоским чемоданом и целым пучком самодельных ивовых удилиц.

— Мир честной компании. Разрешите греться у вашего костерка?

— Пожалуйста, грейтесь на доброе здоровье,— приветливо ответил Гаранин.— Мы рады, что хоть еще одна живая душа здесь объявилась. Вы, видимо, из местных?

— Да, да, тутошние мы, из Абрамова. Рыбешки решил подловить, старуху побаловать.

— Звать-то как, отец?

— Проклопием кличут. Застрехин, Проклопий Петрович.

Старик внимательно выслушал рассказ Гаранина о случившемся и долго размышлял, как помочь им добраться до Клинцов. Потом обрадованно проговорил:

— А ведь я вам, ребята, кажется, помогу. Пряслины, отец с сыном, камыш рубить сегодня собирались. Тут недалеко, в верховьях залива его промышляют. Вот как посветлеет чутько, подадимся туда. Если они появятся, то до Клинцов на своей посудине доставят. К базе-то охотничьей не смогут, на стремнину Славянки выходить надо, а до Клинцов, думаю, согласятся. От Клинцов же до базы по берегу рукой подать, версты три всего.

Это было уже кое-что, у Гаранина и Людмилы Петровны появилась какая-то надежда. Разговор стал оживленнее.

Гаранин расспрашивал старика о рыбалке,

повадках рыб, способах ловли. Тот прочел целую лекцию о том, какая живность водится в крутоярских водоемах, какую наживку любит лещ, а какую карась, как ставить донки и как водить щуку, как крепить наживку и как подсекать сома.

Когда стал чуть брезжить рассвет и посветлела кромка неба над лесом, Проклопий поднялся:

— Ну, товарищи дорогие, пора двигаться. Пряслиных-то нам надо застать до их ухода в плавни, а то вам тут долго куковать придется.

Он легко подхватил свое снаряжение, повесил на плечо сумку Людмилы Петровны и зашагал по берегу куда-то в темь. Гаранин и Людмила Петровна торопливо двинулись вслед.

Минут через сорок они услышали мужские голоса и подошли к почти затухшему костерку. Пожилой неторопливый мужчина и паренек лет пятнадцати сносили в лодку косы и еще какой-то инструмент. Их лодка в темноте казалась непомерно широкой, почти квадратной. Гаранин, всмотревшись, догадался, что такой ее делает положенная поперек деревянная решетка для укладки и крепления камыша.

Проклопий подошел к мужчинам, о чем-то вполголоса переговорил с ними и, довольный, вернулся к своим попутчикам.

— Ну вот, все в порядке, все по-людски. Народ у нас такой, в беде не оставит. А уж о Пряслиных и говорить нечего — Ивана Сергеевича у нас все знают. Справный мужчина.

Старший Пряслин, не прерывая возни с мотором, проговорил:

— Ну, чего тут разговоры разговаривать. Пусть проходят в лодку. Ванятка, посвети, а то оступятся. И крепи, крепи проверь, все узлы посмотри.

И вновь обратился к гостям:

— Только до Клинцов, дорогие товарищи. К базе-то мы не пройдем.

— До Клинцов, до Клинцов их, там они доберутся,— довольный сделанным добром, подтвердил с берега Проклопий.

Гаранин, чуть напрягши голос, прокричал ему:

— Спасибо тебе, Петрович! Славный ты человек. Будешь в Приозерске, заглядывай. Гаранина спросишь.

— Гаранина? Ну да, ну да, Гаранина. Вот, оказывается, кого я инструктировал. Спасибо, обязательно загляну. Да, вот еще что. Перед Клинцами-то болотце будет. Так вы влево, влево забирайте, обойдите его. Крюк небольшой, а уберетесь, иначе там топко. Ну, бывайте, удачи вам.

Глухо и ровно затарахтел мотор, и лодка неспешно двинулась, раздвигая хлюпающую волну.

Старший Пряслин внимательно вглядывался в чуть сереющую в предрассветной дымке водную гладь, младший сначала возился с инструментом, аккуратно укладывал его на дно, потом, изредка подсвечивая фонарем, стал проверять и подтягивать узлы крепления решетки.

Плыли молча минут сорок или около часа, только клекот мотора да бурлящая за кормой вода нарушали тишину.

— Ну, вот они, ваши Клинцы,— послышался от мотора голос Пряслина.— Сейчас мы причалим. Как полностью рассветет, двигайтесь на базу. Только не забудьте, что Проклопий наказывал,— болото обходите, а то воды в этом году много. Высаживайтесь, да поаккуратнее, не оступитесь в воду, темно еще.

Гаранин и Людмила Петровна сошли на берег, а лодка, чуть переваливаясь с боку на бок на возникшей вдруг волне, отошла, и только порой виднелись неяркие блики света от карманного фонарика: младший Пряслин вновь

проверял крепления решетки, дотошно выполняя поручение отца.

Рассвет уже полностью вступал в свои права. Восточная кромка неба заалела, все явственнее и явственнее проступали кустарники, ветки на берегу, ближние заросли камыша.

— Ну что же, Людмила Петровна, наша одиссея продолжается. Здесь, как видите, тоже ни одной живой души. И чтобы оказаться среди человечества, надо совершить небольшой переход километра в три, если верить нашим провожатым. А версты здесь немеренные. Так что, может, и все пять наберется. Да еще болотце на пути. Как вам все это нравится?

— Нравится не нравится, а идти надо.

— Правильно рассуждаете. Разумно.

— Тогда не будем терять времени.

И Людмила Петровна лихо вскинула на плечо свою увесистую сумку. Было в этом движении что-то молодое, задорное. А большие карие с искринкой глаза, выбившаяся из-под легкой косынки челка дополняли ее энергичный, порывистый облик. Пошла она легким, размашистым шагом. Гаранин помедлил малость и двинулся следом.

Прошло не более получаса, как откуда-то набежали лохматые тучи, заветрило, и скоро зарядил частый и спорый дождь.

— Только этого нам не хватало, — проворчал Гаранин и окликнул спутницу: — Людмила Петровна, идите сюда, вот под эту сосну. Переждем малость, а то вымокнем.

Людмила вернулась к стайке сосен, под одной из которых стоял Гаранин. От ходьбы она раскраснелась, расстегнутое пальто открывало стройную, подтянутую фигуру. Гаранин невольно залюбовался ею.

«Сколько же ей лет?» — подумал он и, когда женщина подошла, в лоб огорошил ее этим вопросом. Людмила Петровна удивленно взглянула на него и с усмешкой, задиристо ответила:

— Много, в невесты уже не гожусь.

Гаранин смутился, попытался смягчить невольность:

— Вы извините, что полюбопытствовал. Много в вас чего-то такого... ну... комсомольского.

— Спасибо за высокую оценку. Это оттого,

что я со школьниками работаю. Приходится держать марку. А так-то я уже старушенция.

— Напрашиваетесь на комплимент?

— Нет, не напрашиваюсь. Не люблю лицемерия. — И, чтобы уйти от этой темы, спросила: — Так мы что, так и будем тут ждать у моря погоды?

— Ну, а какой смысл вымокнуть до нитки?

— А если он, этот «осенний мелкий дождичек», будет моросить до вечера?

— Ну, тогда мы пошлем его к черту и пойдем, несмотря ни на что.

А дождь между тем шел и шел. И, судя по плотно затянутому тучами небу, конца ему пока не было видно.

— Ну так что же решим, Валерий Георгиевич? Пойдем или будем ждать?

— Вы за что?

— Я за то, чтобы идти.

— Идти так идти, — махнул рукой Валерий и первым вышел из-под спасительного соснового зонта.

Промокли они насквозь значительно быстрее, чем ожидали. Хорониться теперь просто не имело смысла. Одежда сделалась тяжелой, липкой, леденила тело. Холодные струи дождя все секли и секли их лица. А тут еще и под ногами захлюпала вода. Гаранин остановился.

— Ну, Людмила Петровна, кажется, начинается то знаменитое болотце, о котором нас предупреждал Прокопий. Берем влево, в обход.

Молча они прошли, наверное, километра два, прыгая с кочки на кочку, проваливаясь между ними по колено в воду. И, как ни старались брать все левее и левее, твердой, сухой почвы все не было, словно и болото двигалось вместе с ними. Время между тем приближалось к полудню. Людмила Петровна, остановившись и чуть отдышавшись, проговорила:

— А мы не заблудились с вами, Гаранин?

— Заблудиться тут особенно негде. Просто это болотце оказалось самым настоящим болотом. Воды и впрямь в этом году здесь много. Сделаем так: пройдем еще с километр по краю этого леса, а если болото будет таким же топким, пойдем напрямик. Больших ям и трясин тут быть не должно, здесь все же

не матерая низменность, а просто редколесье. Все это дожди наделали.

— Все равно мы мокрые до нитки, так что продолжать обход, по-моему, бессмысленно. Давайте двигаться напрямик к базе.

Гаранин удивленно посмотрел на свою спутницу.

— Вы рассуждаете, товарищ Виноградова, как истинный охотник. Здорово, я бы сказал, рассуждаете. И раз так, меняем направление и форсируем эту преграду строго по прямой. Согласны?

Но ответить Людмила Петровна не успела. Гаранин, стоявший на двух жердях, что лежали вдоль тропы, ухнул в яму. Она была довольно глубокой. Ружье Валерий успел отбросить в сторону, чтобы высвободить руки, но рюкзак за плечами тянул его вниз, сковывал движения, и он долго барахтался, пока не нащупал ногами точку опоры и не выбрался вновь на жерди.

— Вы же говорили, что это не болото, а всего лишь затопленное редколесье. Убедились теперь? — с усмешкой заметила Людмила. Гаранин рассердился.

— Ну, убедился. А вам-то что, легче от этого?

Сапоги скользили на мокрых жердях, и Валерий чуть было опять не сорвался в яму. Видя, что Людмила стоит, не двигаясь с места, он сердито проговорил:

— Ну шагайте же, шагайте. Что, так и будем стоять?

— Так. Вы уже начинаете на меня покрикивать, — с улыбкой проговорила Людмила и решительно двинулась вперед. Однако через минуту или две она тоже барахталась в такой же коварной трясине. Яма была, однако, глубже, да и рост Людмилы был маловат, земной тверди она никак не могла нащупать и испуганно вскрикнула:

— Тону же я, тону...

Гаранин бросился к ней, помог выбраться из ямы.

— Это вам в наказание, не радуйтесь чужой беде.

Теперь ни дождь, ни болото не могли прибавить чего-либо нового к их положению.

— Продолжаем двигаться избранным курсом? — спросил Валерий.

— А что остается? Только вы не уходите от меня слишком далеко, а то, чего доброго, не успеете из какой-нибудь болотной преисподней вызволить.

— Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

— Ну, я думаю, вы все же не из таких героев.

— Спасибо и на этом.

Устали они оба отчаянно, поклажа казалась предельно тяжелой. Гаранин сейчас клял себя за то, что взял с собой целую сотню патронов. Именно из-за них рюкзак, словно набитый камнями, оттягивал плечи. Да и ружье, легкостью которого он не раз хвастался перед товарищами, казалось сейчас тяжеленным, как лом.

Облюбовав поваленную ветром березу, Валерий направился к ней.

— Отдохнем немного, — бросил он спутнице, с трудом стаскивая с плеч мокрый тяжелый рюкзак.

Людмила Петровна тоже в изнеможении опустилась рядом и спросила:

— Валерий Георгиевич, вы же бывали в этих краях и хоть приблизительно должны знать: придем мы наконец в эти самые Клиньцы?

Гаранин, к удивлению Людмилы Петровны, ответил приглушенно, шепотом:

— Придем обязательно. Куда же денемся? Не тайга же здесь в конце концов.

А сам лихорадочно развязывал рюкзак. Намокший узел не поддавался, и Гаранин зло пыхтел и чертыхался вполголоса. Людмила Петровна хотела о чем-то спросить, но Валерий жестом показал ей на прогалину неба меж кронами деревьев. Оттуда на водный заливчик, что раскинулся перед ними, направлялась стая уток. Валерий достал наконец патроны и торопливо зарядил ружье. Утки не заметили их и спокойно опускались на водную гладь. Валерий долго целился, натруженные руки предательски дрожали. Наконец он ударил дуплетом, и две утки камнями шлепнулись в воду. Третья немного попланировала и тоже упала на соседнее озерцо. Остальные взмыли вверх.

— Ну вот, все-таки с добычей придем на базу, — довольный, проговорил Валерий. — Только как их взять?

Утки серыми комками лежали метрах в семидесяти от привала, прямо на середине залива.

Гаранин, немного поколебавшись, вошел в воду и направился к уткам. Раз два он оступился в колдобины и ямы, вода порой доходила ему до горла, а однажды скрыла с головой. Однако, отфыркиваясь и чертыхаясь, он настойчиво подбирался к трофеям. Когда же, забрав птицу, повернул назад, Людмилы у березы не было. Он крикнул:

— Людмила Петровна, где вы? Куда делись? Не ходите одна, подождите.

Послышался ее отдаленный голос:

— Здесь я, утку ищущу! Я видела, как она упала.

Валерий пошел на голос. Скоро он увидел свою спутницу. Людмила подбиралась к утке. Заливчик был мелкий, она была уже около цели, но предательская яма нашлась и здесь, Людмила Петровна громко охнула и окунулась в нее с головой. Валерий бросился было на помощь, но она, вынырнув, остановила его:

— Не надо, это просто обыкновенная яма.

— Ну зачем вы так? — укоризненно упрекнул Гаранин, когда выбрались на берег. — А если бы там топь?

— Какие же тут топи, когда это всего лишь редколесье, затопленное дождями?

— А вы ехидная, однако.

— Почему? Просто цитирую слова одного бывалого таежника.

Взяв свою поклажу, они стали пробираться дальше. Велика ли тяжесть — три утки, но они, притороченные к поясному ремню, мешали идти и казались Гаранину каждая по пуду весом. И опять эти треклятые кочки, ямы между ними, полыньи и озерца.

Часа в три дня Гаранин, шедший впереди, радостно воскликнул:

— Людя, пришли! Впереди, кажется, земля обетованная.

— Где? Что? База?

— Кажется, да, — со вздохом подтвердил Валерий и заторопился к зеленой изгороди, видневшейся среди зарослей. Здесь он в изнеможении опустился прямо на землю и проговорил хрипловато:

— Посидим, Людя, отдышимся перед последним броском. Героический переход на Клиновскую базу закончен. Личный состав экспедиции жив, здоров и готов к новым подвигам.

Людмила Петровна была, однако, во власти уже предстоящих забот.

— Валерий Георгиевич, мне как можно скорее надо переправиться в лагерь. Вы можете мне? Есть же у них, наверное, лодки или что-то другое плавучее?

— Успокойтесь, Людмила Петровна. Сначала отдохнем. Вы себя в порядок приведете. Нельзя же вам в таком виде к своим питомцам появляться.

Людмила посмотрела на свои заляпанные грязью полусапожки, на бурое от болотной воды платье и пальто и понуро согласилась:

— Вид, конечно, не директорский.

— Успокойтесь, все будет в порядке. Обсудим, накормим, а потом отправим к вашим сорванцам. Охотники — народ гостеприимный, вы сейчас убедитесь в этом.

Мокрые и грязные с головы до ног, они еле добрались до скамейки, что стояла у крыльца базы, и, обессиленные, опустились на нее. Все, кто был в доме, высыпали на крыльцо.

— Валерий Георгиевич? Гаранин? Какими путями? Откуда? — тормошили охотники Вале-

рия. — А мы вчера до восьми вечера катер держали, тебя поджидая. Потом решили, что не приедешь.

— Ну, положим, до восьми вы нас не ждали, ушли раньше. Но теперь это значения не имеет. Сейчас вот надо моей спутнице помочь. Переодеть ее во что-то, дать обогреться, обсушиться, а потом в лесхоз отправить. Там школьный лагерь.

Поднялась шумная и чуть бестолковая мужская кутерьма. Кто тащил свитер, кто носки, кто брюки, а кто фуфайку.

Через четверть часа все уже сидели за столом, наперебой угощая Гаранина и Людмилу Петровну нехитрыми охотничьими яствами. В чем-то огромном лохматом свитере, в теплых стеганых брюках Людмила Петровна выглядела в этой компании комично, что, однако, ее не смущало. Она увлеченно рассказывала о пережитых приключениях, смешно копируя Гаранина, когда он в первый раз окунулся в яму, а потом, когда не обнаружил на берегу Людмилы Петровны.

— Струхнул, значит, Валерий Георгиевич? Побоялся, что вы утопли? — подал кто-то голос.

— А что вы думаете? — добродушно улыбаясь, ответил Гаранин. — Только что был человек на берегу — и нету. Не столь уж велика пичуга, могла и утонуть. А она, оказывается, за уткой ринулась, как твой спаниель. Все, Людмила Петровна, ты теперь вступай в нашу братию.

Курганов заметил, что Людмила с тревогой поглядывает на часы, и успокоил:

— Одежка ваша скоро будет сухой, ребята даже утюг наладили. Через час-полтора отправим вас.

...Провожать ее на берег вышла вся охотничья компания. Подшучивали:

— Может, провожатого вам дать? А то опять в какую-нибудь историю попадете!

— Да нет уж, спасибо. Народ вы ненадежный. Вон Гаранин взялся быть провожатым, а что получилось?

Подсаживая ее в лодку, Валерий ответил:

— А вы знаете, Людмила Петровна, я рад нашей эпопее. Будет что вспомнить. Конечно, я не рассчитал малость... с этим чертовым болотцем...

— Ну что вы! Все хорошо, что хорошо кончается. Без вас я бы пропала.

Гаранин усмехнулся:

— Не думаю. Вообще... должен сказать, что вы молодец. Вполне подходящий парень. Может, когда будете в Приозерске, заглянете?

— Может, и загляну. А вы, может, как-нибудь посетите Ракитино?

— Если с делами не закручусь.

Гаранин глядел вслед лодке и думал о том, что этот серенький дождливый день прибавил неожиданно к его обычным делам и заботам что-то новое и значительное, что останется с ним на всю жизнь.

НА БЕРСЕНЕВСКОЙ...

«Космос и музы» — так назывался вечер в Московском театре эстрады, в котором приняли участие дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Павел Попович, летчик-испытатель, заслуженный мастер спорта СССР Марина Попович, писатели, артисты, поэты.

Отправляясь в далекий путь, космонавты обязательно берут с собой томики изданий любимых авторов. Доброй традицией стали и встречи с известными исполнителями, деятелями литературы и искусства на космической орбите с помощью телевизионной связи.

Общаясь и собравшись, Павел Попович говорил о том, что искусству принадлежит великая миссия мира, укрепления дружбы и единства народов. Из космоса наша планета удивительно красива, и оттого становится особо тревожно за ее судьбу. Мы летаем ради мира, подчеркнул космонавт.

Разговор продолжила Марина Попович. Имя этой отважной женщины, летчика-испытателя известно по многим «небесным» рекордам, но, должно быть, не все в зале знали ее как писателя и поэта.

Ну, а затем слово взяли писатели Алексей Пьянов и Анатолий Парпара, Анатолий Щербанов и Михаил Львов, Виктор Митрошенков... Прозвучали стихи, проза, посвященные героизму космонавтов, их подвигу во имя настоящего и будущего.

Долгими аплодисментами были награждены заслуженная артистка РСФСР Майя Кристалинская и заслуженный артист Украинской ССР Александр Чепурной, заслуженный артист Эстонской ССР Яак Йоала, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады Геннадий Хазанов, оркестр Театра эстрады и другие исполнители, участники вечера-концерта. И вот еще о чем хочется сказать. То, что показало на своей сцене Театр эстрады (главный режиссер — заслуженный артист РСФСР Борис Брунов), подтверждает общее стремление к творческому поиску, попытку отойти от привычных эстрадных жанров и вести серьезный публицистический разговор с аудиторией.

М. КОРОТКОВ
Фото В. Призова

В БРАТСКОЙ СЕМЬЕ

Евгений АНТОШКИН

В большой праздник дружбы братских народов вылились Дни советской литературы в Еврейской автономной области, прошедшие накануне ее 50-летнего юбилея.

Весна в этом году в Приморье запоздала, долго шли затяжные дожди, а тут словно сама природа решила не омрачать гостей и встретила теплом и солнцем делегацию писателей, приехавших из разных уголков нашей страны, возглавляемую секретарем правления Союза писателей СССР, главным редактором журнала «Молодая гвардия» Анатолием Ивановым.

17 мая в областном центре Биробиджане состоялось открытие литературного праздника. Сменяя друг друга, читали свои стихи, делились первыми впечатлениями Майя Борисова из Ленинграда, белорусский поэт Петрусь Макаль, москвичи Алексей Марков, Марк Соболев, Людмила Шикина, Александр Вольф, Евгений Нефедов, нивхский поэт Владимир Санги, главный редактор журнала «Дальний Восток» Николай Наволочкин, с восторженными словами приветствия обратилась к присутствующим поэтесса из Грузии Нелли Габричидзе, а выступление киевлянина Григория Полянкера прозвучало на родном языке идиш. С интересом были приняты стихи поэта из Петрозаводска Льва Левинсона...

Утром следующего дня поезд и автобусы увозили писателей в отдаленные районы области. Как желанных гостей встретили их жители Ленинского, Облученского, Октябрьского и Смидовичского районов. Надолго запомнились писателям встречи с воинами-пограничниками, несущими свою службу на берегах Амура, с цементниками города Теплоозерска, с ра-

бочими комбината «Хинганолово», с учащимися школ, с отдыхающими санатория «Кульдур», с сельскими тружениками совхоза «Дежневский» и села Екатерино-Никольское. Да разве все перечислишь!

Говорят, полюбить — значит отыскать в незнакомом родное, близкое. Поэтому и открыла поэтесса из Винницы Нина Гнатюк в дальневосточном крае черты родной ей Украины. Так же широк, как Днепр, красавец Амур, так же цветут здесь улыбки открытые лица людей. А нанайскому поэту Андрею Пассару близки и понятны были радостные чувства хозяев, потому что и родной писателю нанайский край готовится тоже отметить свое пятидесятилетие.

Не узнать, как преобразилась эта когда-то безлюдная земля за прошедшие пятьдесят лет. На лесистых болотах и топлях появились новые благоустроенные города и поселки. И трудно представить, читая строки из писем первых переселенцев, что город Биробиджан, бывшая незаметная станция Тихонькая, стоявшая на пути Транссибирской магистрали, начинался так: «...Приехали на место. Знаем, что едем осваивать тайгу. Думали, приедем в город, а оттуда нас направят в таежные места. Оказалось, что поезд доставил нас в тайгу. Город еще надо построить...» А ехали люди с Украины, из Белоруссии, центральных районов Российской Федерации и даже из зарубежных стран.

Много славных имен узнали писатели за время встреч с трудящимися. Это благодаря их трудовым рукам в 35 раз выросло промышленное производство области. А строят здесь рисоуборочные комбайны на гусеничном ходу с учетом увлажненных почв, силовые трансформаторы, работает завод по ремонту большегрузных автомобилей для строителей Байкало-Амурской магистрали...

Далеко за пределами области известны имена швей-мотористки чулочно-трикотажной фабрики,

Героя Социалистического Труда Елены Кальмановны Арнаполиной и швей-мотористки швейной фабрики Галины Егоровны Башуровой, делегата XXVI съезда КПСС. С гордостью рассказывал директор совхоза «Дежневский» Ленинского района Николай Степанович Ванькин о знаменитых доярках и механизаторах своего хозяйства, о бригадире кормодобывающей бригады Николае Васильеве Любине. Повсюду трудятся здесь люди разных национальностей. Добрыми нашими знакомыми стали старейший писатель Биробиджана Б. Миллер, поэты Л. Школьник и В. Соломатов. Поэтому и проходили эти встречи под лозунгом «Братство народов — братство литератур».

На встрече с писателями первый секретарь обкома Еврейской автономной области тов. Шапиро Л. Б. вручил приветственный адрес руководителю писательской делегации А. С. Иванову и памятные альбомы ее участникам. Он отметил: «Мы рады приезду писателей, представляющих здесь нашу многонациональную литературу. Такие встречи обогащают нашу жизнь, вдохновляют нас на новые успехи в труде...»

«Для многих из нас, — сказал в ответном слове Анатолий Иванов, — эта поездка была открытием дальневосточного края, людей, которые здесь живут и трудятся. Нам понравилась ваша земля. Мы увидели, как идет жизнь в этом далеком, но близком нам всем уголке нашей Родины. Здесь, как и во всей стране, живут и трудятся в дружбе множество национальностей нашей великой Родины. Мы обратили внимание, что у вас много детей. Повсюду слышен их веселый смех. Значит, вашей земле молодеть и становиться еще краше. Известно, что туда, где ты узнал хороших друзей, приедешь еще раз. И мы надеемся снова побывать на вашей гостеприимной приморской земле».

В селе Ленинское.

Фото В. Шагова

АКВАРЕЛИ

По собственному опыту знаю: поэт всегда стремится, вольно или невольно, лучшие свои стихи напечатать в начале книги. Я люблю открывать поэтическую книгу наугад. На любой странице. Не уверяю, что это оптимальный метод постижения поэзии, но я привык поступать именно так. В книге Евгения Карасева «Раздолье» где-то уже далеко за серединой напечатано стихотворение «Март»:

У остывших домов,
где всю зиму сугробы белели,
вдруг из лунки пустилась
на поиски счастья вода.
Водосточные трубы
ангиной уже отболели
и прочистили глотки,
забитые слитками льда.
Это нашего марта,
веселого марта начало,
обещание света,
добра и земного тепла.
Не о том ли с утра
вдохновенно ворона кричала,
словно все красноречье
для этого дня берегла?..

Вот ведь, кажется, уж столько на эту тему было написано и сочинено, столько красок положено на поэтические холсты, что еще что-нибудь добавить к этому, найти собственную свою особенность — занятие рискованное и трудное. А ведь нашел. О водосточных трубах, которые «ангиной уже отболели и прочистили глотки, забитые слитками льда», пожалуй, еще никто так не говорил. В этом первоуродстве речи и состоит одна из прекрасных заповедей поэзии. Это, однако, совсем не значит, что в каждом своем стихотворении поэт обязательно должен «открывать Америку». Так не бывает. Да и не может быть. Но если брать творчество поэта во всей его многозначности и протяженности, то тут-то как раз и определится, самобытный это художник или нет.

Евгений Карасев не оригинальничает, не пытается сбить читателя немислимыми словосочетаниями или ассоциациями, не поражает хитроумными асонансами и диссонансами. Напротив. Стих его не любит ухищрений, он прост, ясен. Метафоры и аллегории естественны. Голос негромом, но внятен, чист. С пристрастием и акварельным, мягким полутонем. Да вот, кстати, и стихотворение, посвященное акварели. Вслушайтесь в его музыку:

Что за прелесть эти акварели,
где прозрачных линий простота!
Глянешь —
словно воздухом апреля
вдруг пахнет с холодного листа.

Словно и природа и предметы
здесь привычных граней лишены.

Краска да вода.
А сколько света
озарит тебя из глубины!

Словно ты идешь тропой
весенней
от гудящих улиц вдалеке,
где березы,
где еще мгновение —
и подснежник у тебя в руке...

С удовольствием пишу об этом поэте. Хочу, чтобы его больше читали. Он этого стоит.

Сергей ОСТРОВОЙ

Евгений Карасев. Раздолье. М., «Современник», 1983, 80 с.

Земля

Музыка О. РЫЖОВА

Стихи Л. ЕЛИСЕЕВОЙ

Земля ты моя,
Тебя я люблю,
Я с птицами вместе
Рано встаю.
В привольном краю
Я песню пою,
Тебя воспеваю,
Тебя я хвалю.

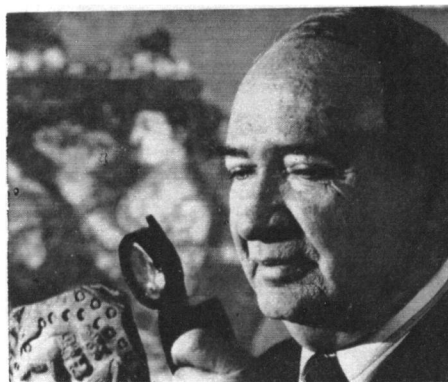
Ты Родина мне,
Любовь ты моя,
Ты соком своим
Вскормила меня.
Как много тепла!
Родная земля
Согрела меня
И счастье дала.

Ты радость моя,
Родительский дом,
Ты всех согреваешь
Огромным теплом.

Зима или лето,
Любая пора
В жизни моей
Всегда дорога.

Звенят голоса,
Тебя прославляя.
Ты радость для всех —
Земля нам родная.
Ты все нам даешь:
И радость и счастье —
В любую пору,
В любое ненастье.

Ты держишь своею
Могучею силой.
Ты стала мне матерью
Нежной и милой.
Ты Родина мне,
Ты полная света,
Тебя я люблю,
И счастье — в этом!

Б. А. Литвинский.

Восемьсот тысяч лет... Можно ли себе представить такое расстояние во времени? И тем не менее каменные изделия этого периода, обнаруженные в лессовых толщах Южного Таджикистана, недавно были показаны в Москве, в здании Музея искусства народов Востока на выставке «Шедевры древней и средневековой культуры Таджикистана по материалам Южнотаджикской археологической экспедиции».

Тут можно было увидеть копии древних наскальных рисунков с изображением колесниц, бронзовые орудия и керамику трехтысячелетней давности, когда племена двигались из южнорусских степей на восток и юг, образовав древнейший пласт населения Средней Азии и некоторых других стран зарубежного Востока. Но подлинным чудом экспозиции стали шедевры Бактрии. Так называлось одно из первых государственных образований, которое располагалось на юге современных Таджикистана, Узбекистана и на севере Афганистана.

Сто лет назад из Кобадзианского оазиса (на юго-западе Таджикистана) привезли в Индию древние золотые и серебряные вещи. Попав в Британский музей, это собрание получило название «Амударьинский клад». По некоторым намекам можно было предположить, что вещи найдены в местности у слияния рек Вахш и Пяндж — отсюда начинается Амударья. И вот в 1976 году здесь начались раскопки «Храма Окса» (интерпретация древнего названия Амударьи).

В величественном сооружении, построенном бактрийскими и греческими архитекторами вскоре после походов Александра Македонского, было несколько замурованных сокровищниц. В них на протяжении столетий жрецы складывали дары, которые жертвовались храму. Археологи извлекли пять тысяч предметов: золото, серебро, слоновая кость, алебастр, бронза, железо... На выставке было представлено около сотни экспонатов, но каких! Миниатюрный портрет Александра Македонского и изображение Геракла из слоновой кости, скульптура Аполлона Тахтисангинского и голова одного из правителей из алебаstra, бронзовая статуэтка греко-бактрийского царя — подлинные шедевры восточноазиатского искусства. Они еще не описаны в учебниках, о многих из них не знают даже специалисты, но нет сомнений: отныне их ждет заслуженная известность.

Эллинистическое влияние в Бактрии наслоилось на могучее местное творчество, которое также было разнообразно представлено в витринах с экспонатами из «Храма Окса». К примеру, на лицевой стороне ножен кинжала из слоновой кости впечатляющая своей экспрессией сцена: лев, стоящий на задних лапах, держит в когтях маленького олененка, покормившего олененка. Золотая бляха с изображением хоровода пантер, голова местного правителя и многое другое позволили понять, сколь плодотворным оказались мирное взаимодействие и синтез различных культур: бактрийской, эллинистической, скифской и индийской. Что же касается «Амударьинского клада», вполне вероятно, что он также был храмовым сокровищем, но из другого строения.

Глубокие исторические связи с Индией прослеживаются по многим материалам выставки. В Таджикистане раскопано несколько древних буддийских монастырей, и один из разделов экспозиции по-

свящался Аджина-тепе (Ведьмину холму) — буддийскому монастырю VII века. Пятнадцать лет велись раскопки этого удивительного памятника. Были полностью вскрыты все помещения — крошечные монашеские кельи, обширные коридоры, святилища. Стены и потолки многих из них покрывала яркая живопись, в нишах и на постаментах находились глиняные скульптуры. Исследователи обнаружили около полутысячи произведений искусства, и лучшие из них были показаны на выставке. Образы буддийских божеств проникли сюда из Индии, но как изменили их среднеазиатские мастера! Эти изображения столь совершенны, столь велики заложенный в них эстетический заряд, что мы, люди иной эпохи и иных взглядов, словно зачарованные, взираем на произведения гениальных местных скульпторов. В Аджина-тепе был также найден лежащий Будда — «Будда в нирване» — одна из самых крупных древних скульптур на территории нашей Родины. Ее фрагмент длиной в три метра установлен на специальном постаменте, а это всего лишь часть руки.

Таджикскую культуру средневековья раньше представляли главным образом произведения литературы, философии, научные сочинения. Благодаря раскопкам археологов мы видим теперь бронзовые светильники, которые могли находиться в помещениях, где работали Фирдоуси или Ибн-Сина, бронзовые чернильницы, которыми, возможно, пользовались эти великие творцы, современные им шахматные фигуры из слоновой кости. И слово оживает, становится зримым далекое прошлое.

Можно часами рассматривать шедевры древности. Вот, например, греко-бактрийские монеты — они относятся к лучшим произведениям медальерного искусства своего времени. Другие монеты свидетельствуют об экономических связях с соседями, в частности с Индией, Ираном.

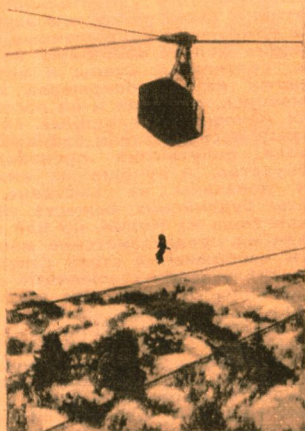
То, что было экспонировано на выставке, — лишь малая часть открытий Южнотаджикской экспедиции, в которую входят маститые и молодые ученые, археологи и реставраторы из Таджикистана, Москвы и Ленинграда. Возглавляет ее один из крупнейших наших специалистов в области древней истории и археологии Востока, заведующий сектором Института востоковедения Академии наук СССР, член-корреспондент АН Таджикской ССР Борис Анатольевич Литвинский. Это он предложил устроить выставку, и львиная доля организационных забот легла на его плечи.

Когда вагон с экспонатами прибыл в Москву, Борис Анатольевич заметил: «Когда-нибудь мы привезем все материалы экспедиции, но для этого понадобится уже целый состав». В тяжелейших климатических условиях памирского высокогорья, в горах Припамирья и на равнине ученые экспедиции ежегодно совершают подвиг, воссоздавая облик древней и средневековой культуры Таджикистана, раскрывая бесценный вклад таджикского народа в историю мировой цивилизации.

Н. СЫЧЕВА, ученый секретарь Государственного музея искусства народов Востока, кандидат исторических наук.

СВИДЕТЕЛИ ДРЕВНИХ ЭПОХ

ПРОИСШЕСТВИЕ В АЛЬПАХ

Немало натерпелись страха 80 пассажиров в кабине канатной дороги в Швейцарских Альпах после того, как оборвался один из тросов и кабина зависла на высоте 30 метров от склона горы. Прошло некоторое время, и пассажиров начали поочередно эвакуировать на вертолете. Только один из пассажиров не совладал с нервами и выпрыгнул из кабины, не ожидая помощи. На удивление всем, прыжок этот закончился благополучно: упав в глубокий снег, прыгун отделался легкими ушибами.

ПЕСТРАЯ СТРАНИЦА

ПО МАТЕРИАЛАМ
ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

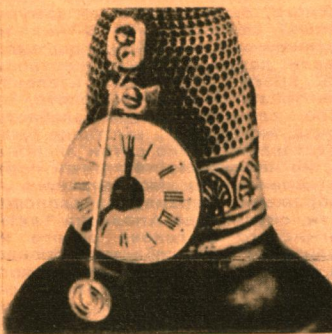
ЗИМОЙ И ЛЕТОМ

Можно ли иметь летне-зимние коньки? Конструкторы одной швейцарской фирмы создали универсальные коньки, в которых к обычным зимним можно прикрепить «шасси» с пластмассовыми роликами.

МУЗЕЙ ЧАСОВ

25 лет назад в Вуппертале (ФРГ) был открыт музей часов, который сегодня насчитывает 1100 экспонатов — часов и часовых механизмов самого разного исполнения и размеров. На снимке: один из экспонатов — миниатюрные часы, встроенные в наперсток.

ЮМОРЕСКА

О ЮМОРЕСКАХ

Автандил

А Д Е И Ш В И Л И

Как-то на редакционной летучке я рассказал смешную историю. Все посмеялись, особенно развеселился наш главный редактор. Когда товарищи стали расходиться, редактор сказал:

— Гамкрелидзе, останьтесь!

Гамкрелидзе — это я.

— Послушайте, — сказал редактор, — я уже неоднократно обращал внимание на ваше чувство юмора. У вас очень смешно получаются всякие забавные истории. Почему бы вам не попробовать себя в жанре юморески? Это — слабое место в нашей газете.

Я скромно опустил глаза.

— Так вот, — продолжал редактор, — отдел информации обойдется без вас. А вас я назначаю юмористом. Пишите, веселите, развлекайте читателей.

Я принялся за работу. Вот краткое содержание того, что у меня получилось.

Хирург Аппендицитов то ли по рассеянности, то ли по ошибке удалил у больного вместо аппендикса печень. Студент-прантиканин, присутствовавший на операции, воскликнул:

— Что вы наделали! Это же не слепая кишка, это печень!

— Вы так думаете? — удивился хирург. — Не паникуйте, я пришью ее обратно.

К счастью, хирургу не пришлось проделывать этот странный эксперимент. Произошло чудо: больной чувствовал себя отлично. Оказалось, что у него было две печени. И как раз в той, которую удалили, находились камни, что и привело к ошибочному диагнозу об аппендиците...

Юмореску я закончил такими словами: «В природе случаются чудеса. Но что делать тем невезучим, у которых только одна печень!»

Редактор от души посмеялся.

— Ну, милый, ты не только юморист, ты еще и фантаст! — сказал он, переходя на «ты», что означало предел благожелательности. — Но, увы, ты недалёковиден. Я понимаю — здоровый человек не думает о завтрашнем дне. Но, упаси боже, у тебя вдруг что-нибудь разболится. Та же слепая кишка или та же печень. С нашими глазами ты явишься к врачу, тем паче к хирургу... Оставь в покое медики. Они и тебе и мне могут пригодиться. Найди другую тему.

Целую неделю я ходил сам не свой, наконец сочинил. Вот вкратце что у меня получилось.

Одна женщина средних лет купила в гастрономе два килограмма риса. Продавец взял с нее два рубля.

На следующий день директор этого гастронома ябежал в бакалейный отдел с таким видом, будто его только что пригнали горячим утюгом, и набросился на продавца:

— Ты, такой-сякой, ты знаешь, с кого ты взял вчера два рубля за два кило риса!

— С кого, уважаемый? Неужели с тетки начальника милиции?

— Бери выше!

— С жены ревизора?

— Хуже.

— Неужели с нового товароведа?

— Еще хуже...

— Хуже быть не может!

— Можете! Выгнать тебя надо, чтобы духу твоего здесь не было.

Ты обсчитал на 24 копейки мою тещу!

С того дня в гастрономе были приняты предупредительные меры. По инициативе местного всем продавцам были вручены фотографии близких и дальних родственников директоров...

Редактор похвалил меня.

— Это очень хорошо, — сказал он и, подумав, добавил: — И очень плохо. Ты гастрономом пользуешься?

— Пользуюсь.

— Так вот, если мы напечатаем твоё сочинение, ты туда носа не покажешь. И я тоже. И все сотрудники нашей газеты. Хороших продуктов нам не видать. И еще, чего доброго, там напишут на нас коллективное письмо, что будто мы их шантажировали, занимались вымогательством. Нет уж, поищи для своего юмора другие объекты.

Через неделю я принес новую юмореску.

Классному руководителю пятого класса школы № 6002 исполнилось пятьдесят лет. В связи с юбилеем родители учеников собрали на подарок 700 рублей и вручили их жене директора завода по производству фрунтовых соков, у которой из всех родителей были самые большие знакомства в городе. Она взялась достать для юбиляра новую модель цветного телевизора.

Жене директора фрунтовых соков на пути в радиомагазин повстречалась какая-то солидная женщина, которая предложила купить почти что даром, за 700 рублей, бриллиантовые серьги.

Жена директора не устояла перед соблазном и вместо телевизора юбиляру купила серьги себе. Но выяснилось, что бриллианты в серьгах фальшивые. Муж солидной женщины, подпольный ювелир, вставил в оправу вместо бриллиантов осколки чешского хрусталя. Деньги он возвратил, но это не избавило его от наказания.

Дочитав юмореску, редактор воскликнул:

— Вот это то, что надо! Настоящий детектив! Но... выбрал ты этого учителя... У всех у нас есть дети, и все они учатся в школах. Представь себе, как после такой юморески к ним будут относиться учителя. Да, кстати, уберу жену директора фрунтовых соков. Ее поступок аморальный, какой это пример для других! И потом все мы как-никак родители, зачем бросать на нас тень? — Он помолчал, потом посмотрел на меня нерешительно. — И подпольного ювелира выкинь. Раз его уже наказали, что о нем писать! Только наживать врагов среди ювелиров...

Я выбросил, убрал, выкинул...

— А теперь пойдешь и напишешь что-нибудь такое, понимаешь, смешное, жизненное и ни в коем случае не затрагивающее...

Я пошел... и написал. Про себя.

О том, как я сочинял юмореску.

Мой редактор очень похвалил меня. Но, подумав, добавил:

— Только вычеркни ты из рассказа этого редактора. Тебе еще жить да жить и печататься... Зачем тебе наживать врагов среди редакторов...

Авторизованный перевод с грузинского Н. ЛАБКОВСКОГО.

И СНОВА ЦСКА!

В четырнадцатый раз переходящий Кубок журнала «Огонек» — приз «Справедливой игры» вручен самой норрентной хоккейной команде, участвующей в чемпиона-

те страны. Этой командой снова оказалась команда ЦСКА.

Когда в 1970 году редакция учредила приз «Справедливой игры», первыми его обладателями стали армейские хоккеисты, и они же сохранили у себя приз и после следующего первенства страны. Но затем Кубок «Огонька» долгие годы кочевал из одной команды в другую. Дважды он вручался спартаковцам, хоккеистам «Крыльев Советов», затем торпедовцам, трижды находился у динамовцев, затем в команде СКА (Ленинград), и лишь после сезона 1980/81 года приз «Справедливой игры» снова оказался у столичных армейцев. И вот с того времени фарфоровый кубок, сделанный по заказу редакции на ломоносовском заводе, занимает почетное место в музее спортивной славы Центрального спортивного клуба Армии.

Кто не знает, что хоккей — игра суровая, поистине мужская, что канадцы, правдивыми манерами не отличаются. Но советские хоккеисты, и прежде всего хоккеисты ЦСКА, доказали, что побеждать можно, не нарушая правил справедливой игры.

ГОСТИ «ОГОНЬКА»

В редакции журнала «Огонек» состоялся концерт народного артиста РСФСР Иосифа Кобзона в сопровождении инструментального ансамбля Москонцерта «Время».

Популярный певец исполнил произведения из многих своих программ. Прозвучали песни, посвященные празднику Победы; песни тридцатых годов, вошедшие в новую пластинку Кобзона. Будто заново открыл для нас певец неуязвимую прелесть, романтическую задумчивость старинных русских и цыганских романсов. С большим интересом восприняли слушатели фрагмент из новой программы.

Иосиф Кобзон вновь продемонстрировал свой высокий профессионализм и умение жить в песне, делать любую песню своей...

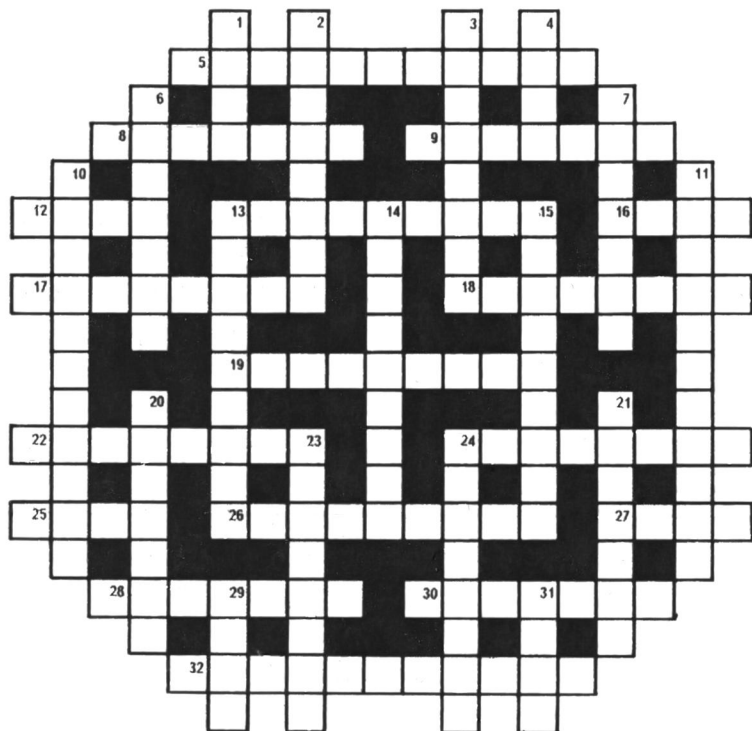

Фото С. Комарова

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Электронно-лучевой измерительный прибор. 8. Решетка для выюющих растений. 9. Радиоактивный химический элемент, металл. 12. Объект, охраняемый часовым. 13. Сорт яблок. 16. Роман А. А. Караваевой. 17. Почтовая карточка. 18. Сборник литературных произведений. 19. Итальянский композитор и виолончелист XVIII—XIX веков. 22. Специалист, изучающий строение Вселенной. 24. Комедия Д. И. Фонвизина. 25. Легкоатлетический снаряд для метания. 26. Ручной инструмент для сверления. 27. Автономная республика в РСФСР. 28. Индивидуальное скорострельное оружие. 30. Русский математик и механик, академик. 32. Маршал Советского Союза.

По вертикали: 1. Приток Днепра. 2. Вертикальный прямоугольный выступ на стене. 3. Действующее лицо оперы Э. Ф. Направника «Дубровский». 4. Немецкий писатель, антифашист. 6. Игрок футбольной, хоккейной команды. 7. Один из Курильских островов. 10. Русский и украинский композитор XVIII—XIX веков. 11. Туркменская певица, народная артистка СССР. 13. Областной центр в Казахстане. 14. Советский химик, академик, дважды Герой Социалистического Труда. 15. Спортсмен, занимающийся восхождением на горные вершины. 20. Советская сказительница. 21. Результат деления. 23. Союзная советская республика. 24. Порт на Азовском море. 29. Крупный морской рак. 31. Народный писатель Латвии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЕ В № 23

По горизонтали: 7. Плотников. 8. Автономия. 10. Бартоломмео. 13. «Зрители». 15. Акробат. 16. Андантино. 17. Триплекс. 19. Глициния. 20. Разуваев. 21. Ректорат. 24. «Пигмалион». 26. Мелодия. 27. Нечкина. 30. Волейболист. 31. Доминанта. 32. Фестиваль.

По вертикали: 1. Планерист. 2. Микаэла. 3. Почта. 4. Свемп. 5. Боженко. 6. Биография. 9. Блесна. 11. Стабилизатор. 12. Командировка. 14. Интеграция. 15. Антициклон. 18. Сноу. 19. Гавр. 20. Репетилов. 22. Тернополь. 23. Палуба. 24. Пилотаж. 25. Неясыть. 28. Лепта. 29. Флуер.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: В Центральном музее В. И. Ленина. (См. в номере материал «Дом Ленина».)

Фото А. Маслова

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Голова девушки (VII—XIII вв. н. э.) * Курильница (бронза, X в. н. э.) * Золотая пряжка «Охота на кабана» (I в. н. э.) * Фигурка божества (VII—VIII вв. н. э.) * Торс юноши (VI—VII вв. н. э.). (См. в номере материал «Свидетели древних эпох».)

Фото Э. Эттингера

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление при участии Н. П. КАЛУГИНА

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформление — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 21.05.84. Подписано к печати 5.06.84. А 00384. Формат 70 × 108/16. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 10,87. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 725 000 экз. Изд. № 1453. Заказ № 2720.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

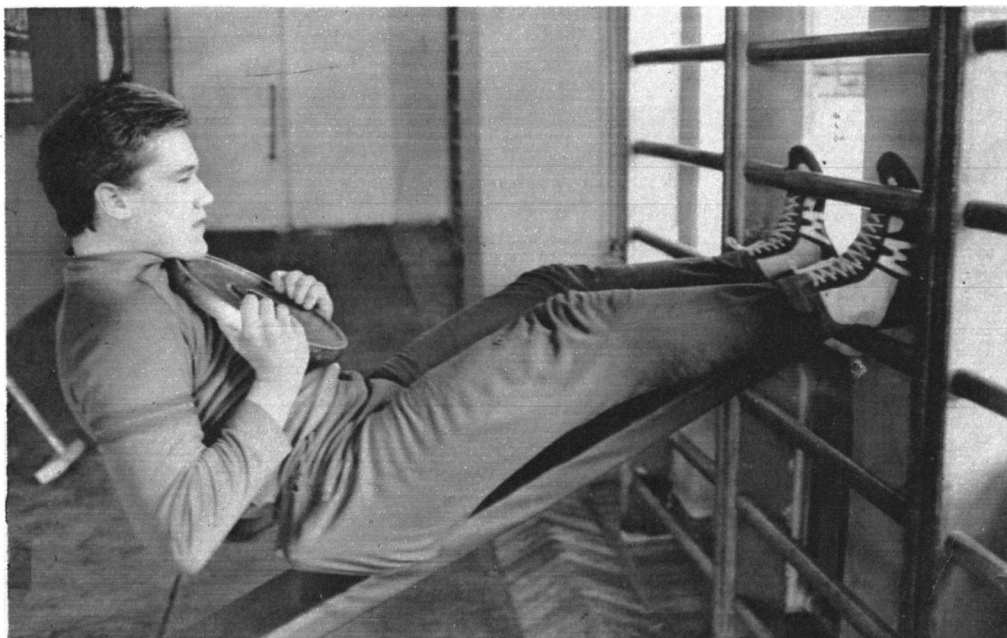
Игра в разгаре.

Время стартов

Н. ХРАБРОВА,
фото И. ТУНКЕЛЯ

Для всякого впервые вошедшего в это здание обстановка может показаться необычной. Молодой человек с явным удовольствием прикрепляет к стене доску под косым углом к полу, ложится на нее вниз головой и начинает быстро сгибаться и разгибаться, так что пот с него градом катится. И нет во всем этом ничего необыч-

Андрус Пихква — борец.

ного — борец Андрус Пихива тренируется.

Мы находимся в таллинской спортивной школе.

Хейно Лейтен, заместитель директора, рассказывает:

— У нас сейчас всего пятьсот учащихся, сто пятьдесят из них еще не вернулись из спортивного лагеря, из Отепя. В школе обучаются 42 юных мастера спорта, 29 из них девочки.

Если захотите подробнее поговорить с кем-нибудь из наших учащихся, можем посоветовать борца, кандидата в мастера спорта, у них скоро кончится тренировка.

Через несколько минут в кабинет Хейно Лейтена входит Андрус Пихива — тот самый молодой человек, которого мы видели в тренировочном зале.

— Почему вы выбрали борьбу?

— По правде говоря, не я выбирал, а она меня выбрала. В начальных классах я был сильным мальчишкой, а у нас в районном городке Йыгева хорошо работало сельское спортивное общество. Тренер углядел меня уже в четвертом классе и предложил поступить в кружок по борьбе. Сюда, в спортивную школу, я приехал достаточно подготовленным, поступил в 8-й класс, тренирует нас Хиллар Юхансон, ему я обязан неплохими результатами. Мне повезло участвовать во многих юношеских соревнованиях. Поднимался по ступенькам: завоевал третий, второй, первый юношеские разряды, стал кандидатом в мастера. Впереди — трудный рубеж: обязательно хочу стать мастером спорта. Все мы ценим это так же, как и наш разумно уплотненный режим. При таком режиме и в коллективе все дается легче. Как все, так и ты. Часто школа приобретает для нас билеты в кино или в театр. В культурной сфере образовался стойкий интерес, — все мы я предпочитаю театр. С удовольствием хожу в Молодежный театр, в театр имени Кингисеппа. А с еще большим удовольствием в «Эстонию». Мне нравится там все: балет, опера, оперетта. Настоящую музыку люблю.

Вот такой вырисовывается портрет одного из молодых спортсменов.

— А остальные чем интересуются? — спрашиваем заместителя директора Арво Таммсаара.

— Да самыми разными вещами. Кто-то больше любит книги, кто-то театр, у кого-то больше развиты гуманитарные или технические наклонности. Школа наша работает в теперешнем виде уже семнадцать лет, можно с полным основанием делать выводы и подводить итоги. Мы понимаем, что выдающимся спортсменом может стать далеко не каждый. Приходят ребята к нам уже с определенными достижениями. Попадают в руки хороших тренеров. Все мечтают о спортивных победах, но вместе с этим расширяется кругозор, и у взрослых юношей одно увлечение сменяется другим. Но почти все мечтают о высшем образовании. Многие из наших выпускников идут в политехнический институт. Почему? Я думаю, потому, что работает у нас в школе интереснейший человек — Раймонд Пунди, заслуженный тренер республики, волейболист и в то же время преподаватель физики в старших классах. Когда-то он прошел тот же путь, что и многие наши питомцы. Он окончил высшее учебное заведение и остался поныне в прекрасной спортивной форме. Под его руководством вырос в стенах нашей школы замечательный спортсмен-волейболист Вильяр Лоор. После окончания спортивной школы он десять лет играл в сборной республики, дважды завоевывал звание чемпиона мира, вошел в олимпийскую сборную Союза ССР и в ее составе стал победителем Московской Олимпиады. И, конечно же, по примеру своего тренера окончил Таллинский политехнический институт.

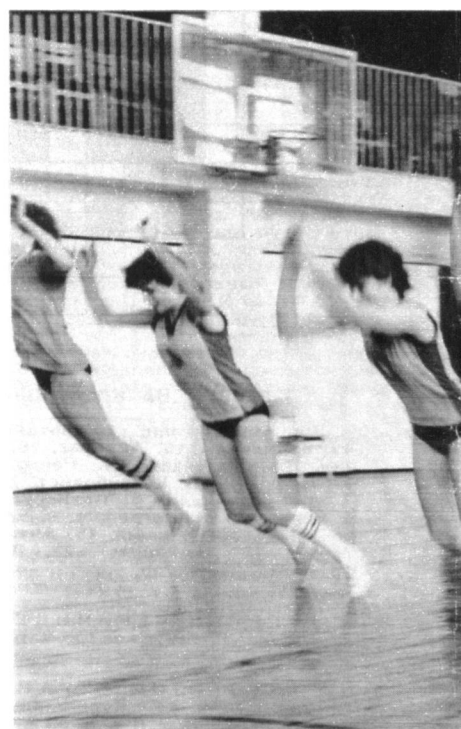
А закончить наш репортаж хотелось бы вот каким наблюдением: в школе тишина и порядок.

— Питомцы школы расходуют так много энергии на тренировках и так дорожат каждой минутой, что им не до шалостей! — объясняют сразу и Таммсаар и Лейтен. — Поэтому наши ребята внутренне собраны и дисциплинированы. Учителям работать с ними легко.

1

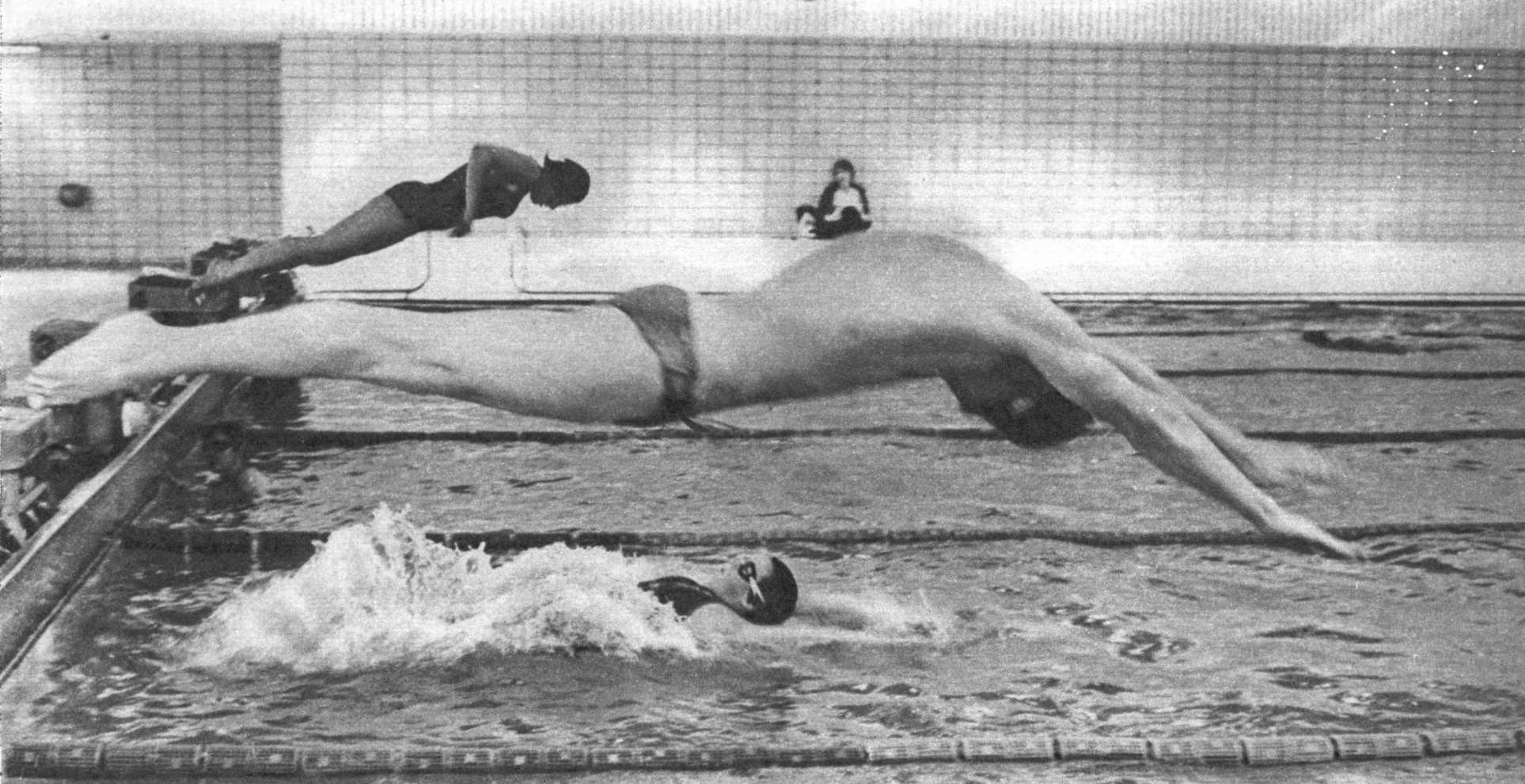

2

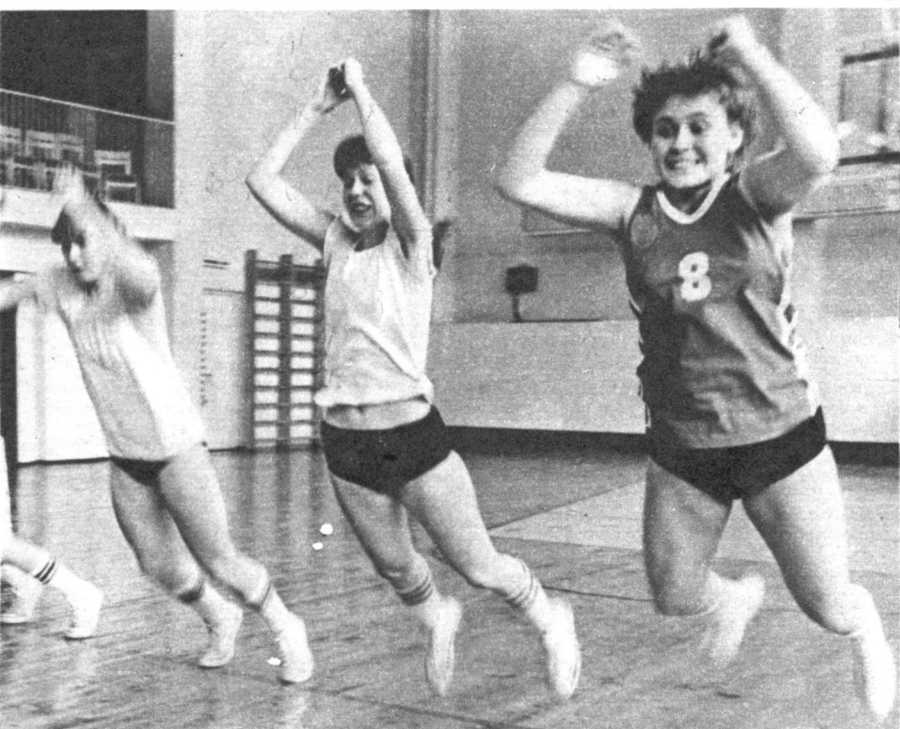

4

3

5

1

Баскетболисты спортивной школы.

2

Тренировка пловцов в олимпийском бассейне Пирита.

3

Мы из спортивной школы.

4

Занятие с малышами ведет Янус Левкой.

5

На разминке.

